

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 6, 2011

Христос - Победитель!

ТЕМА НОМЕРА:

**50 лет – ещё
не конец!**

50

лет духовного пробуждения церкви ЕХБ

1961—2011

Духовно-
назидательный
журнал
Международного
союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издаётся
с 1963 года

Выходит
шесть номеров
в год

Издаётся
на пожертвования
верующих

Распространяется
безвозмездно

Отпечатано
в типографии
издательства
«Христианин»
МСЦ ЕХБ

6 (214) . 2011

Москва

Вошли в чудо! Редакция	1
ДУХОВНЫЕ ИСТИНЫ	
Вера планирует победы! Г. К. КРЮЧКОВ	6
Чужое господство С. Г. ГЕРМАНЮК	12
ТОРЖЕСТВО ЮБИЛЕЯ	
Общебратское юбилейное общение 13–14 августа 2011 г., Курск	
«Что имеете, держите» В. Н. ЧУХОНЦЕВ	16
Сибирское объединение МСЦ ЕХБ	
Действие Бога в истории П. П. ИЗААК	20
Важное увещание А. И. ВАЛЛ	24
Свидетельство Божьего благоволения А. И. УНИЖОННЫЙ	25
Среднеазиатское объединение МСЦ ЕХБ	
«Чтобы знал грядущий род...» В. В. ДИК	27
Уральское объединение МСЦ ЕХБ	
Коварное искушение П. Н. СИТКОВСКИЙ	28
Северное объединение МСЦ ЕХБ	
Вспоминая годы гонений А. МИНЯКОВ	32
Киевское объединение МСЦ ЕХБ	
Время свободы заканчивается	34
Одесское объединение МСЦ ЕХБ	
Славное наследство	35
Белорусское объединение МСЦ ЕХБ	
Бог воззовет прошедшее	36
Американское объединение МСЦ ЕХБ	
Искушение за день до освобождения В. А. ОХОТИН	37
ЦЕНА ПОБЕДЫ	
Силы зла сломить не смогли! Н. П. МАТЮХИНА, М. БЕЛАН	38
СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОБУЖДЕНИЮ	
Информационная война	43
ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ	
Победа – от Господа (продолжение) Г. К. КРЮЧКОВ	45
ВОСПОМИНАНИЯ ПРЕЖНИХ ЛЕТ	
«Он как царь сидит на скамье подсудимых!» Г. Н. БАТУРИН	56
Если мы верны, чудеса повторяются!	57
СОДЕЙСТВИЕ СВЯТЫМ	
Продолжим дело пробуждения РИН УЙЛ	58
Радостное служение вспоможения ГЕЙСБЕРТ ТЕЙСЕН	59
БЛАГОСЛОВЕНИЯ ГОНЕНИЙ	
Мы всех счастливее! В. С. ГЕРМАНЮК	61
О ПЕРЕЖИТОМ	
Господь не оставляет Своих А. П. ДЕРКСЕН	
(Из жизни церкви с. Благовещенка, Алтайский край)	63
СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА	
Судебный процесс (над Н. И. Кабышем и сотрудниками издательства	
«Христианин», Днепропетровск, 1980 год)	65
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Расстрелян за призыв к независимости (продолжение) В. М. ХОРЕВ	68
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА	
Непобеждённые (повесть) Е. Н. ПУШКОВ	74

Вошли В ЧУДО!

Что слышали мы, и узнали... не скроем от детей... возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил. Пс. 77, 3—4

Окончен юбилейный год. 50 лет назад «мы выходили, не имея ничего, кроме веры и Божьих обетований, и вошли в чудо...» («Братский листок» № 4, 1981 г.), а сегодня обладаем несметным богатством Божьих благословений. Жизнь с Богом — это жизнь в чуде. Поэтому история побуждённого братства — это летопись Божьих побед и чудес, которые Он проявил через веру преданных Ему последователей! Подвиги первых веков христианства, описанные в послании к Евреям, проявились Божьей силой и в наше закатное время через Христовых свидетелей, которые —
«верою побеждали царства,
творили правду,
получали обетования...
угашали силу огня,
избегали острия меча...» (Евр. 11, 33—34).

«Верою побеждали царства...» В 1959 году пятилетняя программа коммунистической партии предусматривала искоренение религии в нашей стране, а отступившие от Бога служители молились, чтобы коммунизм распространился по всей земле. В это время Господь нашёл горстку верных служителей, дерзнувших безбоязненно встать на защиту церкви в стране, где сатана поставил свой престол и жизнь церкви была под тотальным контролем внешних. Дух Святой открыл повинующимся Ему, что выход из критического духовного состояния — в покаянии, в возврате к Богу. Через послания Инициативной группы этот призыв стал достоянием Божьего народа и объединил в посте и молитве всех скорбящих об отступлении от истины от Калининграда до Владивостока. Господь по молитвам святых, обрекших душу свою на смерть, сокрушил атеистическую сверхдержаву так, что до сих пор политики не могут объяснить, что произошло.

«13 августа 1961 года мы писали в Первом послании: "Вняв побуждению Духа Святого, мы не стали советовать с плотью и кровью, а пошли к исправлению создавшегося пагубного для церкви положения путём выявления греха и освобождения от него". Мы сказали, что церковь больше шагу не сделает навстречу безбожью, она пойдёт по пути освящения... Видя верность святых, Господь сказал атеизму: "Хватит! Доселе дойдёшь, а дальше не перейдёшь!" Вот почему перестало существовать атеистическое мировое могущество. Оно не ограничивалось одной Россией: даже мусульманские страны были подчинены этой идеологии. И Господь совершил над нами чудо освобождения».

Г. К. Крючков

За три десятилетия в нашей стране сменились шесть правителей и каждый из них предписывал искоренить «нелегальную деятельность Совета церковей». Но Господь сил был со Своим народом: Он укоренил и умножил братство, а врагов Своих рассеял. Царство Его несокруσιμο! Эта победа Христова совершилась перед лицом всего мира!

«Верою творили правду...» Иоанн Креститель «не сотворил никакого чуда; но все, что сказал Иоанн о Нем (о Христе. — *Ред.*), было истинно» (Иоан. 10, 41). Чуда не совершил, а истину сказал! Слово правды стоило Иоанну жизни.

Антипу-мученика умертвили за то, что он свидетельствовал об истине там, где стоял престол сатаны (Откр. 2, 13).

За 50 лет через «Братские листки» Совета церковей, решения съездов, журналы «Вестник истины» прозвучала полнота Божьей правды в богоборческой сверхдержаве. Правда об узком пути и независимости церкви, верное слово об освящении и служении заступничества, об отделении церкви от мира и о том, что место церкви «не над государством, не под государством, а вне его!» — о главном, о судьбоносном безбоязненно провозгласили Божьи служители.

Можно смело сказать: за эти годы возведено столько правды, сколько, возможно, не прозвучало за 400 лет протестантской истории. Утверждение Божьей правды стоило служителям жизни, иным — десятилетий конспирации, многолетнего заключения в тюрьмы и лагеря. Будем дорожить наследством правды, которую отстаивали простые, но сильные верой Божьи посланники.

«Верою получали обетования» Обетование несокрушимости церкви, умножения её рядов, Божьей защиты в экстремальных ситуациях, — всё получил Его народ по вере!

В древние дни всемогущий Бог обещал: «Если вы будете поступать по уставам Моим, и заповеди Мои будете хранить и исполнять... размножу вас...» (Лев. 26: 3, 9). Рост церкви — Божье дело. Он повелел твёрдо стоять на библейских позициях, и тогда ряды святых непременно будут Им умножены. Бодрствующие служители старались вести домостроительство церкви на библейском фундаменте, превозмогали верой все обольщения, идущие извне и изнутри, и Господь умножил ряды святых! Сегодня в братстве более 70 тысяч членов церкви, 40 тысяч детей и 15 тысяч молодёжи. Это победа!

«Верую избегали острия меча...» Когда Иезавель убивала Господних пророков, Авдий, начальник при царском дворце Ахава, скрывал и кормил 100 пророков. В злую годину они верой уклонились от острия меча (3 Цар. 18, 13).

Пророк Илия скрывался у вдовы в Сарепте, верой избегая меча царя Ахава, который разыскивал его по всем царствам, и когда ему говорили, что Илии у них нет, он брал с них клятву (3 Цар. 18, 10).

Иосиф и Мария (мать Господа) избегли меча Ирода, когда по его приказанию в Вифлееме уничтожили всех младенцев от двух лет и ниже (Матф. 2, 13–16).

Геннадий Константинович Крючков 25 лет совершал служение в нелегальных условиях, также верой избегая острия меча. Конспирация — это неволя, в которую Христовы сподвижники заключали себя добровольно, потому что эти условия позволяли работать во славу Божию.

Конспирация — это бессрочная разлука. Каждая жена узника знала дату освобождения своего мужа. Жена Геннадия Константиновича не знала, когда он вернётся домой.

В начале ушедших 70-х годов гонители подключили для поиска нелегальных тружеников контрразведку, умеющую находить нужных им людей на любом континенте, а в собственной стране они не могли обнаружить Божьего служителя. Под «сенью Всемогущего» он был безопасен четверть века (Пс. 90, 4)! Это Божьи чудеса, о которых мы должны поведать новому поколению.

Ходатайство о съезде — шаг веры В 1961 году прозвучал призыв ходатайствовать перед правительством о съезде, которого братство ЕХБ не имело 35 лет, с 1926 года. За поддержку созыва съезда сотни братьев и сестёр оказались в застенках тюрем и лагерей. Однако жертвенность, чаяния и молитвы не были напрасны. Через 28 лет, 1–2 июля 1989 года, в Ростове-на-Дону собрался первый свободный собор Христовых служителей. С тех пор прошло уже шесть независимых от вмешательства мира сего съездов, — разве это не чудо?

Дело печати — дело глубокой веры Духовный центр должен иметь свою печать. В 60-х годах прошлого века братство верой приступило к изобретению печатной машины. Эксперименты закончились успехом: в 1967 году офсетным методом печати впервые издали Евангелие от Иоанна, а затем и другие духовные книги. В 1971 году начало работу издательство «Христианин». До относительной свободы, начавшейся в 1990 году, наше издательство отпечатало Новые Заветы на 15 языках народов и народностей нашей страны. За это жертвенное служение тружеников печати заключали в темницу. Но в 1997 году Закон РФ «О свободе совести» (от 26.09.97) постановил: «Религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу... Религиозные организации пользуются исключительным правом

учреждения организаций, издающих богослужебную литературу...» (ст. 7).

К чудесам Господним можно отнести и то, что в нашей стране сегодня Библия — разрешённая книга в тюрьмах и лагерях. В результате ходатайств всем заключённым разрешено пользоваться Священным Писанием. Федеральный закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (от 21.04.2011), гласит: «Подозреваемые и обвиняемые имеют право отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа...» (гл. II, ст. 17, п. 14).

Свобода в дни несвободы Позиция полной независимости церкви от государства — это мужественный шаг веры. В 1976 году Геннадий Константинович представил Всесоюзному совещанию служителей братства программу полной бесцензуемости церковью, объединений, совещаний, съездов. Издано 214 неподцензурных государству номеров журнала «Вестник истины», избраны независимо от мира тысячи служителей, проведены сотни совещаний, библейских и регентских курсов. Исход из рабства атеизму не могли остановить ни мощный натиск гонений извне, ни коварное предательство изнутри.

Уже несколько поколений живут в Христовой свободе. Она обретена не в перестроечные 90-е годы, а в 1961 году, когда служители сказали: «Только Христос Глава Церкви! Евангелие и антиевангельское законодательство о религиозных культах — несовместимы!» Свобода пришла к нам в дни несвободы. Божий народ обрёл неподцензурность в условиях тоталитарной цензуры — поистине это великое чудо!

Независимость церкви — шаг веры Весной 2011 года волна цунами превратила часть побережья Японии в развалины. Но один посёлок уцелел. История такова. В начале 70-х годов глава этого прибрежного посёлка обратился к жителям: «Мы живём в опасной зоне. Если с океана поднимется волна, она уничтожит нас. Нужно построить стену, когда-нибудь она защитит наших детей от цунами». Многие запротестовали: «Стоит ли бояться? Такого случая наша история ещё не знает». Через несколько лет мэр приобрёл авторитет и вновь стал предлагать свою идею. На третий год жители согласились. Стену, высотой 15 метров (5-этажный дом) и длиной 200 метров закончили возводить в 1984 году. Но население снова возмутилось: «Какой глупый проект! На эти средства можно было бы построить множество жилых домов, больниц и т. п. Ведь нам ничто не угрожает!» Мэр посёлка состарился и умер в бедности, не услышав доброго слова в свой адрес. После катастрофы 2011 года, унесшей десятки тысяч жизней, на его могиле лежало множество цветов. Благодарные потомки возлагали их со словами: «Благодарим, что ты некогда позаботился о нас и построил эту стену».

Кому мы должны быть благодарны за то, что

цунами неверия, шквал предательства не уничтожили церковь, не поглотили молодое поколение? Во-первых, Господу, во-вторых, тем подвижникам, которые, ревнуя о Боге, всю жизнь строили стену вокруг церкви. Многие из них сложили голову на этом ответственном труде. Они убеждали: «Надо ещё выше строить стену отделения церкви от государства! Ещё дальше уходить от религиозного Вавилона!» Выстроенная стена независимости хранит наших детей от разъярённых волн господствующего в мире растления похотью, от оккультной трясины, от социальных сетей, Интернета, губящих миллионы душ. Церковь сегодня благодарна Богу за всех служителей, которые пять десятилетий строили стену святой независимости. Новое поколение чувствует себя защищённым от бушующих волн, уносящих тысячи в сети лжеучений.

Соборное покаяние

Соборное покаяние служителей братства на съезде 2001 года — событие эпохальное, это большая редкость даже в библейские времена. По примеру праведников Ветхого Завета: Моисея, Иеремии, Неемии и Даниила, которые сами не участвовали в отступлении, но отождествляли себя с согрешившими, так и служители Совета церквей преклонили колени и принесли покаяние за вековой грех сотрудничества церкви с государством, узаконенный в начале XX века съездами двух союзов — евангельским и баптистским, а затем руководящими работниками ВСЕХБ. Именно с осознания необходимости покаяния за отступление началось в 1961 году движение пробуждения церкви ЕХБ, для чего Инициативная группа предложила работникам Всесоюзного Совета созвать общецерковный съезд. Такая молитва прозвучала на общении служителей лишь через 40 лет, хотя и в одностороннем порядке, без участия служителей ВСЕХБ. Господь допустил насыщенные страданиями годы для очищения церкви от греховных поползновений прошлого. Это победа!

Жертвенный труд — дар Богу и Его Церкви

Многолетняя посвящённость Господу и Его народу тружеников издательства «Христианин», редакции журнала «Вестник истины» и других отделов братства — ещё один шаг величайшей веры. Всю жизнь отдав святому служению, они трудились безвозмездно, не получая зарплаты. Их труд не отмечался в трудовой книжке, а значит не нёс отчислений в пенсионный фонд. Многие из тружеников оставили дом и родных в юности, сегодня некоторые из них уже у Господа, другим чуть меньше или больше 70 лет. Не всем их имена известны, но они служили бескорыстно, любя Господа и Церковь.

В век коммерции, расчёта, когда всё поставлено на взаимовыгодные условия, дух прибыли приходит и к алтарям Господним. Сегодня даже при постройке молитвенного дома находятся те, которые говорят: «Час моей работы стоит столько-то». Да сохранится в нас до пришествия Христа благословенная жертвенность — это чудесное наследство первоапосто-

тельской церкви отдавать самих себя, во-первых, Господу, а потом и Божьему народу (2 Кор. 8, 5)!

Божий народ за станом не бедствовал

Всё лучшее в нашем братстве получено не с высоты царского престола, не от государственных чиновников, но по вере из пронзённых рук Главы Церкви! «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8, 32). Когда Христос вернулся к нам, Он одарил нас всем, хотя многим приходилось носить узнические рубища. Там, в каменных застенках, Господь чудесным образом хранил от туберкулёзной заразы без вины осуждённых, хотя их длительное время держали в одной камере с больными этим опасным заболеванием, но никто не заболел. На страдальцах Христовых исполнилось обетование: «Он избавит тебя... от гибельной язвы» (Пс. 90, 3).

В братстве верой планировали строительство молитвенных домов, сотни миссионерских маршрутов, и Бог чудесным образом восполнял нужды святых.

Господь всему миру показал, что Церковь, верная Его слову, не опираясь на помощь государства и не сотрудничая с ним, может полноценно расти, умножаться, строить дома молитвы, проводить съезды, издавать литературу, проводить духовную работу с детьми и молодёжью. Это победа!

Гнали, но слушали

Христос сказал: «Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Иоан. 15, 20). Мир будет слушать святых, которые не устрашились царского гнева и пошли в огненную печь, ибо в таком случае слова мучеников обретают силу изменять законы. Божий народ шёл в покорности путём, которым вёл его Дух Святой, и слово святых имело вес и соблюдалось, несмотря на всю ярость противников. Вспомним, о чём любящие истину ходатайствовали по воле Божьей и верой получали осуществление ожидаемого. Об этом говорит текст ниже.

Отказ от регистрации — шаг веры

«Для Церкви Иисуса Христа важнее всего не то, чтобы быть зарегистрированной и иметь молитвенный дом, но чтобы, не изменяя учению Иисуса Христа, остаться такой Божьей Церковью, какой она должна быть по Писанию. Мы не можем и не должны изменять указаний Слова Божьего. Если же нас (то есть, церковь ЕХБ) не станут регистрировать на законных условиях, то мы должны будем пойти на любые лишения ради того, чтобы сохранить верность Главе Церкви и Спасителю жизни нашей — Иисусу Христу» (Откр. 2, 10).

«Братский листок» № 11, 1965 г.

Церковь основана Христом, поэтому она и получила право на жизнь и деятельность от Него, а не от регистрирующих органов. Эту святую позицию верующие отстаивали на судах, писали об этом ходатайства. В результате заступничества обретена свобода для незарегистрированных общин. 26 сентября 1997 года в России вступил в силу Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (№ 125-ФЗ),

установивший за религиозными объединениями право создавать религиозные группы и осуществлять деятельность «без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица» (ст. 7). После 60 лет гонений общин ЕХБ за «нелегальную деятельность» (1929—1989) президент Российской Федерации упразднил принцип обязательной регистрации религиозных объединений.

Братство обрело драгоценный опыт независимого от мира служения Богу и расширилось до Международного союза незарегистрированных церквей. Для Божьего народа легализация не стала пагубной сетью, в которую улавливались в XX веке многие союзы и общины; при виде которой от страха и бессилия опускали руки многие служители. Это победа!

Ходатайства об освобождении узников

В результате молитв и заступничества в конце 1988 года в нашем братстве вернулись в семью и родную церковь последние узники: Бойко Н. Е., Плетт И. П., Антонов И. Я. и другие. На основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года и Указа Президента РФ «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» (от 14 марта 1996 г., № 378) тысячи узников-христиан были реабилитированы (многие посмертно). Некоторым возвратили изыятые дома молитвы, предоставили первоочередное право на получение жилья. Это победа!

Ходатайства об отмене законодательства о религиозных культах — шаг веры

Совет церквей неоднократно писал заявления В КОНСТИТУЦИОННУЮ КОМИССИЮ об отмене Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Каков результат соборных молитв и заступничества?

- 25 октября 1990 года Постановлением Верховного Совета РСФСР на территории РСФСР были «признаны недействительными все нормативные акты всех министерств и ведомств СССР, противоречащие закону РСФСР о свободе вероисповеданий», в том числе ликвидирован Совет по делам религий при СМ СССР, образованный 19 мая 1944 г.

- 25 декабря 1990 года — в день Рождества Господа Иисуса Христа вступил в силу российский закон «О свободе вероисповеданий», который упразднил Постановление о религиозных культах от 1929 года и отделил атеизм от государства: «Общественные объединения граждан, образованные в целях... изучения и распространения атеистических убеждений, отделены от государства. Государство не оказывает им материальной и идеологической помощи» (ст. 8). Это победа!

Ходатайства об отмене 6 статьи Конституции

6 статья Конституции СССР предоставила коммунистической партии абсолютную власть и руководство всеми общественными, государственными ор-

ганизациями, в том числе и церковью. Это противозаконно и антигуманно.

В 1977 году Совет церквей обратился в Конституционную комиссию с ходатайством ликвидировать 6-ю статью и впервые в истории нашей страны ясно указал, что такая статья превращает всё наше отечество в государство специфического типа — боготорческое, а значит — неравноправное, так как, согласно Уставу КПСС, каждый коммунист обязан вести борьбу с религией, а значит и с Богом.

То, на что указывали верные Божьи мужи, — исполнили: 14 марта 1990 года съезд народных депутатов РСФСР отменил 6 статью Конституции! Это победа!

Защита проповеди Евангелия — дело веры

В 1985 году в разгар лютых гонений Совет церквей призвал к трёхдневному посту и молитве о свободе проповеди Евангелия:

«Мы убеждены, что ПОКА СВОБОДА ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ НЕ БУДЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ЗАКРЕПЛЕНА И НЕ ПОЯВЯТСЯ ОЧЕВИДНЫЕ И УСТОЙЧИВЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТОЙ СВОБОДЫ НА ДЕЛЕ, — всякая регистрация будет служить препятствием в исполнении основного назначения Церкви на земле: проповеди Евангелия погибающему миру (Марк. 16, 15—16)».

«Братский листок» № 5—6, 1985 г.

В результате молитв и заступничества всего Божьего народа 12 декабря 1993 года принята Конституция РФ, закрепившая положения о свободе граждан «выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения» (ст. 28). 20 лет наше братство распространяет Благоую весть в условиях относительной свободы.

За эти годы благодаря усердному труду благовестников обратились к Богу люди 80 национальностей; в наши дни примерно 450 миссионерских семей трудятся на просторах нашей страны. И что знаменательно: есть рукоположенные служители из уверовавших хантов, ненцев, цыган и чукотского народа. Всё, что просили с верой, получили. Это победа!

Свободу школе от идеологии — шаг веры!

В 1977 году Совет церквей ЕХБ писал в заявлении в Конституционную комиссию: «Мы предлагаем также закрепить конституционно, например, такие принципы:

п. 1. В отношении религиозной и атеистической идеологии государство нейтрально...

п. 3. Школа (включая и высшую) в отношении религии и атеизма — нейтральна».

«Братский листок» № 4, 1977 г.

В результате заступничества свободу от атеистической идеологии получили миллионы граждан: Закон РФ «Об образовании» (в редакции федеральных законов от 13.01.1996 г. №12-ФЗ) закрепил «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (ст. 4 п. 4) т. е. школа (средняя и высшая) стала нейтральной по отношению церкви и атеизма.

В 1999 году во многих школах РФ в программу обучения ввели предмет «Валеология. Здоровый образ жизни». На смену атеистической идеологии в школьное образование стали внедрять идеологию безнравственности. Служители Сибири и Центральной части России в специальном обращении призвали Божий народ к трёхдневному посту и молитве: «20—22 августа 1999 года встанем в проломе за молодое наследие Церкви Христовой». Обращение на имя президента РФ заканчивается словами: «Ходатайствуем, чтобы были приняты решительные меры, исключаяющие всякую возможность проникновения в школьные программы обучения информации, опасной для физического и психического здоровья детей».

В результате заступничества 14 сентября 1999 года был получен ответ из Департамента общего и среднего образования: «Что касается проекта "Половое воспитание российских школьников" то... вышел приказ Министерства образования РФ о приостановлении работы по реализации данного проекта. Мы согласны с Вами, что все уроки в школе должны быть высоко нравственны и недопустимо влияние оккультных взглядов и идей на наших учащихся».

Свобода от агентурных сетей 13 августа 1963 года в обращении Н. С. Хрущёву Оргкомитет констатировал:

«В прежние годы господства произвола и беззакония, под страхом совершающихся непомерных репрессий были заложены основы и укреплена нелегальная связь государства с церковью для её разложения изнутри и последовательного физического уничтожения, и церковь руководилась и контролировалась по двум нелегальным каналам: один — более открытый — через уполномоченных Совета по делам религиозных культов; другой — тайный — через тысячи нитей густой сети штатных и внештатных агентов КГБ. [...]

Совет по делам религиозных культов и органы КГБ действуют в отношении верующих и церкви крайне незаконно, игнорируя и нарушая не только советское гражданское и уголовное право, Декрет об отделении церкви от государства и Конституцию СССР, но и Всеобщую декларацию прав человека, Конвенцию о предупреждении преступления геноцида, Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования и другие международные соглашения».

Церковь находилась под контролем трёх уполномоченных: КГБ, Совета по делам религий и ВСЕХБ. В результате стойкости верных служителей, открытого обличения и заступничества братства свободу от «агентурных сетей» получили служители всех конфессий:

- Федеральный Закон «Об органах ФСБ в РФ» от 3 апреля 1995 г. запретил «использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе... священнослужителей и полномочных представителей зарегистрированных религиозных организаций» (ст. 19);

- Закон Российской Федерации «О внешней

разведке» от 8 июля 1992 г. запретил «сотрудникам кадрового состава органов внешней разведки... принимать негласное участие в работе... религиозных организаций в РФ с целью оказания влияния на характер их деятельности» (ст. 18);

- Федеральный Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. запретил «проводить оперативно-розыскные мероприятия в интересах... религиозного объединения; принимать негласное участие... в деятельности религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности»;

- «Тайна исповеди охраняется законом» (ФЗ РФ «О свободе совести» ст. 3, п. 7 от 26.09.97).

Победы Церкви Христовой можно продолжить! В них проявилась Божья сила перед лицом всего мира.

Какой следующий шаг? Призвание церкви быть в движении: «...идите, научите...» (Матф. 28, 19). Братство 50 лет уверенно шло от несвободы к свободе во Христе, от унижительного порабощения «иными владыками» к независимости, решительно отмежевываясь от связи с миром. Движимое Духом Божиим, оно шло до края земли с проповедью Благой вести, наступая на всю силу вражью. Но 50 лет — ещё не конец. Подлинно евангельское движение то, что не стоит на месте: «Вы шли хорошо, кто остановил вас?» Переступив порог XXI века, движение должно продолжаться, но в каком направлении? Какой следующий шаг веры?

«Сейчас мир нуждается в церкви сильной Божиим присутствием, в церкви, готовой на жертвенный подвиг. Казённая церковь не выполнила своей миссии...» — призывал Геннадий Константинович.

«Только Христос», с. 33

Мир нуждается в церкви сильной не политической активностью, не экуменическим единством, не социальной деятельностью, но Божиим присутствием! Грешники нуждаются в церкви исполненной силой Духа Святого.

Сегодня под предлогом евангелизации стремятся насаждать околочерковные организации. Будем помнить, что есть только одна инстанция на земле, с которой Христос считается, — это Его Церковь. Ничто другое Он не создавал. Её одну Он наделил великим полномочием: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Матф. 18, 18).

Ныне подключены мощные рычаги для увлечения церкви с евангелизационного поля на социальное, чтобы лишить её силы. Церковь должна быть отделена от всех мирских систем (Иоан. 18, 36; 1 Иоан. 2, 15), не преклоняться «под чужое ярмо с неверными» (2 Кор. 6, 14). Христос и теперь призывает нас оставаться с Ним, за станом. Тогда мы обретём благословение, которым сможем делиться с другими союзами, братствами, и наши шаги будут результатом веры, а вера есть осуществление Божьих обетований. Да благословит нас Господь!

Редакция журнала «Вестник истины»

Вера планирует ПОБЕДЫ!

Сегодня, глядя на сбывающиеся признаки скорого пришествия Христа (Марк. 13, 28—29), искренние дети Божьи всё чаще озабочены вопросом: «Что ожидает нас в будущем? Как идти дальше?» В церквах пробуждённого братства звучат многие важные назидания: каким быть христианину в повседневной жизни, как жениться или вести семейную жизнь и пр. Но для тех, кто горячо любит Господа и церковь, не безразличны и более сложные вопросы, касающиеся верного пути братства. Эта тема всегда присутствовала в наставлениях Геннадия Константиновича Крючкова. Он как председатель Совета церквей ЕХБ, бессменно возглавлявший наше братство с 1961 года, все 47 лет своего руководства постоянно бодрствовал над тем, чтобы церковь ЕХБ в нашей стране в любых условиях оставалась независимой от мира. Поэтому, впервые помещая в нашем журнале его отчёт, представленный первому свободному съезду братства в Ростове-на-Дону в 1989 году, мы умоляем Господа, чтобы и для нового поколения христиан, не перенесших, как их отцы, тягость дня и зной, вдохновенные слова истинного пастыря и 20 лет спустя побудили быть преданными Богу и не изменить основным принципам, на которых сохраняется верный путь.

Г. К. КРЮЧКОВ

ОТНОШЕНИЕ К ВНЕШНИМ

Наше братство неизменно проявляло положительное отношение к власти предержащей, рассматривая оправданность их предназначения прежде всего со стороны Самого Бога: «Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее; ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро...» (Рим. 13, 3—4). С таким функциональным выражением власти мы всегда считались и относились к ней с уважением.

Основное назначение Церкви на земле — проповедовать Евангелие Царства Божьего и быть независимой от мира. Совершенно необоснованными законодательными актами церковь была лишена этого права. На протяжении долгих лет с неизменной последовательностью мы напоминали о том, что право выбора мировоззрения и упования на Бога, — другими словами, право веры, — принадлежит каждому гражданину и не должно ограничиваться никакой государственной функцией. Трижды за этот период мы обращались в Конституционную комиссию, разъясняя свою позицию, что, живя в соответствии с учением Иисуса Христа, не делаем никому зла и, проповедуя Евангелие, не нарушаем и не похищаем ничьих прав.

Почему Совет церквей и в документах, и устно ставил определённый акцент на вопросах законодательства? Прежде всего потому, что у некоторых верующих низкое правосознание, неполное понимание того, что мы, как представители Царства Божьего на земле, ни в мыслях, ни в делах не содержим никакого вредного или реакционного элемента. Думать, что верующие являются чужеродным элементом, — значит заблуждаться.

Окончание. Начало в № 5, 2011 г.

Первый свободный съезд братства. Ростов-на-Дону, 1989 г. На кафедре — Г. К. Крючков.

Верующие — самый позитивный, самый сознательный элемент общества.

В связи с некоторыми переменами в общественной жизни сейчас всюду возникают всплески возмущений. Но никого из верующих вы не встретите с лозунгами и транспарантами в демонстрациях протеста. Никто не шлёт проклятий в адрес властей, никто не выдвигает новых проектов управления государством. Мы как были, так и остались Божьими и всегда пригодными для всякого доброго дела.

Разница состоит в том, что мир утверждает такую свою заповедь: всё, содействующее достижению поставленных целей, — нравственно. Бог же говорит: не всё нравственно, а только то, что честно, свято, любезно, что только добродетель и похвала. О том помышляйте, по этому образцу живите (Фил. 4, 8).

Может ли Господь создать такую Церковь (а Он назвал её Царством не от мира сего), которая вредила бы обществу и человеку? — Ни в коем случае!

Говорят: бытие определяет сознание. Отчасти. Но не по существу. «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). Сначала праведность, затем как результат пра-

ведности – мир, а результат мира – радость во Святом Духе. Что вредное делают верующие? Разве Бог поставил нас делать худое? Нет. «Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей» (18 ст.). Вот таким элементом мы являемся в обществе.

Мы – не бедные приживалы, а цари и священники Бога всевышнего (Откр. 1, 6). Мы живём на своей земле, ибо «Господня – земля и что наполняет ее...» (Пс. 23, 1). Бог наделил нас Своей властью и призвал разумно пользоваться ей ко благу ближних, живущих окрест нас. Главное – направлять взоры всех, не знающих истину, к небу и знать, что мы здесь гости! Трудиться будем лучше других, но мы – гости! «Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа (нашего) Иисуса Христа» (Фил. 3, 20).

АТЕИЗМ – ВЕЛИКИЙ ГРЕХ ВЕКА

На всех географических широтах человечество наших дней понимает безысходность своего положения. Сегодня мы уже не услышим разговоров о том, что мораль – это продукт социального производства и находится в зависимости от общества. Отчасти это может быть и правильно. Но первородный грех и неисправимость человечества начались с Едема, с момента падения наших прародителей.

Реальность такова: дай человеку выгоду, и в нём закипят страсти. Забыв о Боге, о праведности, он будет работать, конкурировать, прибавлять имущество до беспредельности. Общество становится богатым, но духовно оскудевает. Эту реальность Бог не одобряет.

В первоапостольское время церкви назывались общинами, и не потому что их объединили материальные блага. Они материально стали едины после того, как Бог дал им одно сердце и одну душу. Когда соединились их мысли и сердце, тогда они не называли уже ничего своим и имели всё общее (Д. Ап. 2, 41–47). Господь не заповедал нам повторять их опыт. Это был всплеск. Верующие вскоре убедились, что такое состояние поддерживать очень трудно.

Наше положение в Боге очень высоко, и мы не должны его обесценивать. Бог создал для нас исключительную обстановку, в которой есть место подвигу, дерзновенной вере, ходатайственной молитве! Небо открыто для нас! Хотя для чистых сердец небо открыто на любом участке земного шара, где бы кто ни жил.

Кто думал, что Бог ничего не предусмотрел для нужд этого мира и в принудительном порядке отрицал Его существование, тот сегодня подсчитывает колоссальные убытки.

Атеизм – это величайший грех нашего века. В недавнем прошлом он так от мобилизовался, так сконцентрировался, что стал руководящей идеей в нашем обществе и постоянно гнал церковь. Но, нарушив и запретив связь с Богом по вертикали, одновременно нельзя не разрушить все связи и по горизонтали. Заповедь Божья гласит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и... ближнего твоего, как самого себя»! Возлюби Господа – вертикаль. Когда она соблюдена, любовь распространится и по горизонтали: «и ближнего твоего, как самого себя!» От того, насколько неразрывна связь по вертикали, зависит благополучие всего общества. «Мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Иоан. 4, 21). Разружьте эту связь, развалится всё вокруг. Повторю:

мирные и благочестивые отношения между людьми зависят от любви к ближним, а любовь к ближним – от любви к Богу.

Бог заповедал нам не только нести благодать спасения этому миру, но и не покушаться на прерогативы государственной власти. У кесаря Бог не отнимает ничего, кроме греха его сограждан! Ничего не похищая, Бог предлагает кесарю спасение, как и всякому грешнику. Всё это Бог делает по богатству благодати Своей.

И в то же время, Бог строгий Судия к тем, кто не обращается (Пс. 7, 12–13). Бог никого не станет спрашивать, когда придёт губить эту землю в целом, а не просто попускать землетрясения, служащие напоминанием разуму людей, чтобы пробудить их от беспечности.

Самый большой реализм – это реализм Божий. Бог сказал о моём сердце и вашем: «Лукаво сердце человеческого более всего и крайне испорчено...» (Иер. 17, 9). И как бы ни утешали людей всевозможные философии, но, заглянув внутрь себя, каждый должен сказать: «Аминь, Господи! Негодный я человек! Нет сил поступать праведно...» Все люди рано или поздно придут к такому признанию.

Однако сознательность не придёт к человеку без возрождения. Нравственность – чисто прикладная наука, как и сам атеизм. Атеизм нужен на определённый момент, чтобы осилить какой-то взрыв. Благостное, доброе, святое не придёт через атеизм. Не понимая этого, можно только умножать проблемы в обществе и в мире.

Нам, как святым, дан иной удел. Мы должны понять, что без Бога невозможно создать сознательное общество, потому что человек по самой своей сути не сознателен. И Господь пришёл не подновить общество, не отремонтировать его, прилепив к старому новые заплатки, а привести к новому рождению через возрождение от Духа Святого. Поэтому нам приятно называться не просто инициативниками, баптистами, евангельскими христианами, но церковью возрождённых христиан! Обществом, состоящим из возрождённых душ, которое через проповедь Евангелия способно существенно влиять на окружающий мир – и здесь заслуга только Божья!

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПЕРЕМЕНАХ

Ходатайствуя об изменении существующего законодательства о религиозных культах, мы, во-первых, защищаем себя, потому что не можем и не вправе разделить власть над Церковью ни с кем. Она принадлежит только Христу, и Он один является Председателем Совета церквей и Председателем нашего братства. Так должно быть, чтобы наше братство было действительно Церковью, водимой Самим Господом Иисусом Христом. И только чисто формально, для общения и духовной работы мы должны иметь разные полномочия с разной степенью ответственности.

Во-вторых, мы заботимся о тех, кто не знает Господа, ради которых мы обязаны жертвенно поработать и для них собрать «имение», – для тех миллионов живущих в нашей стране, которые ещё боятся прийти послушать о Боге. Сколько бы мы ни благовествовали, разрушающий душу страх царит в нашем обществе. Мы должны просить Господа, чтобы Он послал законодательные перемены ко благу общества, чтобы люди без страха могли посещать богослужения, услышать о Боге и сделать решительный выбор между жизнью и смертью.

Мы рассматриваем власть не по форменной фураж-

ке, не по предъявляемым документам, а по функциям, которые она исполняет.

Что власть должна делать по отношению к народу? Поощрять делающих добро и наказывать злодеев (Рим. 13, 3–7). Так она делает или не так – Бог им судья. Мы должны судить себя, смотреть, как мы ходим перед Богом. Но становиться в ряды тех, кто господствует над народом, никак нельзя! Если верующие станут чиновниками, будут хоть чуть-чуть обладать властью, они потеряют правду Божью, потому что эти вещи несовместимы. Власть всегда даёт своим подчинённым привилегии. Кто тянется за ними – теряет общение с Богом и уже не может быть носителем Его правды. Сердечный сосуд такого человека становится не пригодным, чтобы в нём обитала Божья благодать, Божья сила. А без Бога, без благодати мы не сможем исполнять Его служение.

В действительности всякая власть находится в ироническом положении: называется одним, а представляет собой совершенно другое. Это наблюдается во всём мире. Об этом говорил ещё Христос: «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются» (Лук. 22, 25). Смотрите, какая ирония! Властвуют и – благодетели! И всё же в каждом государстве есть элемент, сдерживающий общество от разнузданности, от эксцессов, от крайностей, иначе люди уничтожили бы друг друга. Этот элемент власти нужен, он от Бога, и его следует уважать.

Когда Апостолы подошли ко Христу с вопросом, какие должности будут существовать после Его ухода, Он им пояснил: «А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий» (Лук. 22, 26). Для нас великая честь – добровольно стать рабом. «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Матф. 20, 26). Служить ближнему – вот какую благословенную власть дал нам Господь!

Иисус Христос пятью хлебами накормил пять тысяч и семью – четыре тысячи человек (Марк. 8, 19–20); Он ходил по водам (Матф. 14, 28). Но, умирая на кресте, не воспользовался Своей властью и не облегчил Свои страдания. Он взалкал, искушаемый в пустыне, и сатана побуждал Его употребить Свою власть для утоления голода. Если бы Он это сделал, тогда святость Его не была бы абсолютной. Тогда Его Кровь была бы нечистой. Тогда мы с вами не были бы спасены. Нам нужна пречистая Кровь Сына Божьего, Его абсолютная святость. И Христос совершил этот подвиг! Он ничего не растратил, ни капли не расплескал, не воспользовался Своим преимуществом, Своей Божественной властью для личных целей. Он претерпел всё как Сын Человеческий. Весь путь прошёл чисто, свято и сделал наше спасение полным, могущественным и навсегда завершённым.

Такой жизнью должны жить и мы, – только тогда наша роль в обществе будет положительной. Гонят нас за добро – Господь знает, как это исправить. Смотрите, какой огонь, какие горящие уголья обрушиваются на тех, кто поступает с нами несправедливо! Чем раньше они это поймут, тем лучше для них. Нам же нужно праведно, свято жить, зная, что такими же грешниками некогда были и мы, «...но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 11).

Стремление всего нашего братства – идти и дальше в верности за Господом. А Он говорит: «Оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы...» (Ис. 30, 15). На каком месте? На том, куда нас поставила Его благодать –

быть благовестниками, ходить в святости, не уклоняясь ни направо, ни налево. Если уж и сильно разбушует шторм, – всё равно «Египет» не место для нас. Наше место там, где нас поставил Господь.

ЗАКОННОЕ ПОДВИЗАНИЕ

Прекрасный совет дал умудрённый опытом учитель, Апостол Павел, своему юному ученику Тимофею: «Укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом. И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить. Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (2 Тим. 2, 1–5). Хотя эти слова и принадлежат перу Апостола Павла, но они являются повторением сказанного Христом. Он первый провозгласил: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Матф. 16, 24). «Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 33). Опасность оказаться нарушителем этой заповеди Христа, то есть незаконно подвизаться, существует донны. Сколько христиан жили и отошли в вечность, даже не подозревая, что подвизались незаконно! Всю жизнь они прожили так, как хотели, а не как повелевал Бог. Они следовали за Господом, не отрешившись от всего, поэтому не преуспели в Божьем деле, а некоторые служители стали даже врагами креста Христова.

Как подвизаться законно? В Слове Господнем оговорены довольно жёсткие рамки, определяющие степень нашего послушания Богу и Его заповедям. У всецело повинующихся Господу вся жизнь и служение выстраиваются в стройный порядок, в законное подвизание, которое, согласно Слову Господнему, увенчивается. Но если мы подвигаемся незаконно, то как бы красноречиво ни проповедовали, какие бы решения ни принимали на местном уровне, в областных ли объединениях или в масштабе всего братства, – успеха не будет.

Незаконное подвизание если бы только не увенчивалось! Дело обстоит гораздо серьёзней: «Помышления плотские суть смерть... суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8, 6–7). Вот что может случиться с теми, кто числится в рядах Божьего народа, не зная азов духовного подвизания. Не где-нибудь, а в церкви, не кто-нибудь, а христиане нередко не исполняют 90% Божьих заповедей. Но когда мы выборочно покоряемся только отдельным Его заповедям, исполняем только то, что нам выгодно и легко, Бог с нами не взаимодействует.

Апостол, говоря о плотских помышлениях, не просто привёл один из допустимых или безобидных вариантов мышления, распространённых в христианской среде. Нет и нет. Он утверждал, что христиане с плотским мышлением, во-первых, враждуют с Богом, а во-вторых, не могут покоряться Божьему закону. Нетрудно предположить, сколько у Бога таких противников и даже откровенных врагов, в том числе и среди служителей, не говоря уже о рядовых членах церкви. Мы должны говорить об этом, проверяя прежде всего каждый своё сердце, сознавая при этом полноту ответственности за вверенное нам служение.

Кто хочет быть побеждающим учеником, должен освободиться от какого бы то ни было постороннего

влияния на свои отношения с Богом. Ничто не должно препятствовать нам повиноваться Богу в деле служения. Отдавая должное жене, детям, мы должны быть независимыми и абсолютно свободными в вопросах служения Богу. При первом мановении Божьей руки, при первом Его повелении следует тотчас повиноваться Его воле. Как только нам стало ясно, где Господь хочет нас видеть, именно то место мы и должны занять: в тюрьме ли, на кафедре, совершать важный или весьма незначительный труд, – в нашем сердце один ответ: «Вот, иду исполнить волю Твою, Боже!..»

Христос предупреждает: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 26).

«Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику», – вторит Христу Апостол Павел. Но многие христиане и даже служители не верят этому Божьему закону и живут так, словно этой заповеди не существует. Проповедуя с кафедры, принимая служение пресвитера, диакона, благовестника, они не отданы Богу всецело. Большую часть души они отдают семье, жене, детям, отдыху, заработку и думают, что угодили Пастыреначальнику. Когда приходится обсуждать какие-либо вопросы по домостроительству церкви, в которых не может быть двух мнений и без колебаний должно быть принято конкретное решение, они советуются с плотью и кровью, её запросы учитывают в первую очередь, обходя стороной путь безоговорочного самопожертвования.

Законное подвизание начинается с самоотречения: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа... чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Фил. 3: 7–8, 10). Сколько Апостол претерпел, проходя предлежащее ему поприще, сколько перестрадал! Воистину он законно подвизался. Подвиг его жизни увенчан.

Господь, говоря о законном подвизании, желает, чтобы мы поняли, что закон всегда имеет строгие рамки. Кому узкий путь кажется тесным, тот противится Божьим установлениям и подвизание его не увенчивается. Такие пастыри, дабы оправдать своё своеволие, начинают учить превратно и увлекают на широкий путь других, становясь, к сожалению, лютыми волками. Немало появляется сегодня самодельных маленьких «христов», уводящих за собой Божий народ.

С какой бы стороны мы ни рассматривали вопрос законного подвизания, непременно придём к выводу: без послушания Христу, без самоотречения подвизаться законно невозможно. А закон истинного подвизания установил Сам Господь, предписал его Сам Дух Святой. Если мы подчиняемся Божьему закону, если благоговеем перед Его Словом, всё в нашей жизни будет благословенно и победы в духовной брани нам обеспечены.

Законно подвизающимся нетрудно познать Божью волю, потому что их сердечный внутренний слух способен услышать, что Дух говорит церквям, особенно когда Божий народ находится в бедственном духовном состоянии.

Не всякому Господь открывает Свои намерения и планы, а лишь тем, чей слух настроен на безусловное послушание Ему, кто законно подвизается и с первых

шагов следования за Господом отрешился от всего, взяв крест. Такому христианину Бог безусловно откроет Свою волю, ему будут понятны многие глубокие истины «и во всем, что он ни делает, успеет».

Второе условие законного подвизания – вера! Вера, идущая путём побед! Иного пути истинная вера не знает. «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Господь сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28, 18). А затем наделил ею Своих учеников: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам» (Лук. 10, 19). Победы в духовной брани при таких неограниченных полномочиях запланированы заранее, и планирует их – вера.

Вера – это не мечта, не догадки и предположения, а осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом! Мы можем планировать ожидаемое на завтрашний день, можем на следующий год, а можем запланировать и на десять лет вперёд и ожидать благословенных побед и в деле евангелизации, и в деле внутреннего домостроительства, и в деле освящения Божьего народа. Поскольку Сам Господь дал такое обетование, оно будет исполнено с абсолютной точностью. Бог не только гарантирует нам успех, но и «действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф. 3, 20). Он посылает нам благодать на благодать, если мы в послушании делаем то, что Ему угодно.

Сила, обеспечивающая исполнение Божьих заповедей, беспредельна в своём могуществе, как беспределен Сам Бог. Бог одинаково силен как на небесах, так и здесь во святых Своих! Если возлюбленные Господом молятся и планируют, как освободить церковь от мирской зависимости, она будет освобождена от этого греха. Если мы планируем победу в деле евангелизации, она будет осуществлена Божьей силой при нашем законном самоотверженном подвизании. Для одержания этих побед нужно не свои планы строить, а покоряться хорошо известной, ясной и конкретной Божьей воле.

Каково содержание главной Божьей заповеди? «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет...» (Марк. 16, 15–16). Проповедовать! Научить! Крестить! Эта прямая воля Господа, Его сокровенное желание. Как же мы можем не послушать Господа?! Неужели не пожелаем отрешиться от всего, чтобы исполнить эту заповедь? Нас ничто не должно удерживать от этого. Не станем взвешивать: 70% – семье, а 30% – Богу. Если от всецелого посвящения Богу нас удерживает даже один процент, который мы решили отдать семье, – это уже негодно Богу. При нашем полном посвящении себя Ему заботу о нуждах нашей семьи Господь берёт на Себя. Восполнение личных нужд – это приложение к пути повинующегося Богу праведника, который прежде ищет Царства Божьего и правды Его (Матф. 6, 33). А Царство Небесное донныне «силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11, 12). Применяйте силу для жизни посвящения, для жизни самоотречения – эту власть дал нам Господь. Если идём угодным Богу путём, то будем пользоваться этой властью, и тогда Сам Бог со Своим небесным воинством обеспечивает исполнение Своих обетований, наделяет силой Духа Святого во всей полноте и мы верой осуществляем ожидаемое.

Осуществления чего мы ожидаем? Чтобы через нас, ничтожных, открылось великое дело Божьей славы! Мы

ожидаем, чтобы ещё на земле через Церковь Христа прославилась Божья святость, Его могущество в успехе дела благовествования. Кто жаждет исполнения Божьей воли в своей жизни, планируйте по вере! Но начинайте свой путь с законного, жертвенного подвизания, и непреложный Божий закон исполнится неукоснительно, успех в деле Господнем будет обеспечен. Господь со Своей стороны в точности исполнит Свои обетования: защитит, укрепит, утешит, благословит! Только в том случае Бог удержит от нас обещанные милости, если с нашей стороны не соблюдены поставленные Им условия.

Вера планирует духовные победы и осуществляет их шаг за шагом. Вал за валом она ведёт наступление на врага душ человеческих. Территория за территорией покоряется для Божьего Царства – только при такой наступательной позиции над нами исполнится обетование Господне: «Се, Я с вами во все дни до скончания века!» Только тогда, когда мы дерзновенно возвещаем Евангелие грешникам, нам ничто не повредит! «Будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им...» (Марк. 16, 18). Если же мы не овладели азами упования, не усвоили простейшую истину абсолютного послушания заповедям Господа и на своих условиях пытаемся стать учениками Христа, – у нас ничего не получится. Божьи законы непреложны. Он Сам не изменяется и не позволит запятнать Свои заповеди. Бог не может пойти на компромисс с нашей плотью. Он неуступчив, когда мы грешим. Дело спасительной благодати – абсолютно свято, и расшатывать его в ту или иную сторону, расширять узкий путь, приспособливать его к гордому и лукавому человеческому сердцу Бог не позволит. При таком отношении к подвигу Христа исчерпывается святость жертвенной Крови Господней и мы ничего не получим от неё. Господь хочет ввести нас в небеса единственным святым путём – через Кровь Божьего Сына. Он и Сам вошёл в небеса только по совершении Голгофского подвига.

Мы не должны находиться в неведении о завтрашнем дне. Он наступит таким, каким его сегодня запланирует вера. Если скажем Господу: «Я пойду за Тобой хоть на смерть, и не потому, что боюсь Твоего бича, а потому, что бремя Твоё для меня легко, мне радостно повиноваться каждой Твоей заповеди. Из любви к Тебе я отдаю Тебе сердце, оставляя всякую плотскую привязанность», то такое подвизание Он увенчает обильным благословением.

Повеление Господа оставить ради Христа жену, детей относится не только к мужьям. От исполнения этой заповеди зависит и благословение жены. Она только опосредовано (через мужа, поскольку он – глава) может войти в благословение, если не будет ему препятствовать в служении Богу. Таково обоюдное законное подвизание мужа и жены, которое распространится и на детей, и они войдут в Божье благословение. Всякое другое подвизание не только ущербно и незаконно, но и страшно, ибо делает нас врагами Самому Богу. «Помышления плотские – суть вражда против Бога», – вот что постигнет нас, хотя мы и носим высокое имя христиан и числимся в рядах Божьего народа.

Азы духовного подвизания, как я уже упомянул, мы обязаны знать и исполнять. Препятствий для их исполнения у нас не должно быть, все они могут и должны быть преодолены. Бояться раскола в семье, размежевания в обществе не нужно. Сам Господь первый заговорил о разделении: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь

с матерью ее, и невестку со свекровью ее» (Матф. 10, 34–35). Всякому, кто препятствует вам в святой жизни, отдайте свою последнюю рубашку, последнюю краюшку хлеба, но Господу не изменяйте. Если даже в семье самые близкие: жена, мать, отец будут удерживать вас от жертвенного пути, следуйте за Господом неуклонно, следуйте в любви и смирении, поставив на своё место всякого, кто мешает вам исполнить Божью волю. Верой осуществляя путь восхождения, путь абсолютной покорности заповедям Господа, мы станем свидетелями того, что будем возрастать в познании Господа, будем планировать Божьи победы и под Его водительством одержим эти победы для блага Божьего народа.

И по всему остальному духовному фронту Господь научит нас, как поступать. Он приведёт нас к осознанию необходимости идти путём освящения, – послушные Богу не могут миновать этого важного аспекта христианской жизни. «Воля Божия есть освящение ваше...» (1 Фес. 4, 3). Это закон Божий! Он не позволяет отклоняться от него ни вправо, ни влево.

У Божьего закона жёсткие, но не жестокие рамки! Это рамки любви. Как жених любит и оберегает свою невесту от всевозможных посягательств, так и Господь до ревности любит Свою Церковь и не допускает в ней произвола. Она не может сегодня быть наложницей у сильных мира сего, а завтра у другого обольстителя. Церковь должна быть всецело отдана только Христу. Только с Ним она верой планирует победы и одерживает их Его силой.

Ни тюрьма, ни грозные войска не запретят Господу даровать духовные победы Своему народу, если он пребывает в святости, потому что Он соблюдает и исполняет провозглашённые Им обетования. Мы должны быть чисты сердцем, послушны и верой наступать на всю силу вражью. Власть, которую Господь дарит Церкви, крепка, неизменна, несокрушима. Будем помнить: Господь прежде Сам одержал эту победу, а потом подарил её и нам. Так выстраивается в стройный ряд законное подвизание, таковы его принципы. В противном случае подвизание незаконно и становится враждой против Бога.

Вот почему Богом пробуждённое братство неуступчиво к вторжению в церковь внешних, неуступчиво к незаконно подвизающимся отступившим служителям, – отсюда разделения, конфликты. Некоторые считают, что «всё нужно решать по-братски, мило, любезно, – ведь всякие, мол, люди есть...» Но это значило бы отдать Церковь Христову на произвол сатане. Это значило бы работать против Бога, вносить в дом Божий мерзости по вопросам и учения, и домостроительства. Соединиться и жить в любви со служителями, сотрудничающими со спецслужбами, это не что иное, как сатанинский коктейль, в котором смешано и сатанинское, и Божье, и человеческое. Это ли назвать любовью?! Да, мы заживём мирно и любезно, но станем откровенными врагами Божьей истины. Нам заповедано жить свято, ходить перед Богом в чистоте сердца. «Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: "познал Господь Своих"; и: "да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа"» (2 Тим. 2, 19). Так по милости Божьей мы шли, отступая от неправды и в деле домостроительства церкви, и в личной жизни.

А иные находили оправдание своему нерадению к служению тем, что жена не пускает, всё время против, а как трудиться не имея мира?! Если жена именно так смотрит на дело служения, то что-то в тебе, брат, в твоём духовном состоянии не в порядке. Пусть голос жены бу-

дет сверху, когда вы огурцы сажаете. Тут пусть она пересаживает, пересаливает, как ей угодно, но в деле Божьем её голос не должен преобладать, муж должен следовать за Господом, но не соучаствовать с ней в грехе.

Оглядываясь на пройденный братством путь, собой не похвалимся. Разве только особой Божьей благодарностью, Его милостью к нам, что Он пробудил Свой народ и повёл Своим путём! Мы же только в покорности пошли за Ним, сделали то, что должны были сделать.

Следуя за нашим Господом, мы стремились к законному подвизанию, потому что всегда любили Господа и знали: кто незаконно подвизается, увенчан не будет! Если мы хотим быть искренними Божьими детьми, тем более служителями, то должны прежде всего осознать, что путь своеволия не увенчивается, на нём невозможно достичь желанной цели. Зная по учению Господа, каким должен быть путь законного подвизания, мы не только должны были его избрать, но и пройти этот путь до конца. Он заповедал: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата...» (Лук. 13, 24), «потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь...» (Матф. 7, 14). «Не вы Меня избрали, – говорит Господь, – а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод...» (Иоан. 15, 16).

Поэтому мы не сделали ничего особенного, а лишь покорились истине, и нам нечем хвалиться. У служителя Божьего нет другого пути, кроме узкого. Ему не предлагается добровольный выбор: идти так или иначе. Это могут позволить себе приближённые или немощные члены церкви, но совершенно недопустимо служителям. И ветхозаветным мужам Господь не просто предлагал, а повелевал, как например, Иисусу Навину: «Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен...» (Ис. Нав. 1, 9). От Своих избранных, от домостроителей Господь требует верности (1 Кор. 4, 2). Служитель должен идти путём законного подвизания, основу которого составляет добровольное отречение от всего, что имеет, и даже от самой жизни (Лук. 14, 33). Только тот идёт законным Господним путём, кто ради покорности Христу не связывает себя делами житейскими, ничем не обременяет свободу общения с Богом (2 Тим. 2, 4).

Наше следование за Господом начинается с исполнения первой Божьей заповеди. Она дана служителям как императив, как повеление к обязательному исполнению: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 33). Однако не только в непосредственной близости, но и по всему миру мы окружены незаконно подвизающимися церквами и христианами, которые торжественно провозгласили себя учителями, не пожелав прежде стать учениками Христовыми. Многие сегодня связали себя делами житейскими. Обуреваемые страхом, они делают то, что угодно им самим. Действительно верно слово: немногие находят узкий путь (Матф. 7, 14).

Мы продолжаем верить, что Бог и ныне остаётся Тем же абсолютным Богом, Которому дана полнота Божества и власть (Матф. 28, 18). И если Он не помогает нам в испытаниях, значит, мы не идём тем путём, которым должно.

В заключение прочитаю из единственного Псалма Моисея, 89-го, который называется молитвой. Певцом был и наш Господь Иисус Христос. Он с учениками, воспев, пошёл на гору Елеонскую, пошёл навстречу смертным мукам с пением. Тогда в основном пели 21-й Псалом: «Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло

посреди внутренности моей. Можно было бы перечислить все кости мои, а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жеребий» (ст. 15, 18–19). Это было пение без спевков, но сердце Спасителя предавалось Богу на смерть и нам во спасение.

Моисей молился: «Да явится на рабах Твоих дело Твое и на сынах их слава Твоя» (Пс. 89, 16). Что это означает? На наших духовных сынах, на будущем церкви, засияет Божья слава! Они будут благовествовать свет Христов. Да! Но только тогда, когда мы, их отцы, станем истинными Божьими рабами, когда на нас самих явится Его дело.

Мы знаем, что были ревнители, которых Христос обличал: «Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: "Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим"» (Матф. 15, 7–9).

Сегодня спокойно проходят богослужения во многих общинах, опирающихся на заповеди человеческие. Господь говорит: всё это все! Всё это напрасно! «Тщетно чтут Меня!» Это совершенно не принесёт им пользы.

Когда же мы – Божьи рабы, когда мы – истинные подвижники Христова дела, когда мы отдали себя в полное послушание Ему и на нас сказались не человеческие постановления, не наши плотские устремления, а мы повинемся Божьему Слову, Божьей истине, – тогда святое дело непременно отразится на наших духовных сыновьях. И Господь, Который вчера вёл Свой народ и был верен в Своих обетованиях, сегодня поведёт и наших сыновей тернистым путём к Своей славе.

Не найти человека, который бы сказал: «Господь был неверен по отношению ко мне...». Спросим же себя: а мы всегда были верны Ему? По-моему, лес рук поднялся бы и мы признались: да, не во всём мы были верны... Вот какое печальное соотношение. Но если мы от всего сердца желаем быть благочестивыми и жить святой жизнью, то и впредь нас ничто другое не ожидает, как возведённое в Его Слово: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Не надо бояться скорбей, ведь нам принадлежит не только настоящее, но и будущее! Господь вчера, и сегодня, и вовеки Тот же! Вчера Он проводил нас через Черное море и мы видели Его чудеса. Он источал воду из камня, исцелял и воскрешал мёртвых – это Бог, Который был вчера. Но Он же Бог, защищающий нас сегодня! И как мы будем уповать на Него, таким Он и завтра будет для нас.

Помните, что самое главное было для Моисея? После того, как народ в его отсутствие отлил тельца, Господь обратился к Моисею: «Если Я пойду среди вас, то в одну минуту истреблю вас...» (Исх. 33, 5). Моисей, услышав это, плакал, а потом сказал: «Если не пойдёшь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда» (15 ст.).

Не Советом церковью держится братство, не общинным решением. Господом одним! Благодарю Его! Силой Духа Святого! Прощением, которое Он даёт нам каждый раз. Милостью Его и силой! Так должны мы думать и так говорить.

Исходя из этого, нам нужно оставаться верными Божьими рабами, чтобы на будущем поколении не наши конструкции, не наши компромиссные дела сказались, а явилось на Его рабах дело Его и на сынах слава Господня! Будем в первую очередь сами таковыми, тогда при содействии Господнем у нас будет славное будущее. ■

С. Г. ГЕРМАНИЮК

Чужое господство

Всех искренне приветствую и поздравляю с нашим радостным праздником, со святым юбилеем, который подарил нам Бог, – 50-летие пробуждённого братства! «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!» (Пс. 117, 24). «Это – от Господа, и есть дивно в очах наших» (Пс. 117, 23).

Много веков назад пророк Исаия произнёс слова, потрясающе сходные с нашим временем: «Господи, Боже наш! другие владыки кроме Тебя господствовали над нами; но чрез Тебя только мы славим имя Твое... Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас» (26: 13, 12). Трагично звучит слово, что не Христос руководил Своим народом. Кто же они, эти «другие владыки»? Как могли войти в ряды Божьего народа посторонние люди и господствовать над ним?

70 лет господства «чужих владык»

Одним из владык был атеизм, поставивший перед собой цель покончить с организованной религией в нашей стране. Он поднял голову в первые десятилетия ушедшего века. Тогда стали воспитывать борцов с религией, открыли курсы для обучения безбожников. Это воинственное племя возглавляло так называемое общество «Знание». Представители этого общества присутствовали и у нас на судах в прошлые 60–80-е годы.

Помню, как во время суда надо мной так называемый эксперт по проверке изъятой у меня при обыске духовной литературы вынес «научное» заключение: «Библия – антисоветская книга». Меня это возмутило, и я попросил отстранить его от процесса как безграмотного. «Библия, – сказал я, – живёт и здравствует второе тысячелетие, а советской власти всего 60 лет! Почему она вдруг стала антисоветской?»

Прокурор настоял на присутствии эксперта.

– Спросите тогда, пожалуйста, какое у него образование, – обратился я к прокурору.

– Товарищ Абрамов, какое у вас образование?

– Курсы безбожников я окончил в 1924 году! – гордо заявил эксперт.

– За 60 лет советской власти неужели вы не смогли привлечь на борьбу с верующими более свежие силы? – обратился я к судебной коллегии (эксперт был стар, слеп на один глаз и после моего

замечания сник, словно лишился последних сил).

Безбожие лукаво и коварно проникало в ряды наших церквей, навязывало принятие решений, которые нас разобщали с Богом, и работники наших прежних евангельских союзов не могли противостать этим «другим владыкам». Мы имеем достаточно архивных документов, свидетельствующих об этом незаконном владычестве.

В военный период, когда советской власти понадобилась помощь Запада, союзники поставили условие: освободить из тюрем узников совести и открыть церкви. Тогда-то представители общества «Знание» пошли и поехали по тюрьмам, где томились служители церкви, и стали вербовать их на службу безбожной власти. Кто соглашался предавать дело церкви, тех освобождали. Это сотрудничество с сильными мира сего длилось долго. Народ Божий стонал от господства таких владык.

Но у Бога нет безвыходных обстоятельств. Одновременно с тем, когда на курсах безбожников готовились лекторы-атеисты, в 1926 году в семье Константина Павловича и Александры Евдокимовны Крючковых родился сын Геннадий. Это он, придя в возраст, пожелает встать в проломе за Божье дело, объединит усилия Господнего народа, изнывающего от атеистического засилья внутри церкви.

Да, сегодня мы славим Бога. Но святая книга Библия учит нас относиться с уважением к тем, кем пользуется Бог.

Борьба с засильем в церкви «других владык»

За несколько лет до 1961 года в некоторых общинах возникали недовольства и даже сопротивление внедрению в жизнь церкви антиевангельских документов отступившего от истины официального Союза. Но объединить Божий народ и сформировать движение за пробуждение церкви Бог определил дорогому служителю Геннадию Константиновичу Крючкову. Он в самое трудное время встал в проломе за чистоту Церкви Христовой и до самого ухода из жизни возглавлял это движение. Ему изменяли друзья, с кем он начинал это великое служение, но он не дрогнул, подвизаясь за истину. Все документы, которые от имени Совета церквей направлялись в правительство, в Совет по делам религиозных культов, в Конституционную

комиссию, во Всемирный союз баптистов – всё писал Геннадий Константинович.

Нам приятно было общаться с ним и учиться у него. Это был верный домостроитель. Пророк Иеремия от имени Господа говорил, что Господь искал в Своем народе человека, соблюдающего правду и, если бы нашёл, – пощадил бы Иерусалим (Иер. 5, 1). В наше время, когда церковь пришла в разорение, такой человек нашёлся, и Бог пощадил наше братство. В мае 1966 года Г. К. Крючкова арестовали за ревность по Боге, за раскрепощение церкви. Три года ему пришлось провести за колючей проволокой (1966–1969), но свободу он не должен был увидеть: срок его заключения планировали продлить прямо в лагере, и таким образом верный Богу служитель должен был стать первым в нашем братстве осуждённым на повторный срок без выхода на волю. 17 суток он постился и молился! Бог разрушил коварные замыслы. Свободу он увидел, но не надолго: уже через год после освобождения ему вновь пришлось оставить семью и церковь и совершать служение в нелегальных условиях. 30 лет наше братство жило в условиях противостояния безбожия духовному пробуждению церкви ЕХБ, и 25 из них Геннадий Константинович руководил Божиим народом, находясь в условиях глубокой конспирации, борясь с засильем в церкви «других владык».

Греховное наследие ВСЕХБ

«Другие владыки» действовали в официальном союзе ВСЕХБ властно и свирепо. Мрачные это страницы истории... Сокрушён был внешним этот союз... Старшие пресвитеры ВСЕХБ и прочие работники в церквях удивлялись: как можно без позволения властей преподавать крещение молодым христианам? Как без их ведома провести совещание или съезд?! Разве можно, нарушив запрет, привести детей на богослужение? У дверей церкви стояли сторожа из диаконов и не позволяли детям войти в молитвенный дом.

– Уйдите от порога церкви! – просил я сторожей. – Ведь Христос сказал не препятствовать детям.

– Нам закроют молитвенный дом, – отвечали.

Ещё одно вторжение «других владык» – это лишение наших общин молодёжи.

Молодёжь и дети – будущее церкви. Внешних тревожило, когда в списках на крещение значились юноши и девушки. Они вычёркивали фамилии тех, кто был моложе 30 лет. Один из старших пресвитеров с удовлетворением докладывал Совету по делам религий о своих успехах: из 411 желающих допустили до крещения только 126 человек – остальным он не позволил! А кто такой уполномоченный для церкви?! Это – борцы с религией, приверженцы атеистической партии, в задачи которой входило «вести решительную борьбу с религиозными предрассудками». Это – безбожники, господствовавшие в церкви, разоряя её. В то время, когда отступившие служители вместе с гонителями не допускали к крещению молодёжь, родилась песня с прекрасным воззванием к молодёжи:

Стеною стальной полки боевые
Неверье ведёт к нам на лютую брань;
Сомкните ж теснее ряды молодые,
В решительной битве никто не отстань!

Сегодня в братстве 15 тысяч молодого наследия церкви. Это победа! Мы очевидцы этой победы и торжественно свидетельствуем об этом.

Съезды ВСЕХБ

«Другие владыки», используя сломленность руководителей ВСЕХБ, господствовали над Божиим народом с наслаждением.

Все съезды ВСЕХБ проводились по программе, согласованной с Советом по делам религий, во главе которого стояли опытные работники КГБ. На каждом съезде «люди в штатском» вели наблюдение за выступлениями делегатов и в секретных отчётах с торжеством победителей докладывали в ЦК КПСС о том, что «съезды ВСЕХБ укрепляют престиж СССР на мировой арене». Вот информация в ЦК КПСС Председателя КГБ Ю. В. Андропова от 27 декабря 1969 года:

СЕКРЕТНО

9–11 декабря 1969 года в г. Москве состоялся очередной съезд баптистской церкви, в котором приняли участие 473 делегата, представляющие около 250 тысяч верующих евангельских христиан баптистов СССР.

В числе официальных гостей на съезде присутствовали представители баптистов Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республики и генеральный секретарь Европейской баптистской федерации ГУЛДИНГ (Англия).

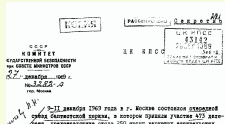
Съезд прошёл без каких-либо серьезных инцидентов. Попытки отдельных лиц внести в работу съезда элементы дезорганизации, толкнуть делегатов на путь обструкций и бесплодных дискуссий были предотвращены.

Одним из центральных вопросов съезда были выборы руководящих органов баптистской церкви – Всесоюзного совета евангельских христиан баптистов (ВСЕХБ) и ревизионной комиссии. Принятыми мерами в указанные органы продвинуты лояльно настроенные к Советской власти лица.

Наряду с решением организационных вопросов съезд наметил пути нормализации обстановки внутри баптистского движения в направлении ликвидации имеющегося в нем раскола. В выступлениях делегатов и документах съезда разоблачены допускавшие на протяжении ряда лет баптистами-«раскольниками» антиобщественные проявления, осуждена подстрекательская деятельность их главарей как противозаконная и несовместимая с баптистским вероучением.

Определенное положительное воздействие, особенно с точки зрения оценки положения верующих в СССР оказал съезд и на иностранных гостей, в том числе на ГУЛДИНГА, который отметил это в своем выступлении и в частных беседах с баптистами.

Вместе с тем некоторые тенденции, проявившиеся на съезде, говорят о продолжающем иметь место в баптистской среде влиянии фанатично настроенных лиц. Об этом свидетельствует, в частности, то обстоя-

тельство, что под их воздействием не прошла вносимая в баптистский устав поправка, направленная на ограничение участия молодежи в церковных хорах.

В целом же работа съезда носила патриотический характер и проходила в духе лояльности к нашему государству. Это дает возможность использовать материалы съезда для ак-

тивизации работы по отрыву рядовых верующих от враждебно настроенных элементов и реакционных фанатиков, а также в проведении контрпропагандистских мероприятий по разоблачению клеветнических измышлений западной пропаганды о положении религии в нашей стране.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

РГАН, ф. 5, оп. 61, д. 32, л. 221–222

Мы с горечью рассказываем об этом. Поправшие Божьи заповеди служители очень много препятствовали делу пробуждённого братства! Нам не так горько было переносить козни работников КГБ, исполкомов, милиции, как предательство так называемых братьев этого Союза.

Ещё молодым я любил слушать проповеди

А. В. Карева и ради этого ездил в Москву. Позже мне открылась их истинная «духовность». Искренний брат жаловался Кареvu, что спецслужбы настойчиво вербуют его на сотрудничество в делах церкви, на что услышал неожиданный ответ: «Брат, привыкнешь. Мы без них не можем...»

Эти «другие владыки» заполнили церковь – могли Господь присутствовать в ней?! Они изгнали Христа из Его пределов. Наш Господь – ревнитель. Он не пребывает с теми, кто изменил Ему. Оскорблённый, Он ушёл и стал у двери каждой души, как в Лаодикийской период: «Се, стою у двери и стучу...» (Откр. 3, 20). Христа в церкви нет, а что делали в ней «чужие владыки»? – Обирали до нищеты, безжалостно опустошали.

Читая документы Совета церквей, направленные в Конституционную комиссию, мы видим, как чётко и ясно Геннадий Константинович излагал позицию церкви в отношении незаконных действий чужих владык, которым нет места у Господних алтарей. Ревновал наш брат об этом, и слава Богу, что многие подвизались вместе с ним.

Уже в первые месяцы пробуждения церкви десятки общин направили в правительство ходатайство о разрешении на съезд, а потом число поддерживающих Инициативную группу возрастало с каждым днём и «чужие владыки» уже не знали, что делать. Порочили служителей Оргкомитета и клеветали на них, а Геннадию Константиновичу приказали: «Распустите свой Оргкомитет! Никто и никогда его

Назначение всех старших пресвитеров ВСЕХБ согласовывалось с Советом по делам религий и КГБ. Только после тщательной их проверки на лояльность и одобрения работниками спецслужб, — кандидатура старшего пресвитера «выносилась для обсуждения» на совещание пресвитеров. Но на таких совещаниях осуществлялась лишь инсценировка «избрания». Кадровые вопросы решались другими органами. Предлагаем вашему вниманию один из многочисленных архивных документов о порочной связи церкви с государством — **ПРЕДСТАВЛЕНИЕ** уполномоченного Совета по делам религий по Омской области на Сипко К. А. в Совет по делам религий от 21 октября 1977 г.:

«Сипко Кирилл Александрович — 1925 г. р. [...] посвящен в духовный сан пресвитера в 1968 году. [...] Областные органы власти рекомендуют утвердить Сипко Кирилла Александровича — старшим пресвитером ЕХБ по Омской области. [...]»

Уполномоченный Совета по Омской обл. — А. И. Еременко»

Вскоре из Москвы пришёл ответ. Совет по делам религий разрешил провести совещание пресвитеров ЕХБ Омской области «для выбора старшего пресвитера»: «С компетентными областными органами власти (КГБ — Ред.) вопрос о проведении совещания согласован».

СПРАВКА уполномоченного по Омской области в Совет по делам религий от 16 декабря 1977 г. о совещании пресвитеров ЕХБ Омской области: «[...] Совет по делам религий при Совете Министров СССР своим постановлением от 29 ноября 1977 года разрешил провести 10.12.77 совещание пресвитеров религиозных объединений ЕХБ Омской области для избрания ст. пресвитера и пресвитерского Совета. [...]»

Совещание открыл ст. пресвитер ВС ЕХБ Бородин К. П. [...] После тщательного обсуждения кандидатуры Сипко К. А., совещание единогласно избрало его старшим пресвитером ВС ЕХБ по Омской области. [...]»

На совещании пресвитеров ЕХБ Омской области 10.12.77 присутствовали уполномоченный Совета по Омской области и представитель управления КГБ».

СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР УПолномоченный Совет по делам религий по Омской области	
ИЗВЕЩЕНИЕ	
по делу № 12,77 с 12,77 Омской области 102	
Омск Кирилл Александрович - 1925 года рождения, русский, образование высшее, духовный работник, не женат, проживает в Омске, в Омской области, в 1968 году, 21 августа 1977 года, до этого был на территории Омской области в течение 17 лет.	
О обращении религиозного объединения Сипко К. А.	К.П. 9 за- явление всех пре-
С компетентными областными органами власти вопрос о проведении совещания согласован.	
Одновременно предлагается рассмотреть с мнением уполномоченного Совета по Омской области т. Еременко А.И.	
Зав. отделом Инспектор	А.И. Еременко А.И. Еременко
С П Р А В К А	
по подготовке и проведению совещания пресвитеров религиозных объединений Омской области	
Совет по делам религий при Совете Министров СССР своим постановлением от 29 ноября 1977 года разрешил провести 10.12.77 совещание пресвитеров религиозных объединений ЕХБ Омской области для избрания ст. пресвитера и пресвитерского Совета.	
После тщательного обсуждения кандидатуры Сипко К. А., совещание единогласно избрало его старшим пресвитером ВС ЕХБ по Омской области.	
По приехав в город Омск 09.12.77 с Каминским А.И., Фомин А.И., Бородиным К.П. и Сипко К.А. состоялось совещание у уполномоченного Совета по Омской области.	
В этом же совещании 10.12.77 также состоялось совещание у уполномоченного Совета.	
На основании пресвитеров ЕХБ Омской области 10.12.77 пресвитерский уполномоченный Совет по Омской области и представитель управления КГБ.	
Уполномоченный Совет по Омской области	А.И. Еременко

ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 1196 л. 101–103

не признает!» И Геннадий Константинович вынужден был открыто указать в заявлениях правительству, что по неписанным законам власти намерены ликвидировать и уничтожить Совет церквей. Мы знаем, что противозаконная работа по ликвидации братства проводилась весьма усердно.

Несмотря на это, сегодня мы видим 70-тысячное независимое от мира братство. Независимое ни от каких обстоятельств, – это победа! Геннадий Константинович планировал эту победу и верил, что с Богом в сердце можно быть независимыми! Предсказывал победу и Николай Георгиевич Батурин, и другие служители.

Вербовка верующих

«Другие владыки» своим господством содействовали ликвидации церкви через повсеместную вербовку верующих. Тяжёлый это был период, потому что вербовкой занимались очень опытные оперативники. Кому доводилось сталкиваться с ними, те знают, как искусно они обрабатывают, чтобы сделать из служителя предателя и доносчика о внутрицерковных делах.

Меня очень долго склоняли на сотрудничество с внешними, а я в ту пору был ещё молодым. Рассказал об этом старшим братьям. Они посоветовали: «Гони их метлой! Нет им места у алтарей Господних!» Этот совет мне помог, и при очередном появлении сотрудник КГБ вынужденно произнёс:

– Вы что-то ошетинились... Когда встретимся ещё?

– Никогда! Потому что вы – чужой для церкви человек.

Молодых друзей, да и тех, кто в возрасте, хочу предупредить: такие времена могут вернуться. Важно, какую позицию мы занимаем ещё до вербовки. Когда меня вызывали в так называемые «серые» дома, я шёл туда с готовым внутренним решением: никогда, ни при каких обстоятельствах, даже если не выйду от них живым, не дам подписку на сотрудничество. Такая позиция дорого стоила. За две недели перед арестом вызвали меня два полковника.

– Наши сотрудники называют вас несговорчивым товарищем...

– По какому вопросу? – спросил.

– Сотрудничать с нами.

– Музыканта на вашей скрипке из меня никогда не получится! – Бог дал мне дерзновение так заверить их.

Оба полковника побагровели...

– Тогда суши сухари!

– Уже засушены, – был короткий и решительный ответ.

– Не забудь, мы сошлём тебя туда, где Макар телят не пас!

Вскоре меня арестовали. И действительно: ссылка у меня была тяжёлая, но радостная, потому что Бог был со мной. Словом, я переносил то, что переносила дорогая церковь.

В ссылке у меня произвели обыск. Прокурор стоял внизу, а его сотрудники поднялись на чердак. Вслед им и стоящему внизу прокурору я процитировал четверостишие:

Безумствует безбожья рать
От Приамурья и до Риги
И продолжает отнимать
Духовно-нравственные книги.

«Да, да», – согласился прокурор, махая головой. Он был человек мягкий. Не зная, как себя вести у меня в доме, ушёл посоветоваться с чекистом. Тот приказал: «Изымать всё, где упоминается имя Бог!»

Все эти годы шла напряжённая духовная брань. Иногда казалось, что не выдержим этого натиска. И некоторые не выдерживали, ломались. Редко кто из таких людей покаяться, а в основном умирали без покаяния.

Мой путь заключённого пролегал с Украины и до берега Охотского моря на Дальнем Востоке. 60 суток я шёл этапом небритый, невымытый. Прибыв, отправился в контору районного посёлка. На мне ветхая эсковская одежка со специфическим запахом, потому что везли нас в купе вместо четырёх – 16 или 18 человек.

Позже я узнал, что через все пересыльные тюрьмы меня сопровождала сердцем моя дорогая жена. Каждому начальнику тюрьмы она телеграфировала: «Сообщите, пожалуйста, где мой муж». И они отвечали: «Прибыл тогда-то, убыл тогда-то». Довелось пройти через 10 тюрем. Гонители исполнили свою угрозу: сослали туда, где «Макар телят не пас». Но Бог был со мной, и Его святая десница всюду сопровождала меня.

Посягательство на поддержку узников

«Другие владыки», господствуя над церковью, пытались лишить наше братство взаимной помощи, чтобы были забыты страдальцы за имя Христа, а их большие семьи умерли бы голодной смертью. Благодарение Богу, Геннадий Константинович поставил и этот вопрос на высший уровень. Был организован Совет родственников узников, который собирал сведения об условиях жизни находящихся в неволе; а церкви, зная нужду, обеспечивали семьи заключённых необходимым. Жена писала мне в тюрьму: «Мы живём сейчас лучше, чем при тебе. Братство взяло на учёт всех иждивенцев, никто не остался без внимания». Позже и она с семьёй переехала ко мне в ссылку.

Поскольку моя жена подвизалась в Совете родственников узников, то и ей пришлось пострадать за дела милосердия и сострадания. Её судили вместе с Мошей Виктором Кузьмичём, служителем Дергачёвской церкви, в которой она состояла членом. Что предъявили в обвинение ему, то и моей жене Ульяне. Осудили её на три года лишения свободы. Возвратившись по отбытии срока, я ещё успел передать ей передачу в тюрьму. Не вынесло её сердце тяжёлой невольнической жизни, и через полтора месяца после освобождения моя жена ушла в вечность.

Возлюбленные Господом друзья! Таков наш христианский путь, и мы дерзновенно свидетельствуем, что он самый лучший, самый благословенный. Господь охранял нас и обещал пребывать с нами до скончания века. Ему, возлюбившему нас, слава и честь вовеки!

ОБЩЕБРАТСКОЕ ЮБИЛЕЙНОЕ ОБЩЕНИЕ

В. Н. ЧУХОНЦЕВ

«ЧТО имеете, держите»

«...**Что** имеете, держите, пока приду» (Откр. 2, 25). «Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе...» (Д. Ап. 3, 6). Эти библейские тексты содержат, на первый взгляд, противоречие: первый – призывает держать, что имеешь, второй, напротив, – отдать. Какой стих предпочтительней? Оба важны, потому что дополняют друг друга. Если христианин удержит то, что получил от Бога, ему будет чем поделиться с другим. Апостолы удержали Христа в сердце и – провозгласили Его спасающее учение многим народам. Более того, именем Иисуса Христа Назорея они исцеляли безнадежно больных и воскрешали мёртвых.

Известно, что послание Филадельфийской церкви заканчивается отрадными словами: «Се, грядущ скоро; держи, что имеешь...» (Откр. 3, 11). Читая послание следующей Лаодикийской церкви, нетрудно заметить, что лаодикийцам и держать уже нечего. Живя самодовольно и беспечно, они потеряли великую драгоценность – Самого Христа. Над ними нависла угроза быть извергнутыми из Божьих уст.

Призыв держать и охранять что имеешь обращён сегодня и к нам. Поскольку мы отмечаем знамена-

тельный для Божьего народа юбилей, то нам необходимо сохранить, во-первых, братство.

В 2010 году в Москве состоялся 33-й съезд официально зарегистрированного Союза баптистов России. На нём был избран новый председатель, и в заключение съезда один из его участников торжественно провозгласил: «Сегодня Бог нам показал, что нет ни Совета церквей, ни ВСЕХБ, ни автономии, а есть баптистское братство».

Не знаю, как они пришли к подобному выводу, но нам на этом более чем 10-тысячном общении Бог наглядно показывает, что Совет церквей есть! Мы радуемся, поздравляем друг друга с юбилеем и слушаем свидетельства тех, с кого, можно сказать, начиналось наше независимое братство. Наша цель остаться «отделёнными» не только по названию. Главное для нас – сохранить духовную жизнь, которая началась с того момента, когда, по выражению Апостолов, Бог дал нам «покаяние в жизнь» (Д. Ап. 11, 18).

В христианстве сегодня очень остро стоит вопрос: есть ли духовная жизнь в тех, кто носит это высокое имя? Последователи Иисуса Христа, имеющие страх Божий, чтобы сохранить жизнь, стараются стоять на библейском фундаменте.

Об этом говорят в церкви служители и проповедники. Жив ли я духовно – этот вопрос обсуждается в богобоязненных семьях, потому что враждебные греховные волны мира сего, несущие смерть, окружают нас плотной стеной.

В 90-х годах прошлого века во время евангелизационного служения на улице города собралось много народа: слушали Божье Слово, пение, стихи, кто-то вышел каяться. Когда служение закончилось, к проповеднику подошёл интеллигентный мужчина. Волнуясь, голосом полным искреннего удивления, он спросил: «Я – бывший майор милиции и о вас знаю всё... Знаю, какая мощная машина преследования была запущена против вас... Ответьте мне на один вопрос: как вы выжили?»

Молодые вдумчивые христиане могут спросить и нас: «Действительно, как выжило прежнее поколение?» Ответ даёт Писание: «А вы, прилепившиеся к Господу, Богу вашему, живы все донны» (Втор. 4, 4).

Николай Петрович Храпов пошёл юнойшей на первый тюремный срок. Провожая его, богобоязненный старец дал такое напутствие: «Коля, сохрани веру, а вера сохранит тебя». И он пронёс через всю нелёгкую жизнь живую веру в Господа, оста-

вив богатое духовное наследие не только в литературе и в поэзии, — он был образцом для верных.

Николай Георгиевич Батурин рассказывал о себе: «Я прошёл много тюрем и лагерей. Немало имел встреч с представителями власти. Работники КГБ склоняли меня на сотрудничество, обольщали, запугивали. Пройдя этот путь, я могу сказать: во всём, что предпринималось против меня и верующих, сатана преследовал одну цель: увлечь христианина с неба на землю».

Поскольку коварная цель дьявола обнаружена и нам не безызвестны его умыслы, важно удержаться и сохранить христианскую жизнь, потому что Господь возродил нас из мёртвых к упованию живому.

Немалое число верующих прилепилось сегодня не к Богу, а к Ваал-Фегору, но таких людей ждёт смерть (Числ. 25, 5). Прильнувшие же к Господу получают в награду жизнь. Это — верный выбор, это возвышенный стиль и благословенное направление жизни. Весьма важно сохранить жизнь, наполненную страхом Божиим, стремлением к святости, жизнь, сопровождаемую непрерывным Божиим водительством.

В наше объединение переехала на жительство сестра из Казахстана. В той местности есть маленькая община нашего братства. Принимая её в члены церкви, спросили: «Сестра, почему вы пришли в нашу общину? Здесь же есть большая зарегистрированная церковь с большим молитвенным домом».

«Когда я уезжала, пресвитер мне посоветовал: "Ты едешь в Россию и, если хочешь выжить, иди к отделённым". Я хочу выжить».

Прекрасное желание — сохранить духовную жизнь.

В Америке, также и в Германии наблюдается (в нашем братстве не столь ярко) тенденция искать удобную для себя церковь. Кого-то обличили, и он из-за обиды ищет лучшую церковь; других не устраивают и даже сильно угнетают призывы жить свято. И христиане прилагают немало усилий найти не ту церковь, которая наиболее соответствует библейским принципам и Писанию, не ту, в которой присутствует Бог, а именно удобную для плоти. Верно подмечено: «Сегодня мир превратился в гигантский супермаркет, куда устремляются люди, чтобы найти себе что-то подешевле». В духовном мире, к сожалению, происходит подобное. Христиане — в поисках нестрогой, лояльной ко греху, церкви.

В 90-х годах нашу церковь посетила делегация миссионеров из Англии с переводчиками и представителем зарегистрированной общины из Петербурга.

«Я миссионер с 22-летним стажем, приглашаю вас провести масштабную евангелизацию в городе», — предложил пресвитеру англичанин.

Оказалось, что на это мероприятие пригласили также адвентистов седьмого дня, пятидесятников, православных и католиков из Польши (они были в городе в командировке).

— Мы давно уже проповедуем Евангелие, но только силами своей церкви. Даже в годы гонений не оставляли это служение, — ответил им пресвитер и отказался от совместного участия.

— Поймите, вы забрасываете только удочки, а мы предлагаем вам забросить невод! Он вытащит столько «рыбы», что хватит и отделённым верующим, и зарегистрированным, и пятидесятникам — всем! — пытался убедить пресвитера.

Когда проходило это шумное мероприятие, мы видели, как эти миссионеры разбирали на сцене «рыбу»... Печальное зрелище.

Сегодня научились закидывать экуменические неводы даже на целые континенты. Провозглашают громкие лозунги: «Африка — для

Христа!» Или ещё какая-либо страна.

Иисус Христос перед Своим вознесением повелел остающимся ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа...» Эти слова цитируются довольно часто, но на заключительную часть этого повеления обращают мало внимания: «...уча их соблюдать все, что Я повелел вам». Учить покаявшихся соблюдать заповеди Господни — это важное практическое повеление. Дело в том, что многие евангелисты забрасывают «невод», делают «рыбу», я имею в виду покаявшихся, а как им дальше жить не учат. Люди приходят в церковь не наставленные, живут, как считают нужным, а потом сетуют: «Нас так не учили. Нам об этом вообще не говорили...» Чтобы сохранилась жизнь в тех, кому засвидетельствовали об истине, нужно их учить на библейских курсах, на конференциях, на членских собраниях. Если будем учить, то сохраним духовную жизнь в членах церкви.

Проблема современного христианства в том, что в церковь вошли невозрождённые люди, не принявшие Христа всем сердцем, — попробуйте научить таких беспрекословно исполнять Божьи повеления!

Учить Божий народ соблюдать всё, повеленное Господом, эту судьбоносную часть повеления Христа важно сохранить и удерживать в нашем братстве и в последующие годы, если Бог их продлит.

Предлагаю вниманию краткий анализ периодических христианских изданий:

«Угождая требованиям времени, либерализм и христианский гуманизм размыли критерии духовности, и в этом одна из основных причин отступничества в церкви».

«Ради привлечения в церковь новых людей, чтобы был "рост", проповедуют упрощённое христианство, то есть, не узкий путь, а широкий... Они развратили целые церкви. По внешнему виду уже трудно определить, кто верующий, а кто пришёл первый раз».

Руководитель молодёжного служения зарегистрированного союза пишет: «Большинство западных миссионеров и миссий принесли нам идею развлечения и поверхностного христианства как основ-

ного инструмента и цели молодёжного служения».

Руководитель союза даёт интервью: «Не менее очевидно, что церковь, опираясь на государство, лишает себя Божественной святости, чистоты, свободы говорить от лица Бога, говорить безбоязненно. Церковь незаметно сливается с чиновничеством, пользуясь административным ресурсом. Это утрата духовного авторитета церкви, это утрата духовного водительства».

Последняя цитата: «Судя по заявлениям Европейской баптистской федерации, основным её служением стала гуманитарная деятельность, а не духовное водительство».

Правильно, кажется, говорят, здраво рассуждают. Но о чём свидетельствуют их выводы? О том, что они не сохранили, не удержали Богом дарованных преимуществ. Церкви их поражены бездуховностью и утратили водительство Божье. Всё это они ставят на общее обозрение и как бы призывают: смотрите, к чему мы пришли, и поймите, что так делать не надо.

Есть два способа воспитания. Первый: человеку показывают на плохое и предупреждают: «Так жить нельзя. Стремись так не поступать!» Второй, библейский: представить хороший пример и призвать: «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4, 16). То есть, продолжайте и дальше сохранять Господни святыни, держитесь их крепко, чтобы Бог и дальше вам помогал и мог благословлять вас.

Но, если церковь всё же лишилась Божественной чистоты и святости и слилась с миром, — как тогда выправить ситуацию? В хорошей христианской песне «Я нуждаюсь в Тебе, мой Спаситель...» есть такие слова: «Очищения душа моя жаждет, плоть желает противной ей...» Выводы сделаны правильные, анализ точный, но, если душа не жаждет очищения, исправить ситуацию невозможно.

Слава Богу, что в церквях нашего братства души жаждут очищения. Приглашают: «Братья, пожалуйста, совершите служение очищения в нашей церкви». У нас и за рубежом, бывает, к служителям выстраивается очередь желающих раскрепостить душу исповеданием — души жаждут.

Другую песню мы поём: «О, Иисус, достоин Ты...» Какие хорошие

в ней слова: «Отдели от мира нас...» (в последней литературной обработке.) В прежней редакции сказано так: «Оторви от мира нас...» Наблюдая жизнь некоторых христиан, нельзя не заметить, что их действительно нужно отрывать от мира, настолько они слились с ним. Но, если душа не жаждет очищения, то, повторю, восстановить в ней духовную жизнь невозможно.

Велика Божья милость, что в нашем братстве ценится служение очищения и освящения. Если кто-то до конца и не понимает важности этого служения, необходимо прислушиваться к наставлениям служителей и сохранить оставленный нам в наследие благословенный призыв. Если в общине обозначились духовные проблемы, это говорит о том, что там не сохранили и не удержали духовные ценности. Бог дал нашему братству милость удерживать на должном уровне вторую часть ответственного повеления Иисуса Христа: «...уча их соблюдать всё, что Я повелею вам».

Второе, что нужно держать, — это Библию. Сегодня это засушенная нужда. Не просто выставить её в книжной полке на видном месте, а удержать в жизни, в ежедневном практическом применении. С жаждой и наслаждением изучать именно ту Библию, читая которую, мы уверовали; которую постоянно конфисковывали при обысках, за печатание которой лишали свободы. Любить ту Библию, которая питала нашу душу словами веры, начиная с воскресной школы. Все повеления Библии, этого Слова Самого Бога, соблюдать в точности, хотя бы за это пришлось многое перенести. Если Бог возвеличил Своё слово «превыше всякого имени» Своего (Пс. 137, 2), тем более нам нужно трепетно и благоговейно удержать это Слово и сохранить в своей жизни.

В среде прогрессивного христианства с кафедры можно услышать такие слова: «Братья и сёстры, включите Библию» (компьютерную). В статьях христианских журналов (не наших) в качестве эпиграфа всё чаще используют выдержки из апокрифических (не Богодухновенных) книг. Удержали то, что имели? К сожалению, нет.

Известно, что 11 марта 1931 года был издан указ, запрещающий ввоз и продажу Библий в СССР. Как

удержать то, что находится под строжайшим запретом? На нашем юбилейном общении друзья из Финляндии и Германии рассказывали, с каким невероятным напряжением и риском они доставляли в нашу страну Библии. Удержали дорогие друзья то, что Бог доверил им осуществлять.

В 1980 году в Торонто на конференции «Голос гонимой церкви» была выставлена на обозрение рукописная Библия, привезённая из нашей страны. Эта экспозиция привлекла внимание многих. Великую любовь к Богу имел тот, кто не посчитался с временем и переписал драгоценное Слово Божье! Этот человек удержал Библию. Однако важнее жить по ней, исполняя беспрекословно Божьи заповеди.

Не секрет, что Слово Господне нередко повреждается комментариями. Опасно разбавлять истину безответственными толкованиями. Сохрани нас, Господь, от этого! Справедливо замечено: «Если Библия перестаёт быть безусловным и окончательным авторитетом, то открывается широкая дверь для богословского хаоса». Беспорядочным нагромождением всевозможных понятий не научишь, как удержать духовную жизнь, не научишь соблюдать Слово Господне.

Третье, на что обращаю внимание: нужно удержать в общинах нашего братства традиционный порядок богослужений, который должен максимально основываться на библейском фундаменте — это достойная цель. Богослужения, в основе которых лежит проповедь, духовные песнопения, духовная музыка, молитвы, и всё это сопровождается глубоким благоговением перед Богом, — нужно сберечь, невзирая на яростные нападки модернизма. Сегодня мы со скорбью наблюдаем, как уходит благоговение из наших церквей. Слушая эмоциональные проповеди, лёгкое пение, шумную музыку, трудно говорить «аминь» на такое исполнение, сердце не соглашается. Я не консерватор, но дух не воспринимает эту вольность жестов и чувств.

Есть верное наблюдение: «В угоду времени либеральные церкви постоянно изменяли форму богослужений... Они сфокусировали внимание на значимости человека, а не Бога, теряя при этом евангельскую "соль"... Сегодня театрализация

церкви и светские стили музыкально-певческого исполнения преподносятся как средство поднятия авторитета церкви и усиления влияния на неверующих...

В таких церквях сценки, спектакли, показы фильмов подменяют проповедь.

Удерживать в ходе наших богослужений благоговейное отношение к Священному Писанию, пению и музыке – значит сохранить духовную жизнь и Божье присутствие в наших общинах. Не написано: «Возлюбите христианские фильмы», но «...возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение» (1 Петр. 2, 2). Духовный рост – от слышания, но не от видения.

«...Слово Твое оживляет меня» (Пс. 118, 50). Этот стих дорог моему сердцу. Не сценки, не спектакли, не какие-то преходящие, хотя и интересные молодёжные мероприятия животворяют наш дух, а Слово Господне, и оно непременно должно быть в основе наших богослужений.

О первых баптистах Англии историки писали, что их проповедники говорили Слово Божье так актуально, так ясно, что сразу попадали в тюрьму. Подлинное Слово Господне и в наших устах будет актуально и принесёт жизнь, если оно прежде удержано в нашем сердце живым и неповреждённым.

Я читал о стиле жизни современного английского служителя: просыпаясь в воскресенье пораньше, он включает компьютер и через интернет перекачивает кем-то приготовленную проповедь, затем прочитывает её прихожанам с кафедры. То есть он не от Господа принял живые слова, как в своё время Моисей (Д. Ап. 7, 38), а получил наставление из интернета. Проповедь может быть неплохой, однако не таков путь обретения откровений Божьего Слова. Его прежде нужно принять от Господа, затем оно должно пройти через сердце проповедника и тогда переданное Божьему народу живое слово будет востребовано. Это проверено опытом.

Мне приходилось быть за границей и слышать отзывы о наших проповедниках: «Мы имеем хороших проповедников, но как мы ждём ваших кассет! Передавайте записи с ваших конференций...» – просят жаждущие живого слова. Почему? Слово, полученное от Го-

спода, сохранено. Когда Ахав хотел отнять виноградник у Навуфея, этот простой израильтянин произнёс решительные слова: «Сохрани меня, Господь, чтоб я отдал тебе наследство отцов моих!» (3 Цар. 21, 3). Пока он был жив, то боролся изо всех сил, не отдавал, удерживал наследство. И хотя Иезавель всё же отняла виноградник, это произошло не по вине Навуфея, не потому что он, убоявшись, легко его отдал или отступил.

Дьявол хочет сегодня отнять очень много у Божьего народа. Кому-то он «показывает, что Совета церковью уже нет», как я напомнил в начале проповеди. Многие заинтересованы, чтобы нашего братства не было. Однако Бог сохранил его, потому что оно всегда стремилось удержать дарованное Им. Это милость Божья. Будем и дальше удерживать наследство отцов. Какое?

Историческое. Богословское. Добрую память об узниках и наставниках. Важно сохранить наследство жертвенного подвизания, благоговейности богослужений, библейский принцип полного отделения от мира, принципиальное отношение к браку, к вопросам целомудрия. Благословение Божье удержать не просто. На каком-то этапе мы видим благословения, благодарим Господа, но их нужно сохранить, а можно и всё растерять.

Я уверовал в 1979 году и впервые попал на богослужение, посвящённое встрече узника. До этого я слышал много добрых отзывов о таких общениях и предвкушал узнать много поучительного. Но на этот раз возвратившийся из неволи брат меня удивил. Открыл Библию и прочитал: «Ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе» (1 Фес. 3, 8). Он дал понять, что остался духовно жив потому, что находящийся на свободе Божий народ стоял в Господе. Все считали, что мы оставались живы благодаря мужеству узников, а он подчеркнул обратное. С годами я понял и сейчас такого мнения, что этот стих Писания обоюдный, общий для двух сторон: в годы гонений узники оставались живы, потому что церковь и служители бодрствовали; жёны, дети и матери узников стояли в Господе. А народ Господень духовно выжил, не уступил ни в чём миру, потому что узники, сохраняя верность Богу,

подвизались иные даже до смерти.

«Иные – колесницами, иные – конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся: они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо» (Пс. 19, 8–9). Стоять прямо – это пребывать в Господе, сохраняя живую веру. Очень желаю, чтобы в нашем братстве хождение верой продолжилось.

Как долго нужно держать полученные от Господа духовные богатства и победы? Ответ на этот вопрос есть в приведённом в начале тексте Писания: «...пока приду», то есть до прихода Свидетеля верного и истинного, Господа нашего Иисуса Христа.

Ещё одна благословенная и назидательная мысль содержится в торжественных словах, обращённых к израильскому народу: «Ты народ святой у Господа, Бога твоего; тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас; ибо вы малочисленнее всех народов; но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которую Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою, и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя Египетского» (Втор. 7, 6–8).

Бог одобрил жизнь патриархов. Он был удовлетворён их верой и послушанием Ему и ради клятвы, данной отцам, освободил весь народ из дома рабства, потому что возлюбил его.

Подчеркну важную мысль: старшее поколение, наши братья-служители, прожили трудную, но благословенную жизнь. Бог с довольством смотрит на подвиг их веры и теперь возлюбил нас. Из любви ко всем нам, Он позволил собраться на это юбилейное общение множеству тех, кто желает служить Ему преданно и послушно.

Помолимся, чтобы и нам прожить отведённое Богом время жертвенно и верно и чтобы Бог оказал милость следующему поколению. Одобрит ли Он духовную жизнь современных христиан и послужат ли они благословением для других? Дерзая ещё раз повторить: держи, что имеешь! Сохраним дарованную духовную жизнь и независимость церкви! ■

П. П. ИЗААК

ДЕЙСТВИЕ БОГА В ИСТОРИИ

Остановлюсь на истории сравнительно недалёких от нас дней, которые в немалой степени видел сам. Я родился в 1955 году. С дошкольных лет помню, насколько острым стоял тогда вопрос: каким путём идти? Сначала выбор делали наши отцы, потом и нам пришлось задуматься: Кто будет нашим Богом? Кто или что станет целью? От этого зависела вся дальнейшая жизнь. Если Бог, то и конец жизни будет благословенным.

Молодёжь мало знает прошлую историю, как зарождалось живое, духовное движение в нашей стране. Надеюсь, большинство знает, что первым русским баптистом принято считать Никиту Исаевича Воронина. Он принял крещение в 1867 году в реке Куре в городе Тифлисе (сегодня Тбилиси). Немного раньше началось духовное пробуждение среди меннонитов на Украине.

В 1884 году в мае в селе Нововасильевке проходил немногочисленный (чуть более 30 человек) съезд первых русских баптистов. На нём был образован Союз русских баптистов, поставивший перед собой цель: распространение евангельской вести среди народов России.

В сентябре 1909 года в Петербурге под руководством И. С. Проханова был образован Союз евангельских христиан. Его председатель видел цель в другом: изменить жизнь России, русского народа через реформацию, через изменение его духовной жизни, поэтому печать этих взглядов видна на всей деятельности этого Союза.

Оба Союза просуществовали до 30-х годов XX века. Отношения между ними не всегда были светлыми. Но родственные по исповеданию веры и по практике жизни простые члены церкви одинаково исповедовали Иисуса Господом, одинаково верили.

Оба Союза прошли через раскалённый огонь гонений царской России, которые возглавлял оберпрокурор К. П. Победоносцев. Он занимал эту мрачную должность с 1880 по 1905 годы. Оба Союза пережили две революции 1917 года. В первую мировую войну верующих этих Союзов обвиняли в том, что они исповедуют немецкую веру и всячески их притесняли.

После революции наступил небольшой период свободы, но уже со второй половины 20-х годов начались репрессии. 10-й съезд Союза евангельских христиан и 26-й съезд Союза баптистов прошли в декабре 1926 года. Больше проводить съезды им не позволили: государство строило коммунизм. Построение безбожного общества провозгласили официальной программой, этому была подчинена идеология и всё устройство страны. Верующих в коммунизм брать не собирались. А верующие, тем не менее, не исчезли и должны были как-то жить. Возник конфликт интересов государства и верующих. Стоит сопоставить ресурсы государственной машины и противостояние горстки верующих. Но веру в Бога победить не смогли.

Как развивались события? 8 апреля 1929 года вышло печально известное Законодательство о религиозных культах. Я изучал его. Оно настолько регламентировало жизнь церквей, что практически сводило её к нулю. Нельзя было собластин законодательство и остаться при этом верным Богу. Верующих вопреки их воле вовлекли в конфликт и сделали противниками государства. Оба Союза проявили в те годы во многом и верность, и жертвенность. Но, к сожалению, попали в коварно расставленные сети: увлеклись социальными вопросами, политикой.

Дело закончилось тем, что в 1929 году Союз баптистов прекратил деятельность, к концу года она стала просто невозможной. Но пришедшие в руководство Союза такие новые братья, как Колесников В. И., Бондаренко И. И. и др., вступив в сговор с властью, намеревались с её разрешения продолжать работу. Но сговор не помог: Союз просуществовал недолго и только в центре. К 1935 году все руководящие братья оказались в заключении. Деятельность Союза прекратили фактически силовыми методами.

Союз евангельских христиан, как более либеральный, маневрировал. В 1930 году на одном из пленумов приостановили работу Союза, а затем в 1931 году привели деятельность в соответствие с новым законом. Однако к 1938 году из руковод-

ства Союза только двое: Орлов И. М. и Андреев А. Л. остались на свободе, остальных власти репрессировали. Жизнь второго Союза также была практически парализована.

Вскоре началась война. Руководство Союза евангельских христиан вело в основном патристическую работу среди верующих: собирали средства, пропагандировали советский образ жизни и занимались деятельностью абсолютно не евангельской. Страна истекала кровью – это понятно. Религиозные чувства в народе возрастали. Западные союзники, оказавшие помощь Советскому союзу в войне, требовали открыть двери молитвенных домов. Власти вынужденно пошли на уступку, но решили этот вопрос своеобразно: пусть откроются дома молитвы, пусть верующие собираются, но под жёстким тотальным контролем. Эту программу они начали осуществлять: пошли по лагерям, и тех, кто был готов на сотрудничество с ними, освободили. Я видел тех, которые прошли через это сито.

В октябре 1944 года в Москве власти собрали совещание. На нём присутствовало немногим более 40 бывших служителей. Их никто на совещание не посылал, церкви тогда не существовали – их собрали с тем, чтобы принять угодные власти решения. Так образовался Всесоюзный Совет евангельских христиан и баптистов (таким было первое его название).

Почему я говорю, что абсолютно всё было сделано властями? На сегодня даже недруги церкви пишут об этом. Ещё с 1943 года (у меня есть документальное подтверждение) власти готовили этот съезд. В их документах определена структура братства, форма его управления и деятельности. Церкви ЕХиБ управлялись Всесоюзным Советом, который, подчёркиваю, избирался не церковью и руководствовался в служении не Словом Божиим, а указаниями чиновников-атеистов. На местах, в регионах работали уполномоченные пресвитеры, впоследствии их назвали старшими пресвитерами. Система была построена так, что Всесоюзный Совет мог пополняться только в случае смерти кого-либо из его членов. Избирали Совет церковные уполномоченные, которых назначал уполномоченный от властей. Такое положение закреплено в Уставе. Так руками церкви осуществлялась безбожная программа по разложению церкви, и результаты сказались очень скоро.

В 1959 году в недрах ВСЕХБ началась работа по подготовке скандально-известного «Инструктивного письма» старшим пресвитерам и «Положения о Союзе ЕХБ в СССР». Эти документы направлены на полное истребление Божьего народа. В них открыто говорилось: главная задача церкви – не благовестие, не крещение, а исполнение Законодательства, постановлений атеистической власти! Пресвитеры наставляли молодёжь

занимать активную общественно-политическую позицию в жизни страны. Естественно, для живой веры там не нашлось места.

Оба документа, «Новое положение» и «Инструктивное письмо», 18 февраля 1960 года направили на рассмотрение и утверждение в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. То есть ВСЕХБ выработал эти анти-евангельские документы и, прежде чем пустить их в народ, отправил на согласование гонителям. Получив от них одобрение, вскоре эти документы разослали по церквям для исполнения.

Мне известно, как они появились в Славгороде, где ныне живу я, где жили мой отец, и какой была реакция церкви: в народе Божьем нарастало разделение. Искренние дети Божьи не могли так жить, они понимали, что это – отступление. А как действовать? Вопрос гораздо сложнее.

Главная мысль нашего юбилейного общения – Господь вышел навстречу! Конечно. Но Господь в подавляющем большинстве событий всё делает через людей, и мы это должны помнить. Как это происходило?

Весной 1961 года членское собрание Узловской церкви (под Москвой) единодушно поддержало предложение своего пресвитера Г. К. Крючкова проводить необходимые организационные мероприятия для подключения всех церквей к общей духовной работе и с молитвой благословило этот труд.

Как братья и сёстры решили действовать? Взвесив свои силы, они понимали: перспективы никакой, верная гибель. А когда посмотрели на Бога, то увидели Христа в Его властной силе. Христос сказал Своим ученикам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле: итак идите...» (Матф. 28, 18–19). Это было точкой опоры для служителей, начавших дело пробуждения церкви.

Публичное служение Инициативной группы началось 13 августа 1961 года, когда Г. К. Крючков и А. Ф. Прокофьев посетили канцелярию ВСЕХБ. Они вручили послание А. В. Кареву и Я. И. Жидкову. Эпиграфом Послания были слова из Евангелия от Матфея: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (16, 24). В Послании отмечалось: отступление служителей ВСЕХБ принесло «пагубные для церкви последствия»; предложен выход из кризиса «путём выявления и устранения причин» греха; усмотрена работа по очищению: ибо «устранение» греха возможно только очищением через искреннее покаяние и исповедание.

Буквально на третий день руководство ВСЕХБ отправило это письмо в Совет по делам религиозных культов. Такой была глубина падения. Естественно, когда через десять дней братья позвонили в канцелярию, им ответили так: «Мы ничего не решаем, а в Совете по делам религиоз-

ных культов никого нет, люди в отпуске. Поэтому ничего сказать не можем».

К этому моменту были напечатаны пять тысяч Посланий, которые, в случае отрицательного ответа со стороны ВСЕХБ следовало разослать по церквям ЕХБ. Это было воззвание к народу Божьему объединиться в молитвах и посте с тем, чтобы увидеть бедствие, в которое ввергли Божий народ, и начать ходатайствовать о созыве съезда: братство не имело его с 1926 года — 35 лет! Послание ко всем церквям ЕХБ датировано 23 августа 1961 г.

В этот же день Инициативная группа передала заявление в Правительство с просьбой разрешить проведение съезда. То есть служители действовали очень просто и логично. Они пошли сначала к братьям, чтобы обличить их и предложить совместные шаги выхода из кризиса, а затем обозначили нужду в проведении съезда и перед органами власти. Но реакция ВСЕХБ и властей была резко отрицательной. Последовали жёсткие меры: в зарегистрированных церквях начали отлучать не согласных с богопротивными документами; стойких братьев и сестёр бросили за решётку.

В январе 1962 года Инициативная группа ещё раз обратилась к ВСЕХБ с предложением созвать съезд. Но опять последовала отрицательная реакция. Тогда 25 февраля 1962 года на расширенном совещании Инициативная группа преобразовалась в Оргкомитет (организационный комитет) для ведения работы по созыву съезда, на котором посланники церквей могли бы принять решения, основанные на Божьем Слове и внушённые Святым Духом к пробуждению всего Божьего народа, чтобы достичь чистоты и единства со всеми святыми по заповеди Христа.

22 апреля 1962 года в адрес ВСЕХБ было направлено обличительное письмо. В нём братья указывали на греховные позиции официального руководящего центра. И уже в июне 1962 года на отдельном расширенном совещании Оргкомитета 27 служителей ВСЕХБ были объявлены отлученными. Рассматривались два вопроса: отношение церкви к ВСЕХБ и место Оргкомитета в церкви евангельских христиан-баптистов. С этого момента Оргкомитет взял на себя функции руководства церковью.

Вопрос закономерный: кто имел больше прав руководить церковью в тех обстоятельствах? Отступившие от истины служители, или те, которые встали в проломе и пожелали отстаивать истину и чистоту церкви, её независимое от мира служение, невзирая на последствия?

19 июня 1962 года между Г. К. Крючковым и представителем Совета по делам религиозных культов П. А. Задорожным состоялась беседа. Задорожный тогда очень конкретно заявил, что Совет по делам религиозных культов не призна-

ет Оргкомитет и никакого съезда не допустит.

Власти, отказывая церквям в регистрации, понимали, что они теряют инициативу. Всё большее число верующих на местах заявляли о своей новой позиции, и многие уходили из зарегистрированных церквей.

Ожидавшие скорой кончины религии в стране видели, что теряют контроль над церквями и разрешили официальному Союзу ВСЕХБ провести съезд. Есть документы того времени, свидетельствующие о том, что съезд готовился в недрах Совета по делам религиозных культов при активном участии Комитета государственной безопасности. Он проходил 15 октября 1963 года. Вместо «Нового положения» был предложен Устав, но он ничего не изменил. Структура управления Союзом осталась прежней. Институт старших пресвитеров не претерпел изменений. По сути, это был не съезд, а лжесъезд.

После этого мероприятия на верующих, поддерживающих Оргкомитет, с большой силой обрушились репрессии. В феврале 1964 года состоялось первое совещание Совета родственников узников. Он был образован по решению Оргкомитета. Своё название он получил потому, что по закону только родственники могли ходатайствовать перед внешними об узниках. Вначале активно подвизалась в этом Совете Лидия Говорун. Но в 1966 году её арестовали. После 1966 до 1979 года Советом РУ руководила Лидия Михайловна Винс, а затем — сестра А. Т. Козорезова.

С 1970 года стал выходить Бюллетень Совета родственников узников. В этот период началась активная духовная работа на местах. Служители организовывали новые церкви, структурно и духовно объединяя общины.

Прошло три года с начала работы Инициативной группы. 4 июня 1964 года во время беседы со служителями Оргкомитета представители Совета по делам религиозных культов высказали убеждение: «Ваша деятельность держится только на том, что на местах власти нарушают закон и преследуют верующих. Верующие видят в вас своих защитников, поэтому и поддерживают. Преследование вам на руку. Мы устраним эти нарушения, и верующие перестанут поддерживать вас. Им безразлично, кто будет управлять союзом: Жидков или Крючков».

В этих словах чётко прослеживается политика богоборцев: отделить верующих от руководства, в их глазах экстремистского, антигосударственного. Они искусно маневрировали, освободив из заключения в 1965 году почти всех верующих и большую часть из них реабилитировав, надеясь привлечь их таким образом на свою сторону и поднять авторитет официального Союза ВСЕХБ.

В октябре 1964 года по общинам нашего братства был разослан духовный материал Со-

вета церквей «Об освящении». Поскольку многие церкви на местах были уже организованы и работа Оргкомитета сводилась не только к ходатайствам о съезде, но и к духовному попечению – в сентябре 1965 года на Всесоюзном совещании (присутствовало более шестидесяти служителей из всех регионов страны) было принято решение переименовать Оргкомитет в Совет церквей.

С этого момента, то есть с сентября 1965 года, берёт начало история служения Совета церквей. Как братья действовали? В органы власти они написали заявление и поимённо указали фамилии избранных членов Совета церквей ЕХБ. Каждый участник поставил личную подпись и даже указал свой адрес.

Братья стремились действовать честно, открыто заявляя свою евангельскую позицию и перед церковью, и перед властями. Так можно было действовать только при одном условии, что есть Бог на небе, Который видит всё, знает всё и может помочь. В противном случае такая открытость казалась живой жертвой.

16–17 мая 1966 года в Москве на Старой площади у здания ЦК партии власти жестоко избили делегацию из более 500 представителей церквей. Всех закрыли в Лефортовскую тюрьму. С этого момента стало ясно, что гонения – не произвол местных властей, а централизованная политика государства. После ареста делегации практически весь Совет церквей оказался за решёткой, в том числе и Геннадий Константинович Крючков.

Братья и сёстры! Теперь вы можете составить представление о том, в каких обстоятельствах начиналось внутрицерковное движение. Эти страницы истории подкреплены документами из государственных архивов, церковными документами, а также памятью наших старцев. Мы являлись очевидцами многого, что совершалось в то время.

В конце 70-х годов власти вновь усилили гонения. В период, когда Генеральным секретарём ЦК был Андропов, верующих вообще решили не выпускать из тюрем: их осуждали на повторный срок, открывая широкую дверь для тех, кто оставил узкий путь и регистрировал общины на условиях антиевангельского законодательства о религиозных культах. То есть верным служителям объявили смертельную войну.

Чем закончились их усилия, мы знаем. Всё-таки Господином истории является Бог, и в 1988 году мы встречали из уз последних братьев и сестёр. Освободили всех! Курс страны изменился, но не ушёл со сцены сатана, и мир остался миром. Появились новые искушения, перед которыми мы сегодня находимся не в меньшей опасности, чем тогда. Думаю, справедливо сказать – ещё в большей опасности.

Заканчивая, сконцентрирую внимание на

такой мысли: почему братство устояло? – Потому что любящие Бога отвергли себя, потому что Христос пребывал с нами в Своей державной силе. Величие Господа проявлялось перед нашими глазами! Видим ли мы сегодня Бога в своей жизни великим, всевластным? Видим ли Его таким, Которому принадлежит последнее слово? Готовы ли мы подчинить Ему свою волю?

Напомню древние события. Иисус Навин привёл израильский народ в Ханаан. Земля уже была покорена и поделена между коленами избранного Божьего народа. Они вступили во владение ею. Иисус Навин понимал, что жизнь его близка к завершению. Ему осталось исполнить последнее поручение – обновить завет народа с Богом. Это событие происходило в Сихеме. Иисус Навин предложил народу сделать выбор: кому они теперь будут служить и кому поклоняться. Народ единодушно сделал верный выбор: «Нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить иным богам! Господь будет нашим Богом, и никто иной! Иегова есть Бог, а не Ваал, не Астарта и не другие».

Долго ли народ оставался верным Богу? Прошло совсем немного времени, и Бог сказал безмерно скорбящему пророку Самуилу: «...Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1 Цар. 8, 7). Печальнейшие слова!

Это опасность и наших дней.

Пророк Малахия обличал народ. Мы знакомы с этими глубоко затрагивающими душу словами: «Я возлюбил вас, говорит Господь» (Мал. 1, 2). Народ же задал неблагодарный вопрос: «В чем явил Ты любовь к нам?» Бог ответил им: «...Я возлюбил Иакова».

Братья и сёстры, почему я излагаю эту мысль? Бог говорит эти слова сегодня и нам: «Я возлюбил вас!» Неужели и мы зададим дерзкий вопрос: «Где это видно, что Ты возлюбил нас?» У Бога – духовные ценности, они вечные, и Он хочет, чтобы мы их видели и понимали: Он возлюбил нас и дал нам благословенные годы борьбы и страданий. Бог дал нам благословенную историю. Давайте будем искренни и справедливы: как мы отвечаем на Его любовь?

Современные христиане очень часто на первое место выдвигают карьеру, достаток, стремятся понадежнее, поспокойнее устроиться в жизни. А потом – красиво и легко отдохнуть. И только после этой дани плоти мы думаем о Боге. Такой выбор – то же самое отступление.

Поставим перед собой задачу, какую в своё время поставил Иисус Навин народу: «Изберите ныне кому служить». Что мы хотим? Желаем ли, чтобы Бог господствовал над нами? Или мечтаем взять свою судьбу в свои руки? Или, может быть, доверить её другим?.. Да сохранит нас от этого Господь. ■

А. И. ВАЛЛ

Важное увещание

Вспоминая о начале духовного пробуждения церкви в нашей стране, – каким узким был в те годы круг ревнующих о святом деле! В каких тесных помещениях мы ютились! Сегодня, отмечая юбилей братства, Бог позволил нам славить Его таким великим сонмом искупленных, под таким просторным шатром!

Апостол Иуда в своём послании очень мало рассказал о себе. Приветствуя возлюбленных в Господе, он сообщил о большом усердии писать им о радости обрётённого спасения. Однако его, как пастыря, теснила другая забота и он почёл за нужное написать им весьма важное увещание – подвизаться за веру, однажды преданную святым, и указал причину: «Ибо вкрались некоторые... нечестивые... отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа» (Иуды 3, 4 и 19 стихи).

Мы тоже могли бы странно говорить о дарованных нам Богом победах, потому что в наши дни Бог совершил такое: о чём можно смело сказать: в истории христианства немного было таких благословенных периодов свободы, какую по милости Господней вкусили мы.

Господь положил и мне на сердце призвать возлюбленных братьев и сестёр тоже подвизаться за веру евангельскую даже до дня явления Иисуса Христа за Церковью. Живя в относительной религиозной свободе, можно быстро расслабиться; беспечно радоваться и не замечать происходящего вокруг, не понять, в какое судьбоносное время живём, не обратить внимания, как много коварных обольстителей вошло в церковь.

«Подвизаться за веру, преданную святым», – удивительные слова! Всякого, кто воспринял эту веру, она называет святым. Кто-то спросит: что я сделал, чтобы меня называть святым? Свят наш Бог! Это Он призвал по Своей неизреченной любви, очистил нас Кровью Своего Сына, сделал святыми и теперь ведёт Своих искупленных по узкому пути.

«Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители...», – не скрыл горькой правды Апостол Пётр (2 Петр. 2, 1). Апостол Иуда напомнил, что нечестивые люди уже вкрались, незаметно проникли в стан святых. Мы живём 20 веков спустя после этих предупреждений. Нельзя не заметить, сколько сегодня появилось наглых ругателей, поступающих по

своим нечестивым похотям!

Сколько напряжённой борьбы приходится вести с теми, кто вкрадчивым поведением увлекает Божий народ на широкий путь! В наши дни нужно более усердно подвизаться за веру, однажды преданную святым, чтобы не растерять то драгоценное, что получили от Бога в прошедшие 50 лет. Всем нам необходимо пребывать в святой вере, удерживать её.

Каждый месяц в одну из пятниц мы молимся с постом о ниспослании нам силы свыше, чтобы устоять в обольщениях. Время очень и очень коротко, восхищение церкви очень близко. Будем горячо желать удостоиться всем нам таким же сонмом святых, какой присутствует на этом общении, предстать перед лицом Господа, перед престолом Его благ в славный час, и чтобы никто из нас не ослабел бы в пути, никто не отстал.

«Возлюбленные, – умоляет Апостол Иуда, – назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни» (ст. 20–21). ■

Юбилейное общение, г. Прокопьевск, Ясная Поляна

А. И. УНИЖОННЫЙ

СВИДЕТЕЛЬСТВО Божьего благоволения

Религиозный и нерелигиозный мир по-своему пытается дать оценку пройденному 50-летнему пути братства. Самые невероятные теории рождаются в головах людей.

Я слышал такое: «Пробуждение 1961 года – это заговор, который устроила кучка людей. Они искали власти в церкви, добивались портфелей».

Расскажу пример, опровергающий подобное измышление. Пробуждение церкви – это Божья рука, которая вела искренних Его детей, желавших сохранить верность Господу в любых условиях.

Это было то время, когда люди искали общения в Боге, особенно христианская молодёжь. От родителей я слышал много свидетельств о тех годах, когда в нашей местности проходили общения, в которых молодёжь находила утешение и радость, обретала новые силы для служения Господу. Расстояние в несколько десятков километров, которое нам сегодня не хочется проехать на машине, они проходили пешком (из Новокузнецка в Прокопьевск, или из Киселёвска в Прокопьевск).

Сегодня трудно понять, особенно молодым людям, эту жажду духовного хлеба. Сейчас одним движением клавиши на компьютере можно быстро скачать гигабайты информации или прочитать электронные книги. В те годы духовной литературы было очень мало, – всё изымалось при обысках. Сохранились лишь немногие экземпляры старых журналов, брошюр, духовных книг. Молодёжь отыскивала это спрятанное богатство в семьях верующих и, найдя, переписывала от руки, обычно в ночное время целые книги и большие произведения. Это очень трудоёмкая работа, но они сами жаждали питаться духовной пищей и же-

лали поделиться ею с другими.

Здесь, в Сибири, группа молодых друзей, общаясь между собой, делилась благословенными книгами. Но, если одна сестричка передаёт что-то почитать другой, обогащаются единицы. Как сделать так, чтобы насыщенный духовный материал стал достоянием большого числа верующих? Обратились с этой нуждой к местным старшим братьям. Они конкретно ничего не ответили, не предложили, но и не остановили. Молодёжь поняла: нужно действовать самостоятельно.

Зимним январским днём собрались молодые друзья из разных сибирских городов в частном доме одного из членов Новосибирской церкви обсудить, каким образом можно размножить то, что у них есть из духовных статей, проповедей, стихотворений.

Мне неизвестно, кому именно принадлежала идея собрать в единый сборник духовно-назидательные материалы. Каждый привёз с собой то, чем располагал и что заслуживало распространения. Вместе прочитывали, обсуждали и откладывали в сторону статьи, достойные войти в предполагаемый журнал. Сестра, участвовавшая в этом деле, рассказывала: «Так получилось, что все прибывшие предусмотрительно взяли билет на обратный путь. Время шло, стопка отобранных статей росла, а друзья потихоньку исчезали: прощались и спешили на поезд. Я осталась одна возле этой стопки и рассуждала вслух: кто же будет делать остальную работу? Брат, присутствовавший при этих рассуждениях, ответил: "Я могу лишь предоставить свой дом, а кто будет писать и печатать – надо было думать раньше"». Сестра осталась – не бросишь же начатое дело... Принялась переписывать отобранное.

Тогда был известен гектографи-

ческий способ печати – «синька»: на специально приготовленную желатиново-глицериновую массу накладывают написанный специальными чернилами лист. Масса впитывает чернила, и, накладывая на неё чистые листы, можно снять от 60 до 100 новых оттисков.

Бог помог сделать первый тираж, отпечатали 60 экземпляров. Причём журнал получился объёмистый, более 100 страниц.

Всматриваясь в событие полувековой давности, становится очевидным, что угодное Господу дело было от Духа Святого. Он щедро благословил первые робкие шаги тех, кто всей душой любил Господа и жаждал передавать важные духовные истины другим. Инициатива издания журнала исходила не от вышестоящих служителей. Она возникла снизу, в сердце живущих по воле Божьей молодых друзей, и Он простёр над этим начинанием Свою охрану.

Дом, где печатали журнал, находился под наблюдением, но Господь никому не позволил причинить вред и помешать угодному Ему делу.

В первые годы пробуждения Павел Фролович Захаров, служитель Прокопьевской церкви, немало трудился по сибирским церквям. Когда он приехал в Новосибирск и увидел стопу отпечатанных журналов, то, как человек эмоциональный, благодарил Господа громко и восторженно за то, что положено такое начало! Написал предисловие и стихотворение к журналу. Экземпляр этого журнала Павел Фролович отвёз в Москву и показал Геннадию Константиновичу, который вскоре приехал в Новосибирск на совещание служителей Сибири. Там он встретился с друзьями, причастными к выпуску журнала, и сразу же предложил: «А почему бы его не сделать достоянием всего братства?!» И увидел хорошее название для него

в словах стихотворения: «Да будет вестником спасения для всех читателей журнал...» Вот так появился наш общецерковный журнал «Вестник спасения».

В таком действительно самостоятельном начале, рождённом в недрах простого Божьего народа, а не спущенным указанием сверху, Геннадий Константинович сразу увидел доброе предзнаменование, благословил эту инициативу. Здесь же он дал друзьям советы, как нужно отбирать материал для журнала, как подходить к редакционной работе, как хранить себя от внешних, — научил необходимым урокам конспирации. Так было положено начало нашему общецерковному журналу.

13 лет «Вестник спасения» издавали гектографом. Я держал в руках эти экземпляры, читал, мне всегда нравилась подборка духовного материала.

Сегодня, когда мы имеем в изобилии духовную литературу и журналы, нам трудно оценить эту Божью милость. В то время верующие, получая наш драгоценный журнал, передавали его друг другу под большим секретом, потому что было немало случаев, когда

друзей арестовывали при перевозке литературы, кто-то и срок отбывал. Знаю, как в христианских семьях ждали этот журнал, как его прочитывали нередко за одну ночь, потому что утром предстояло передать его другим. Действительно журнал нёс собой большое благословение и стал объединяющим началом для всего братства, для всего движения.

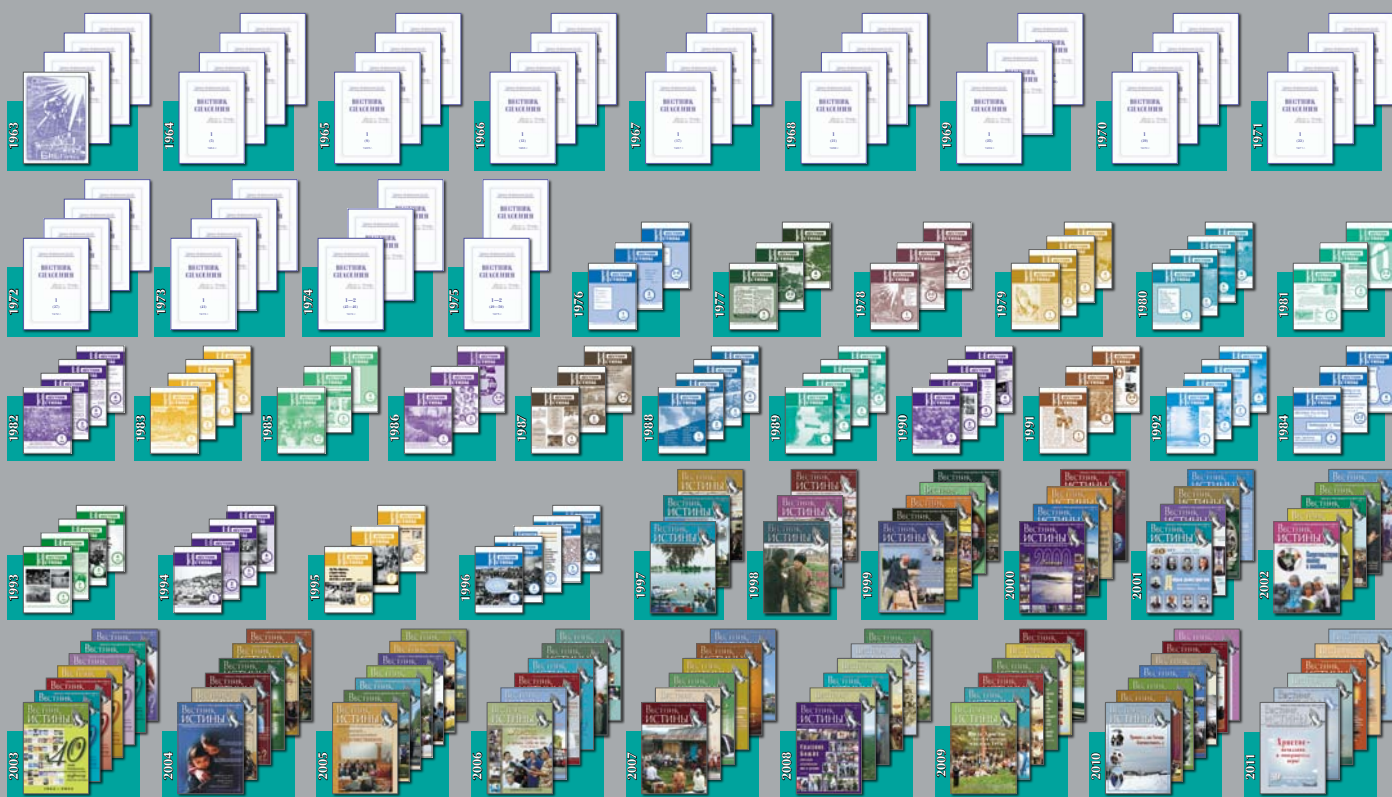
Когда с изобретением способа набора текста появилась возможность перевести журнал на офсетную печать, это и осуществилось в 1976 году. Геннадий Константинович предложил назвать журнал «Вестником истины», работал над его оформлением и нёс о нём духовное попечение. Формат журнала уменьшили вдвое. Позже, когда издательство «Христианин» освоило цветную печать, формат опять увеличили, и до сего дня он не только служит благословением Божьему народу, но и несёт спасительную весть грешникам.

Я немного вникнул в историю создания журнала (три года назад мы отмечали его 45-летие, когда в 1963 году друзья съехались собрать первый сборник). В этом году мы отмечаем 50-летие брат-

ства, а в 2013 году, если Господь позволит, отметим 50-летний юбилей журнала.

Все эти годы Господь обильно благословлял этот нелёгкий труд! Даже в годы гонений ни один из номеров журнала не был остановлен. Мы неизменно получали его в любом формате: будь то на «синьке», в чёрно-белом или в цветном исполнении. Явно, друзья трудятся горячо любя Господа и церковь. Когда берёшь журнал в руки, смотришь на его оформление, читаешь его содержание, то видишь, что Бог действительно благословляет тружеников.

Друзья, я вижу и убеждён, что этим служением руководил Бог. Никто не устраивал заговоры и не добивался власти и почестей. Бог вёл Свой народ! Все годы работающие в журнале оставались в тени, их имён почти никто не знает. Поэтому для меня создание журнала и его выпуск до сего дня является свидетельством особого Божьего благоволения к Своему народу! Пусть с помощью Господа журнал «Вестник истины» и в последующие годы останется благословением для каждого сердца, для всех наших церквей!

Благословенные Господом 214 номеров журнала «Вестник истины»

В. В. ДИК

«Чтобы знал грядущий род...»

Великими чудесами Бог вывел израильский народ из египетского рабства. Своими глазами они видели могущество Божьей десницы. У них было о чём рассказать детям и даже представить вещественные доказательства силы и славы Господней: за 40 лет странствования по пустыне ни на одном из них не обветшала одежда и не износилась обувь! Ноги ни у кого не опухли и никто не заболел!

Множество великих дел Бог сотворил и в нашем братстве, 50-летний юбилей которого мы сегодня отмечаем. Действительно, в кромешной тьме отступления Бог нашёл в нашей среде скорбящих о состоянии дела Божьего, пробудил их Духом Святым и они отстояли независимость церкви. Они, как некогда Седрах, Мисах и Авденаго, встали в проломе; за это их бросили в печь гонений, раскалённую в семь раз сильнее, но Господь чудесно их сохранил, потому что они подвизались за истину. Верные домостроители донесли до наших дней истину Господню неповреждённой.

Я не могу равнодушно говорить, глядя на такое множество собравшихся на праздник. На съездах нашего братства в Туле, наверное, столько же присутствовало одних служителей. А если бы собраться всему нашему братству, — какой это был бы сонм святых, искупленных Господом, за которых Христос пролил Свою Кровь и соединил в одно братство! «Братство любите...». Любите тех, кто прошёл впереди, ведь многие из них сложили голову, чтобы сохранить истину и святость.

На наших съездах Геннадий Константинович говорил: *«Братья дорогие! Нам нужно сохранить расположение сердца идти этим путём. Каким? Путём очищения и освящения. Какое бы положение мы ни занимали, служитель ли или рядовой член церкви, какого бы возраста ни достигли, нам нужно быть способными сознавать свою вину, каяться и плакать о себе. Нам нужно пронести эту сокрушённую через всю жизнь, пока Господь не придёт взять Церковь Свою от земли».*

Написано: «...святой да освящается еще» (Откр. 22, 11). У святого есть потребность освящаться всегда. Это внутреннее глубокое расположение сердца важно не утратить при любых обстоятельствах. Кто не сохранит высокое звание святых, тот теряет право принадлежать к живой Церкви Христа. К великому сожалению, те, кто сначала шёл по святому пути, со временем охладели в любви к Богу, сердце их уже не расположено к святости, они ушли и оказались на сомнительных путях, будущность их печальна.

Касаясь истории зарождения нашего братства, я вспоминаю год моего рождения — 1956-й. Именно тогда служители Узловской церкви пришли к выводу, что дальше так жить церкви нельзя, нужно что-то делать, чтобы вывести её из такого униженного духовного состояния. Около пяти лет, до августа 1961 года, братья постились и молились, просили у Бога мудрости, как войти в проломы и восстановить

разрушенную отступниками стену дома Божьего. Что предпринять, чтобы народ Божий стал на сторону истины? В те годы был заложен фундамент нашего братства. Им являются пост и молитва. Будем благодарить Бога и дорожить служителями, вставшими в проломе за истину.

В годы гонений многих, откликнувшихся на призыв Духа Святого, бросили в узы. Геннадий Константинович нёс в то время служение в нелегальных условиях. По всему бывшему Советскому союзу на вокзалах и в других местах на стендах: «Их разыскивает милиция» разместили его фотографию. Но Господь сохранил его! Разве это не великие дела Божьи? Разве это не чудеса? Гонители к кому только не обращались за помощью найти служителя, даже прибегли к экстрасенсам. Но Господь сберёг его и посрамил врага душ человеческих.

Господь помог пронести верность Богу также братьям, прошедшим через большие лишения и опасности в тюрьмах и лагерях. Это тоже великие дела Божьи! Поэтому необходимо помнить наставников наших, которые жизнь свою полагали за независимость церкви от мира.

Вспоминаю о сложном времени, когда наших братьев-узников осуждали на вторые сроки без выхода на свободу. Казалось, накал достигал крайнего предела, узники пожизненно будут оставаться в неволе, а бодрствующие служители уверенно говорили: «Осталось совсем немного, и мы сможем свободно говорить о Христе». Трудно было даже представить, что это произойдёт, но свобода наступила. Это тоже сделал Господь!

Всё, что мы знаем о дорогом братстве, нужно рассказывать грядущему роду. Дела великого Бога умиляют сердце и детей, и взрослых.

В годы гонений невозможно было провезти даже одну Библию в самолёте. Если обнаружат, считали такого человека преступником. Пришло время, и Библии завозили к нам в страну тоннами на больших грузовиках, и мы дарили их директорам школ, ученикам, работникам милиции.

Геннадий Константинович на общении в Любучанах в 2004 году, собравшем намного больше молодых христиан, чем у нас сегодня, сказал: «То, что нас присутствует здесь так много, говорит о нашем великом, чудном и сильном Боге!»

Мы можем сегодня повторить эти слова. Кто бы мог подумать, что нам, которые в прошлом грешили, Бог явил великую милость войти в число искупленной Церкви Христовой! Жить в братстве Им пробуждённом, — разве это не чудо?

Возможно, кто-то вникает вести спасения впервые и не примирился с Богом. Дорогой друг! И на тебе может проявиться спасительная Божья сила и ты войдёшь в число спасённых, составляющих Церковь Христа, а в вечности будешь радоваться с Господом. Над тобой лично проявится чудо Божье, приди к Нему! ■

П. Н. СИТКОВСКИЙ

КОВАРНОЕ ИСКУШЕНИЕ

Слово на юбилейном общении братства 9–10 июля 2011 г., город Отрадный

Хочу ответить на два вопроса. Один из них: почему события 1961 года имеют для нас такое огромное значение, что мы каждый год 13 августа повсеместно проводим праздничные общения? А второй: почему общины нашего братства не зарегистрированы и почему нельзя регистрироваться?

Десять лет назад на 40-летие братства меня пригласили на юбилейное общение на Западную Украину. Во время проповеди я получил записку: «Что произошло в 1961 году? Разделение? И это вы называете праздником? Этому радуется?»

Я понял: на богослужении присутствовали друзья из зарегистрированных общин (думаю, они и сегодня присутствуют) и ответил так: «Мы радуемся не разделению, а пробуждению, какое Бог послал. Радуемся духовной свободе во Христе. И, конечно, скорбим, что не всё братство пошло этим путём».

Доводилось слышать и такой вопрос: «Кто вёл израильский народ: Бог или Моисей?» Конечно, Бог. Тем не менее, Моисей, кротчайший из людей, много претерпел от своего народа, пока вёл его 40 лет по пустыне. Только Бог поддерживал и укреплял его.

14 лет я посещал совещания Совета церквей с участием Геннадия Константиновича Крючкова, слышал его проповеди и наставления. Без преувеличения скажу, с каждого совещания я уезжал в восторге от мудрости, какой наделил его Бог для руководства братством.

Чтобы немного понятней стала значимость событий 1961 года, сделаю беглый исторический обзор.

Известно, что в 20-е годы прошлого века молодое советское государство поставило цель построить безрелигиозное общество. Вначале открыто об этом не говорили, чтобы не лишиться поддержки народа, который в большей части был религиозный.

Сначала безбожники рассчитывали, что достигнут поставленную цель путём убеждения. Обучили несколько сот лекторов-атеистов, и они поехали «просвещать тёмный народ». Однако их усилия дали обратный результат: за десятилетие число верующих в стране увеличилось в несколько раз.

В 1929 году они издали Законодательство о религиозных культах, которое позволило им откровенно вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви, запрещать водить детей в собрание, преподавать молодёжи крещение, благовествовать. В те годы закрыли библейские курсы, прекратилось издание духовных журналов. Репрессивными методами планировалось разрушить в людях веру в Бога, хотя подобные методы никогда не приносили желаемых результатов.

Тогда наметили «пятилетку безбожия»: с 1931 по 1936 годы покончить с религиозными предрассудками в стране. Ответственность за это мероприятие возложили на НКВД (переименованный затем в КГБ). Поле их деятельности – безопасность государства. Но в этом плане верующие граждане никакой угрозы для государства не представляют. Тем не менее, приступили к массовым арестам верующих, судам, и ни в чём не повинные люди вереницами шли в тюрьмы и ссылки. Однако веру в Бога искоренить не могли.

Я вырос в Шахтинской церкви, где пресвитером был Н. Г. Батурин. Мои родители в «пятилетку безбожия» были детьми, но события, о которых скажу, помнят. Только в одной Шахтинской церкви арестовали 150 братьев! 148 расстреляли, лишь двое из них уцелели.

Чудовищно великие цифры физического уничтожения верующих! Жёны расстрелянных перестали соби-

Юбилейное общение, г. Отрадный

ратся, дети ушли в мир. В огромной стране оставили действующими всего четыре молитвенных дома: в Киеве, Ленинграде, Москве и Новосибирске, служащих для иностранцев ширмой, что в Советском союзе якобы есть полная религиозная свобода.

В 1941 году грянула вторая мировая война, приносящая море крови и слёз. Разруха, голод, скорбь пробудили в людях богоискание. На оккупированных территориях разрешили открывать молитвенные дома, которые быстро наполнились женщинами и детьми.

В послевоенные годы безбожная власть не отступила от программы уничтожения верующих, а Н. С. Хрущёв обещал показать по телевидению в 1964 году последнего верующего. В этот период началась усиленная вербовка верующих (особенно служителей) на тайное сотрудничество с органами КГБ.

Николай Георгиевич Батурин (как христианин и служитель гонимого братства 24 года провёл в неволе), рукополагая моего старшего брата на пресвитерское служение, сказал: *«Когда началось пробуждение, нам некому было подражать, потому что все наши предшественники сотрудничали с уполномоченными и КГБ. Вам сегодня есть кому подражать – целое поколение отцов сохранили верность Богу в тюрьмах. Многие умерли в узах за дело пробуждения, но отстояли право детей присутствовать на богослужении. Я обращаюсь к молодым служителям: пронесите знамя верности Богу, чтобы вашим детям было кому подражать. Будьте стойкими, сберегите независимость церкви, чтобы пробуждение, которое зажжёт Бог, не погасло до пришествия Господа».*

Вернусь к рассуждениям о выходе израильского народа из Египта. Какое чудо больше: расступившиеся воды Чермного моря, стоявшие стеной по правую и левую стороны коридора, по которому, как по суше, прошёл народ? Или неветшающие 40 лет одежда и обувь израильтян? Оба чуда великие! Мы восхищены, мы удивлены! Такие чудеса мог совершить только Бог.

Наше братство родилось, пожалуй, в самый мрачный период, когда государство взяло курс на окончательную ликвидацию церкви. Но церковь жива, растёт и укрепляется! Это чудо не меньше, чем переход Израиля через воды моря и не меньше, чем неизнашиваемая, нестареющая обувь израильтян.

Приходится удивляться настойчивости гонителей. Они до сих пор не поняли, что война с церковью заведомо бесперспективна, и вместо того чтобы прекратить противостояние, они продолжают составлять новые программы по её низложению.

Кратко расскажу, какую службу для безбожников сослужила автономная регистрация в 70-е годы.

Повторю фразу: власти не отступили от идеи построить общество безбожников, только меняли методику. Пробуждение церкви, начатое Богом в 1961 году, отбросило на много лет назад их коварные планы.

В 60-е годы прошлого столетия арестовывали многих верных служителей и настойчиво пытались их или сломить, или завербовать на службу КГБ. И немало сломили. Скажу о Степане Герасимовиче Дубовом. Он в этом признался и лично мне рассказывал некоторые детали. Он не устоял, и внедрил в сознание народа Божьего идею: «Регистрация, какую имеет ВСЕХБ, – плохая, а автономная – хорошая, потому что может стать платформой для благовестия! Зря Совет церковей отвергает автономную регистрацию...»

Автономная регистрация увлекала многих и се-

рьёзно угрожала братству, потому что служителей Совета церковей почти всех бросили в тюрьмы, Геннадий Константинович работал в глубоком подполье, а те, кто одобрял автономную регистрацию, разъезжали по общинам.

И в нашей Шахтинской церкви идею автономной регистрации усиленно насаждали сломленные служители. Они не упускали случая произнести в проповеди уже знакомую фразу: «Зря Совет церковей боится автономной регистрации, этим самым он толкает Божий народ на ненужные страдания. Власти стали лучше и после автономной регистрации готовы оставить Совет церковей в покое. Совету церковей это не выгодно, – настойчиво убеждали они верующих. – Он желает сохранить за собой статус «гонимых», из-за чего будут страдать и их дети. Бог дал свободу, принимайте регистрацию и радуйтесь». Такие лукавые наставления многократно звучали и в других церквях.

Многие верующие пребывали в растерянности. Геннадий Константинович неоднократно говорил, что для Совета церковей это было очень тяжёлое время: как объяснить народу Божьему, что автономная регистрация – это ложь и очередная ловушка, что от программы построить безбожное общество власти не отступили, а лишь поменяли метод борьбы? Их первостепенная задача – убрать передовой фронт, Совет церковей. Но гонителям не угодны никакие верующие, ни ВСЕХБ, ни автономные. Они временно используют их, чтобы задушить пробуждённое братство, а потом быстро расправятся и с ними.

Находящимся в узах служителям большие чины заявляли: «Через автономную регистрацию мы забудём клин между Советом церковей и местными общинами. Верующие не будут уже вам доверять и за вами не пойдут. Вы останетесь генералами без армии!» Почему так уверенно заявляли гонители? Они подключили сторонников автономной регистрации для низложения гонимого братства.

Всё это происходило после того, как на Всесоюзном совещании в декабре 1969 года Совет церковей принял решение призвать все общины братства подать заявление на регистрацию, заполнив бланки государственного образца, предоставив таким образом органам все необходимые сведения о церкви. Общины братства подали такое заявление, но ни одну церковь не зарегистрировали! Ни одну! Властей не устраивала регистрация общин на таких основаниях. Они не собирались легализовать Совет церковей. Напротив, несколько членов СЦ сразу оказались за решёткой, а Геннадий Константинович под чудной Божьей охраной вновь ушёл на конспиративное служение.

Вот тогда, в начале 70-х годов, и был разработан новый план, никогда не применявшийся в безбожной державе: разрешить автономную регистрацию общин, то есть позволить её тем, кто не желает быть подвластными ВСЕХБ, однако согласны исполнять Законодательство о культах, а значит готовые изменить Богу.

Через «Братские листки» №4, 1974 г. и №1,3, 1975 г. Совет церковей призвал общины бодрствовать и, решая вопрос регистрации, чётко указать, что община готова регистрироваться при полном отделении церкви от государства и с соблюдением принципов нашей евангельско-баптистской веры, которые закреплены в Уставе Союза церковей ЕХБ.

Те, которые зарегистрировались не на этих условиях и утверждали, что сделали это по призыву Совета церковей, откровенно лгали.

На примере Киевской общины поясню, как регистрировали на условиях автономии. С 1969 по 1974 годы Киевская церковь подала четыре заявления на регистрацию, но разрешения не получила. Из архивных данных стало известно, что уполномоченный по Киевской области ходатайствовал перед Москвой: «(...) *Учитывая то, что внутри общины идет борьба между лояльными и экстремистскими силами, мы делаем все, чтобы поддержать лояльные силы, помочь им взять верх и легализовать общину. Лояльные силы убедили большинство верующих идти на регистрацию, но появление "Братского листка" № 4 поддержало экстремистов. Они стали убеждать и угрожать верующим не идти на регистрацию, на автономию и съезд ВСехб.*

В этих условиях необходимо обязательно зарегистрировать общину. Регистрация Киевской общины раскольников нанесет удар по СЦехб, по "Братскому листку" №4, по тем, кто против автономии, регистрации, участия в съезде ВСехб, внесет определенный раскол в лагере СЦехб, будет способствовать уголовному процессу по делу Винса Г. П. и, наконец, позволит легализовать Киевскую общину... 30.10.1974».

ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 818, л. 19

Винс в то время был арестован и ожидал суда.

Киевскую церковь регистрировали по заявлению без подписей. Уполномоченный объяснял почему: «...*учитывая внутреннюю борьбу в общине, им было предложено снять подписи учредителей с заявления, так как подписи должны быть в списке с таким расчетом, чтобы потом убрать и нежелательный текст.* То есть, сторонники автономной регистрации не смогли добиться от церкви нужного властям текста заявления, и тогда им предложили втайне от верующих переписать текст заявления так, как требовал уполномоченный, – вот цена автономной регистрации! Такой подлог – преступление даже перед государством.

Ещё раз скажу: по призыву Совета церковей ни одну церковь не регистрировали. Народ Божий убедился, что Совет церковей прав, и по-прежнему доверял ему, братство продолжало идти путём гонений и страданий.

Расскажу, какой ценой автономно регистрировалась церковь в г. Ростове-на-Дону. Сотрудники КГБ предупредили Николая Георгиевича Батурина: «Ростовская церковь решает вопрос автономной регистрации, не вмешивайтесь в этот процесс». Николай Георгиевич вмешался – и его осудили на пять лет и затем добавили ещё два года!

Когда регистрировали Харцызскую церковь, Евгения Никифоровича Пушкова осудили на девять лет!

Когда автономно регистрировали Киевскую церковь, не только Г. П. Винса лишили свободы на 10 лет, но и пресвитера Киевской церкви Якова Ефремовича Ивашенко осудили на 8 лет, Виктора Гомон – на три года и других.

А вот трагичный пример автономной регистрации. Второй пресвитер Шевченковской церкви, Иван Моисеевич Остапенко, находился в узах, когда С. Г. Дубовой готовил церковь к регистрации. Ему нужно было узнать: не помешает ли Остапенко регистрации? Сотрудники КГБ пришли на помощь Дубовому и дали распоряжение перевести Остапенко из лагеря в ссылку. Там по указке всё тех же людей брату Остапенко неожиданно предоставили отпуск, и он приехал в свою церковь. Дубовой в беседе выяснил, как смотрит Остапенко на автономную регистрацию, и услышал: «Братья в тюрьмах! Не прекращаются гонения, о какой регистрации

может идти речь?! Это будет удар в спину служителям Совета церковей, нашим братьям! Этого нельзя допустить ни в коем случае!»

Дубовой не смог убедить узника, что автономная регистрация хорошая, и вынужден был доложить сотрудникам КГБ, что Остапенко будет мешать такой регистрации Шевченковской церкви.

По возвращении Ивана Моисеевича в ссылку, его сначала убили, а потом повесили – такова цена регистрации Шевченковской церкви. С. Г. Дубовой мне признавался: «На моей совести жизнь многих узников, в том числе и Ивана Моисеевича Остапенко...»

Покаяние Степана Герасимовича, записанное на магнитофонную кассету, распространилось по братству. Его друзья по совращению церковей с прямых путей Господних, прослушав его речь, отреагировали так: «Дедушка с ума сошёл...» Об этом отзыве стало известно Степану Герасимовичу. Он сказал: «Передайте таким, что я хочу, чтобы и они сошли...» (с несправедного пути).

Так Господь провёл братство. Братья и сёстры жизнь отдавали за Божье дело, но хранили верность, несмотря на то что рядом стоящие служители падали и отступали. Автономная регистрация была действительно ножом в спину служителей братства.

Однажды я попросил Геннадия Константиновича рассказать, какой период в истории братства был для него самый трудный.

«Оппозиция в Совете церковей, возглавляемая Дубовым Степаном Герасимовичем, – начал Геннадий Константинович, – предложила Совету церковей осудить перед всеми Совет родственников узников, вывести из подполья наше издательство и сказать властям: "Уступка за уступку: мы все устраиваемся на работу, а вы закрываете на нас уголовное дело". И ещё: рыба портится с головы, поэтому председателя надо сменить. Если эти перемены не будут произведены, то он и Якименков Павел Афанасьевич выходят из состава СЦ».

Речь велась не о личностях, а о судьбе братства. Геннадий Константинович понимал: позволить им спокойно покинуть Совет церковей, значит дать возможность распространять в народе Божьем слух, что они, чистые, оставили нечистый Совет церковей. Не видя этого подвоха, Винс и Миняков готовы были исполнить их просьбу. Батурин воздержался. Момент был решающий и очень напряжённый.

Когда Дубового и Якименкова выслали из комнаты для обсуждения их вопроса, братья говорят: «Выводить!», Геннадию Константиновичу пришлось строго возразить: «Нет, не выводить надо, а дать им срок хорошо всё обдумать. Пусть осмотрятся, осмыслят. Может быть, что-то они просто не понимают».

Когда вышедших пригласили зайти, он обратился ко всем так: «Никто из нас не вправе свернуть с пути. Только перед Всесоюзным совещанием, покayавшись, мы можем сказать: "Простите нас, что мы не потянули, отпустите нас с миром". Вот это будет честно. А так никто не может самостоятельно уйти. Но если вы, имея время подумать, не откажетесь от своих неверных взглядов, тогда мы рассмотрим ваш поступок и, возможно, с другими последствиями».

Поскольку вопрос коснулся и его служения, Геннадий Константинович предложил, чтобы вёл данное совещание Батурин, а сам он перед молитвой прочитает Слово Божье. Его взор упал на слова 61 Псалма: «Только в Боге успокоивается душа моя...» «Очень хорошие слова для данной ситуации», – подумал Геннадий Константинович

и стал читать Псалом с первого стиха. Мурашки пробежали по его телу. Вот что там написано: «Начальнику хора Идифумова. Псалом Давида. Только в Боге успокоивается душа моя, от Него спасение мое. Только Он – твердыня моя, спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь более. Доколе вы будете налегать на человека? Вы будете низринуты, все вы, как наклонившаяся стена, как ограда пошатнувшаяся. Они задумали свергнуть его с высоты, прибегли ко лжи; устами благословляют, а в сердце своим клянут. Только в Боге успокоивайся, душа моя! ибо на Него надежда моя...» (ст. 1–6).

Прочитав эти слова, сердце его успокоилось: он понял, что всем восстающим Бог вынес приговор. В дальнейшем так и произошло. С. Г. Дубовой не устоял и другие, кто был с ним, – вот что сделала с ними автономная регистрация!

Теперь нам легко рассуждать, а тогда не просто было понять коварные замыслы и устоять. Бог дал победу уповающим на Него. На дело духовного пробуждения шли постоянные нападки. Дьявол иначе поступать не может. Но Совет церквей никогда не винил власть предрешающую, она выполняла свою работу. А когда изменяли и «вонзали нож в спину» братья, тогда тяжелее было переносить.

Эти рассуждения служат ответом на первый вопрос: почему события 1961 года имеют для нас огромное значение. Отвечу и на второй вопрос: почему сегодня нельзя регистрировать наши общины?

Наше братство – международное. Оно нам очень дорого. В Казахстане, Узбекистане и в других странах есть наши единоверцы. Евангелизационная работа запрещена в Казахстане. Прокурор, подойдя к столу христианской библиотеки, вошёл в азарт и, стуча кулаком по столу, угрожал братьям: «Мы закроем вам рты!» Стоящий рядом работник спецорганов остановил его ярость: «Перестань стучать кулаком! Ты их этим не возьмёшь! Эти верующие принадлежат Совету церквей, который советская власть не сломала, а ты хочешь, чтобы нынешняя сломала!»

Наши гонители знают, что бесполезно запугивать народ, который готов идти на смерть, но не изменить Богу!

Если на Украине или в России наши общины пойдут на регистрацию, легко ли будет выстоять нашим братьям в Казахстане?

Три года назад я объявил в своей церкви: «Братья и сёстры, мы получаем много сообщений о гонениях на верующих в Казахстане. Мы хотели бы мерепьянским ансамблем проехать со словом утешения и ободрения по церквям Казахстана, но у нас нет средств. Как только появятся, поедём». После общения ко мне подошёл брат: «Сколько нужно на эту поездку?» Я назвал цифру, и он профинансировал наше служение.

Мы посетили 30 церквей этого региона. «Дорогие друзья! Мы приехали с Украины сказать вам, что вы не одиноки в своих переживаниях. Мы в одном братстве, и не только молимся и ходатайствуем о вас, но и желаем лично общаться с вами». Верующие были растроганы до слёз. Плакали от радости: «Как хорошо, что мы вместе!»

А если мы зарегистрируем свои общины, им легче будет? Нет. На них усилят давление и скажут: «Совет церквей начал регистрировать общины, а вы что, самые умные?!» Ради этого стоит не регистрироваться.

Как-то я разговаривал со старым пресвитером зарегистрированной, не автономной общины. Члены этой церкви переходили в наше братство. Я интересовался духовным состоянием перешедших: с миром ли они их

отпустили? Пресвитер подтвердил: «С миром».

– У меня к вам вопрос, – обратился ко мне старец, – почему мы не вместе? Во времена гонений я понимал разницу, а теперь – свобода, что мешает нам объединиться?

– Мне очень нравятся ваши рассуждения. Сформулируйте, пожалуйста, как вы понимаете эту разницу?

– Потому что в наших церквях власти керували, а у вас нет. («Керували» по-украински: управляли.)

– Я в восторге от вашего ответа. Вы объяснили точно так, как мы понимаем. Тогда ответьте на мой вопрос: кто виноват, что в ваших церквях управляли власти?

– Конечно, мы. Мы же в одной стране живём и власть как у вас, так и у нас одна.

– Верно понимаете! Когда пришла перестройка, кто поменялся: служители или власти?

– Власти поменялись.

– А служители?

Пресвитер молчал.

– Значит, ничего не изменилось среди служителей?

– Похоже, нет.

– А спрашиваете, какая разница. Какая была, такая и осталась. Власти вами по сей день управляют.

Во времена гонений нас убеждали: «Мы зарегистрированные, но не выполняем законодательство о религиозных культах, у нас детские хоры поют, как и у вас...» Брат пояснил им ситуацию в форме притчи:

«Рыбаки закинули сети и поймали много рыбы, но сеть не вытащили, она в реке. Пойманная рыба плавает, ничего не подозревая. К сети подплыла свободная рыба и говорит: – Вы же в сеть попали!»

– Какая разница? Вы плаваете, и мы плаваем! – отвечала беспечная рыба.

– Поймите, вы – в сети!

– Ну и что?

– Когда вытащат сеть, и ты попадёшь на сковороду, тогда поймёшь разницу.

Вас оставили в «водичке», разрешают детские хоры, молодёжные общения, но вы – в сети. Вы дали обязательство выполнять предписания!»

Кто-то скажет: сегодня законодательство отменено. Но есть другие законы, и они не намного лучше Законодательства от 1929 года. Да, зарегистрированных пока не заставляют в точности исполнять законодательство, но о том, что все служители дают отчёты, не все члены церкви знают. Обязательно ежемесячно каждая церковь даёт полный отчёт. Это я знаю от пресвитеров зарегистрированных общин и из других источников.

Друзья, зачем нам эти игры? Мы знаем, что предписания Законодательства не евангельские. Власти не заставляют давать подробный отчёт только до момента регистрации. Но когда вовлекут всех в сеть, скажите, легко потом выпутаться из неё? Мы большую часть членов церкви потеряем! Согласно закону церковь имеет право жить без регистрации. Если такого закона не станет, тогда тем более мы не будем регистрироваться.

Верная позиция такова: Главой церкви является только Христос, тогда нам ничто не угрожает. Народу Божьему нужно объяснять: «Братья и сёстры! И сегодня регистрация греховная. Она уловляет нас в сеть. Тем более, наше братство увеличивается и без регистрации».

Много трудностей перенёс Божий народ и сохранил верность Господу. Возблагодарим Его за преданных служителей, оставивших нам добрый пример. И нам нужно служить Богу так, чтобы оставить будущему поколению пример верности. Да благословит нас в этом Господь. ■

Вспоминая ГОДЫ ГОНЕНИЙ

А. МИНЯКОВ

Приятно быть на празднике, но вспоминать годы жизни наших отцов и духовную брань, какую они вели, нелегко. Слезы наворачиваются от одной мысли: как можно было столько вынести?! Как народ Господень устоял?! Меня попросили рассказать о многолетней жизни отца — Дмитрия Васильевича Минякова.

1961 год. Приступила к работе Инициативная группа служителей, которые поставили своей целью защитить Божий народ, оказавшийся в бедственном духовном состоянии, а также отстоять право детей присутствовать с родителями на богослужениях.

Мы жили в Барнауле. Город миллионный. Большая зарегистрированная церковь. Как-то я пришёл с мамой на собрание. У дверей диакона не пропускали детей. Я всё-таки прошмыгнул и спрятался под скамейкой. Диякон заметил и направился к маме: «Сестра Тоня, как вам не стыдно! Вы в дом Божий ребёнка привели!.. Так нельзя делать!»

Мама заплакала, и мы пошли домой. Как счастливы сегодня дети! Родители беспрепятственно приводят их к Господним алтарям.

Проповедником в Барнаульской церкви (он же и пресвитер) был некий Саблин. Мне рассказывали, что он однажды, встав за кафедру, прочитал начало стиха 1 Петр. 2, 17: «Всех почитайте...» и другой евангельский текст: «Когда Я вознесен буду, всех привлеку к Себе». И объяснил: «Кто такие "всех"? Это ВСЕХБ, то есть Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов. Кто не будет слушаться указаний этого ВСЕХБ, того Господь не привлечёт к Себе. А кто не будет почитать ВСЕХБ, того власти будут учить и строго наказывать».

В 1962 году мой отец как служитель вместе с братьями не захотел исполнять антиевангельские инструкции ВСЕХБ и вышел из зарегистрированной общины. Власти надеялись быстро расправиться с небольшой горсткой отделённых, но столкнулись с силой всемогущего Бога, Который поддержал желающих идти путём непорочности.

Отца осудили на 5 лет лишения свободы вместе с четырьмя братьями: Ю. Михальковым, И. Будимиром,

Г. Лебедевым и А. Штерцером. (Кстати, освободившись, он преподал мне крещение.)

Мы поём гимн: «По тундре, по суровой Сибири мчится поезд Барнаул—Воркута...» Гимн составили, когда в Воркуту увозили узников Барнаульской церкви. Мы ездили к отцу на свидание именно в Воркуту.

В церкви сёстры занимались с детьми. Пришло время, и их вместе с братьями арестовали.

Нас, детей, брали из школы на допросы, а когда шёл суд, приводили на суд. Спрашивали: «Скажи, они с тобой занимались? Они говорили тебе о Боге?» Мы не могли ответить: «Да», в таком случае мы предали бы своих учителей. Поэтому мы молчали.

1964 год. В семье у нас родилась двойня: мальчик и девочка. Врачи подняли непонятную панику: «Ой-ой, дети плохо себя чувствуют!» (Им было три или пять месяцев.) И забрали в больницу. Маму не допустили к ним. Через некоторое время нам отдали детей мёртвыми. Мама одна хоронила двух детей. Папа не видел их ни рождёнными, ни мёртвыми, он перенёс это горе в тюрьме.

В том же году недалеко от нас в небольшом городе Кулунде арестовали Николая Кузьмича Хмару. В Славгородской тюрьме над ним жестоко издевались. Затем перевели в Барнаульскую тюрьму, где он и умер. Гроб с его телом привезли к нам домой и сказали маме: «Так будет и с твоим мужем, если вы не прекратите свои служения!»

Власти настаивали: «Хороните сейчас!», а братья отправили в Москву телеграмму с просьбой прислать судебно-медицинскую экспертизу. Была зима. Гроб с телом стоял в наших сенях (помещение между крыльцом и жилым помещением) больше недели. Служители при мне осматривали тело брата Хмары. Я лично видел ожоги, раны и его истерзанное тело... Ждали пока приедет комиссия из Москвы, но не дождалась. В газетах опубликовали дикую клевету: верующие — враги народа и прочее! Хотели ночью украсть гроб: стучали, ломали дверь, но ничего сделать не смогли.

Санкт-Петербург, 29 октября 2011 г.

Во время похорон верующих били. Братья стояли во дворе стеной, чтобы власти не приблизились ко гробу. Народу стеклось много, соседи думали, что это моего отца убили.

До кладбища шли пешком. Всех, кто проповедовал, уводили в милицескую машину.

Многие верующие писали ходатайства о замученном брате и о том, что несколько раз памятник на могиле Хмары срезали автогеном. Сейчас там стоит гранитный памятник.

Пока папа сидел в тюрьме, из нашего дома вынесли три гроба. Нелегко всё это было переносить маме. Она прожила только 56 лет, и Господь взял её к Себе.

Папа освобождился в 1965 году, раньше срока, а в 1967 году его снова арестовали и осудили на три года. Мы ездили к нему на свидание. Первый раз в Воркуту, потом в посёлок Решётное Красноярского края. Мы помнили отца только по фотографии, да по эковской фуфайке с биркой. Прежде чем пропустить на свидание, нас допрашивали работники КГБ и говорили: «Скажите отцу, чтобы переменял свои мысли и тогда мы его освободим». Возвращаясь со свидания, мы сочинили стихотворение:

Папа наш не первый раз страдает,
И не первый раз он в бой идёт,
Очень редко дома он бывает,
Он евангельскую истину несёт.
И за эти все скитанья, за страданья
Бог его вознаградит венцом.
Там уж все навеки будем вместе
Петь победы радостный псалом.

В Барнауле, когда хозяев не было дома, разрушили молитвенный дом. Мы вынуждены были собираться в лесу. Сейчас молодые люди не хотят склонять колени на молитве. Почему же? Мы на коленях молились в лесу зимой. Наши пожилые братья клали на снег под колени шапку и поднимали воротники, чтобы не обморозить уши. А сёстры сумочку подкладывали под колени. Молились долго, чтобы Господь даровал победу, послал силу всё перенести.

Папа возвратился домой в 1970 году. Церковь устроила радостную встречу: узник из тюрьмы пришёл! На этой встрече его арестовали. Он объявил пост и 14 суток не принимал пищи. В это время братья и сёстры единодушно согласились сдать 92 паспорта и отвезли их в Москву. Отказались от гражданства: «Мы не хотим жить спокойно с паспортами, когда над нашими служителями в тюрьмах издеваются и хотят уничтожить их». Такие

страдания переносил Божий народ. Готовы ли мы сегодня на такой шаг?

После этого пенсионеры не могли получить без паспорта пенсию; кто уволился, не мог устроиться на работу; новорождённых родители не могли зарегистрировать в ЗАГСе. У нас даже прошёл брак, незарегистрированный в ЗАГСе. Служители в церкви совершили над молодыми молитву и сказали: «Даст Бог, получите паспорта, потом зарегистрируетесь».

Через два года паспорта отдали, а братьев и сестёр немцев отпустили в Германию, и они уехали.

В школах усиленно допрашивали детей и по их показаниям судили родителей. Тогда всех детей верующие Барнаульской церкви развезли по разным деревням. Мы целый год не ходили в школу, потому что не хотели идти в интернат, где воспитывают не папа и мама, а чужие дяди и тётки. Год скрывали нас добрые верующие.

Сейчас детей в интернат не забирают. Поменяйте букву «а» на «е» — получится интернет. Молодёжь, возвратившись с собрания, спешит в интернет. Так поступают многие, не правда ли? Интернет убивает всё святое в душе. Дьявол, пока не брошен в озеро огненное, продолжает свою коварную работу через интернет. Он пришёл, чтобы украсть, убить и погубить молодое поколение. В интернаты не смогли заключить всех верующих детей, а интернет пленил и старых, и малых. Молодёжь, когда вы входите в интернет, то добровольно идёте в «интернат», куда мы в годы гонений не хотели идти. Свобода, в которой вы живёте, вашим отцам досталась очень дорого, а вы через всемирную паутину развращаете своё сердце, разум, мысли, совесть!

Третий срок мой отец отбывал в Магадане. Арестовали его в 1981 году в Эстонии и осудили на 5 лет. Ему тогда было 60 лет.

На одном из свиданий папа прочитал нам стих из Писания: «Ты не будешь много плакать... и учителя твои уже не будут скрываться, и глаза твои будут видеть учителей твоих» (Ис. 30, 19—20) и пояснил: «Господь мне открыл, что мы не будем много плакать и наши служители не будут уже больше скрываться». Действительно, время относительной свободы пришло, но так было не всегда. Раньше мы приходили на собрание и знали: кто встанет за кафедру — пойдёт после этого в тюрьму. Прошли те времена, сейчас свобода. Живи, как хочешь.

Я работаю с человеком, которого, сколько ни приглашаю на собрание, отказывается: «Не пойду никогда, потому что мой отец за руку вывел меня из молитвенного дома». Старший сын отказался, и никто не остался в церкви, а у отца — пять сыновей и дочь — все неверующие. Если бы наши родители вопреки всем запретам не приводили детей на собрания, нас ни одного бы здесь не было. Как мы должны благодарить Господа за подвиги наших отцов! Молодёжь, я хочу, чтобы после этого общения у вас не угасло желание жить для Бога, чтобы ревность ваша по служению Господу и ближним возрастала.

1964 г. Барнаул. Похороны замученного в тюрьме Н. К. Хмары

КИЕВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

Время свободы заканчивается

Народ Божий Черниговской общины МСЦ ЕХБ, вспоминая благословенный, хотя и нелёгкий 50-летний путь братства, по призыву проповедника проверял каждый себя: «Достойно ли я вёл себя, следуя узкой стезёй за добрым Пастырем?» Отвечая на поставленный вопрос, служители слова касались на торжественном служении и недостойных дел в жизни церкви в 40–60-е годы.

Прошло полвека, а печаль о разрушителях Божьего дела жива в памяти. Угождая безбожникам, сами служители перекрыли доступ в церковь детям, годами не крестили молодёжь, закрывали общины. Словом, с поразительным усердием пробивали пролом за проломом в стенах Божьего дома. Гонители, радуясь разрушительной ревности так называемых пастырей, приводили удручающую статистику: «За год (с 1959 по 1960) религиозная сеть сократилась на 7,2 %». При таких темпах закрытия общин в Советском Союзе за 12 лет не осталось бы вообще церкви ЕХБ.

Продолжать перечень оскорбляющих Бога дел тягостно. Тем не менее, проповедники призывали помнить о них, чтобы не повторить роковых ошибок и не уклониться на греховные пути сотрудничества с сильными мира сего.

На мрачном фоне многолетнего отступления от истины великую отраду доставил всем скорбящим и вздыхающим призыв служителей Инициативной группы к покаянию, к освящению, к восстановлению верного домостроительства церкви! Благодарение Богу, это восстановление состоялось, проломы заделаны, церковь обрела духовную свободу, хотя за неё уплачена высокая цена: тысячи лет неволи многих братьев и сестёр. 30 братьев (о которых известно) приняли мученический венец. В их числе и три мученика Черниговской церкви: Журавель Д. В., Дейнега Н. Я. и молодой

христианин (22 года) Иван Ясько. Были названы также имена ранее неизвестных братству подвижников, сохранивших верность Господу, о которых с любовью и должным почитанием напомнили служители.

В заключение праздничного богослужения прозвучало ответственное напутствие: «Дорогие друзья, время свободы заканчивается. Мы вступаем в полосу неслыханного обольщения, о котором предупреждал Христос: „Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас“ (Матф. 24, 4). Нас ожидают страдания тяжелее, чем мы пережили, потому что бодрствующая церковь будет ненавидима всеми народами (Матф. 24, 9). Мировое религиозное сообщество крепчает и объединяется со всеми конфессиями. Истинная Церковь Бога живого — главная помеха на его пути. Она им мешает чем дальше, тем больше. Да поможет нам Господь, как и прежде, иметь в себе приговор к смерти, не ориентируясь на обстоятельства. Сохраним сердце в чистоте, чтобы в нём пребывал Дух Святой. Тогда в самое тяжёлое время страданий, когда люди будут предавать друг друга, Господь уберёжет нас от предательства даже косвенного.

Кто-то спросит: каким путём идти дальше? — Подвизайтесь идти только таким путём, на котором очевидно присутствие Господне, где кесарево отделено от Божьего, где мир не вторгается в церковь. Издерживайте себя в жертвенном труде, рискуя здоровьем, свободой, семьёй, но только не отсиживайтесь малодушно, выжидая лучших времён. Наступайте на всю силу вражью, и Бог пошлёт вам победу. Восхищение церкви близко. Пусть Он возьмёт нас к себе чистыми от всякой связи с миром, в полноте благословений, какие Он посылал нам в прошедшие 50 лет!» ■

Торжественным богослужением отмечала юбилей братства Черниговская церковь МСЦ ЕХБ

ОДЕССКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ

Славное наследство

«Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их... и те, которые с Ним...» (Откр. 17, 14). «Кого включает в себя слово "они"? Несомненно, относящихся и в прошлом, и в настоящем чрезвычайно враждебно ко Христу, — обратился к присутствующим на торжественном общении в Одессе А. Власенко, служитель МСЦ ЕХБ, ответственный за Одесское объединение. — Наше атеистическое государство вело длительную брань со Христом и Его возлюбленной Церковью. Брань весьма злую и жестокою. Используя незаконное Законодательство о религиозных культах, безбожники вместе с отступившими от истины служителями полностью парализовали духовную жизнь церкви. Однако вопреки всем прогнозам церковь выжила. Пришедшему на смену поколению нужно знать хотя бы отчасти, что значит быть гонимыми за веру и готовиться к большим грядущим страданиям.

Поэтому желаю перечислить самые выразительные незакония, под натиском которых почти 30 лет жили братья и сёстры Одесского объединения:

- они испытывали систематические повсеместные разгоны богослужений; за присутствие на них их штрафовали. Не считая себя виновными, верующие не выплачивали штрафы. Случалось, судебный исполнитель в счёт 100-рублёвого штрафа изымал у многодетной семьи новый холодильник;

- при обсках конфисковывали не только Библии и религиозную литературу, но и личные вещи: подаренные альбомы, фотоаппараты, магнитофоны;

- в 1962 году служителя Николаевской зарегистрированной церкви Кучеренко Н. С. за то, что отказался внедрять в жизнь церкви антиевангельские инструкции ВСЕХБ, взяли днём на допрос в КГБ, а утром следующего дня жена узнала, что мужа мёртвым доставили в больницу;

- в 1968 году срочно за год до окончания срока освободили из лагеря строгого режима тяжело больного служителя Одесской церкви Шевченко Н. П. Через два месяца он отошёл к Господу;

- в 1973 году пресвитера Шевченковской церкви Одесской области Остапенко И. М., чтобы не мешал регистрации общины, убил в ссылке, а затем повесили;

- в доме бескомпромиссного пресвитера Херсонской церкви СЦ ЕХБ Климошенко Н. С. проходили богослужения, — дом конфисковали. Брата склоняли на сотрудничество, требовали зарегистрировать общину. Он оставался непреклонным и о всех вызовах в КГБ рассказывал церкви. После второго срока заключения жизнь его продлилась всего 7 месяцев и он умер;

- пресвитер Одесской Пересыпской церкви Бойко Н. Е. отбыл в узах 26 лет и 9 месяцев. Гонители видели в этом стойком

служителе мужа Божьего, через которого Господь не давал сатане разрушить Одесскую общину, поэтому его постоянно держали в изоляции.

В Одесском объединении, наверное, нет церкви, где бы в годы гонений не было узника.

Наш славный Победитель совершил великое чудо в нашей безбожной стране: пробудил Свою Церковь, испытал её в горниле страданий, подарил ей духовную свободу и управляет её победным шествием 50 лет! В братстве с 1961 года и доньше совершается многогранное духовное служение, независимое ни от какого влияния внешних — это заслуга Господа! Об этом необходимо помнить».

«Наше братство выжило в невероятных преследованиях потому что Бог был с отцами нашими, — звучали слова правды для многочисленных собравшихся. — С первого документа Инициативной группы обозначилась главная цель: как вернуть Бога в братство? Господь помог: через покаяние, освящение и очищение Он вернулся в стан Своего народа.

Как же жить дальше, чтобы сохранить это Богоприсутствие? Во-первых, всем сердцем желать его, как некогда Моисей: "Если не пойдёшь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда" (Исх. 33, 15).

Прошло уже довольно времени. Просто по традиции Господь не останется с новым поколением. Нужно жить свято и покоряться Богу всецело, отрешившись от всего. В наши дни в среде христиан вкралась опасная тенденция: посещать собрания, петь, участвовать в посильном труде, но не испытывать собственного сердца: со мной ли Господь? Жажда ли я Его личного присутствия? Не многие задают себе этот судьбоносный вопрос.

Бог был с отцами нашими ещё и потому, что они поступали искренне и открыто. О чём думали, молились, к чему побуждал их Господь, с тем и обращались к Божьему народу. Будучи движимы Духом Святым, служители Инициативной группы ясно и конкретно излагали в документах намерения и цели. Читая послания, Божий народ видел эту открытость и понимал, что именно Дух Святой присутствует с ними и открывает им волю Небесного Отца, — поэтому искупленные Господом сердечно откликались на призывы и охотно следовали по пути очищения и освящения.

Бог был с отцами нашими, потому что они добровольно избрали путь отвержения себя, своей жизни, семьи, — они жертвовали всем и были готовы страдать и умирать за святое дело пробуждения».

Славное наследство оставили отцы новому поколению, но его нужно беречь от посягательств мира, а значит вести напряжённую брань с врагом душ человеческих, рискуя при этом жизнью, здоровьем, семьёй. О, если бы среди молодых христиан нашлись те, которые, как Навуфей, сказали: «Сохрани меня Господь, чтоб я отдал тебе наследство отцов моих!» (3 Цар. 21, 3).

Новому поколению предстоит сохранить наследство отцов. Юбилейное общение, Одесса

БЕЛОРУССКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МСЦ ЕХБ г. Осиповичи

Бог воззовет прошедшее

50-летие духовного пробуждения церкви для народа Господнего Белорусского объединения МСЦ ЕХБ — настоящий праздник милости Божьей! «Мы проводим юбилейное общение на историческом месте, — сказал В. М. Орехов. — Здесь когда-то жил Лазарь Фёдорович Сытниченко — четырежды узник за открытое исповедание имени Христа. Последний раз его осудили в 1971 г. за хранение журналов «Вестник спасения» и духовной литературы, которую гонители обнаружили при обыске в одном из ульев. Этот подвижник сеял со слезами и упованием, чтобы мы сегодня пожинали с радостью, безбоязненно возвещая роду грядущему славу и чудеса Господа, которые Он совершал в нашем братстве с памятного 1961 года.

За неделю до праздника приходили представители власти. Устно и письменно запретили проводить здесь общение. Бывший узник твёрдо сказал: «Общение всё равно пройдёт в палатке ли, или на улице, или в других заведениях, где пищу подают через "кормушку", — это не столь важно. Главное прославить Господа за дарованную духовную свободу и благоденствия, которым нет числа».

В ходе общения служители касались мрачного периода истории церкви ЕХБ, когда дрогнувшие перед страданиями официальные работники союза в угоду внешним запретили все виды духовного служения. Но Бог нашёл верных мужей, которые, уповая на Него, воспротивились отступлению от евангельской истины и через Послания обратились к стенающему народу Господнему с призывом к очищению.

Служитель Минской церкви Алексей Павлович Пилипенко не раз делился воспоминаниями:

«Услышав, что в Белоруссии распространено Первое послание Инициативной группы, я спросил бывшего областного служителя:

— У вас, наверное, есть Послание. Вы не могли бы дать мне почитать?

— Есть, — не скрыл он. — Почитай и никому не говори. Читая, я просматривал указанные тексты Писания.

— Мне пора домой. Позвольте взять Послание до утра.

Брат позволил. Глубоким воскресным вечером, можно сказать ночью, я прочитал его жене и тестю.

— Если вы считаете правдой всё, о чём говорится в Послании, то нужно поддержать возвысивших голос за истину.

— Конечно поддержать, — согласились они.

— Ты готова остаться без мужа? — спросил я жену. — Ведь меня могут сразу арестовать...

— С Божьей помощью готова... Кому-то надо же совершать служение, — решила на всё жена.

20 мая 1962 года в Минск приехал Геннадий Константинович Крючков. Человек 15 собрались в частном доме. Общение закончилось в 4 утра. Мы удивлялись: у брата под рукой — никакой записи, а он всю ночь вёл глубокую беседу о состоянии Божьего дела. Частично мы знали о беззаконии, совершаемом в церквях.

Сведения об этой встрече просочились в КГБ и её участников стали вызывать на допросы. Осенью 1962 года арестовали братьев Антоненко В., Макаренко Г. и мне сообщили: «Готовься!»

Первое послание Инициативной группы братья уже распространили по Белоруссии. Мне поручили развезти по Молодечненскому району, Витебской и Минской областям Второе послание. Я столкнулся с печальнейшим явлением: ни один из служителей зарегистрированных общин, которым я вручил Послание, не решился идти путём пробуждения. А служитель Полоцкой общины написал прямо в КГБ, о чём я беседовал с ним. Его донесения лежали в моём уголовном деле.

— Здесь, наверное, и вы приложили руку? — предположил я, обращаясь к следователю.

— Сейчас мы этим не занимаемся. Это раньше следователи составляли уголовные дела. На тебя донесли твои братья. По их показаниям тебя осудят минимум на три года. Ты из-за них будешь страдать — зачем тебе это?

Так вели себя почти все старшие пресвитеры. Аресты и суды прокатились по всей стране. Потоком пошли в узлы лучшие служители и ревностные верующие — это действительность, в которой жил Божий народ почти 30 лет. Такая высокая цена была уплачена за духовную свободу, за отделение церкви от мира, за доступ в церковь детей и молодёжи. Теперь нам нужно в этой свободе стоять, бодрствовать, чтобы вновь не подвергнуться игу рабства.

«...Бог воззовет прошедшее», — напоминает мудрый Екклесиаст (3, 15). История нашего братства благодаря милости Божьей прекрасна! Нам не стыдно, если Бог её воззовет. Сколько в ней сокрушения о прошлых грехах нерадения о деле Божьем! За чистоту церкви сколько

совершенно жертвенного подвига не только до уз, но и до смерти! Сколько в истории нашего братства благоденственных, дарованных Богом побед! Справедливо сказано: «Кто не знает своей истории, тот рискует пройти её заново, рискует повторить ошибки прошлого поколения». Да сохраним нас от этого Господь. Прославим Бога за то, что Он могущественной рукой вёл и охранял стан Своего народа 50 лет! ■

«Стойте в свободе Христовой!» Юбилейное общение, г. Осиповичи

В. А. ОХОТИН

ИСКУШЕНИЕ за ДЕНЬ ДО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Сердечно благодарю Господа за путь, которым Он ведёт народ Свой. Несколько слов скажу о себе. Господь призвал меня с юности, в 15 лет. Дальнейший путь моего служения проходил в дорогом братстве.

В 1987 году заканчивался срок моего заключения (2,5 года). Один из работников оперчасти относился ко мне с непонятным уважением:

«Я только что был в оперчасти, где обсуждался вопрос о тебе. Начальник оперчасти сказал: "Охотина освобождать нельзя, потому что он наш идейный враг"».

Один только шаг, одно порой мгновение подводит итог всей жизни, поэтому весьма важно в этот решительный момент остаться верным Господу и не сказать Богу: «Нет!», но сказать Ему: «Да!»

После того как я отбыл 15 суток в ШИЗО (штрафной изолятор), меня посадили в столыпинский вагон и сутки везли.

В ночь перед освобождением, кажется, я уже засыпал, слышу, ээк разговаривает с начальником конвоя:

— Святой-то завтра освобождается! – порадовался он чужому счастью.

— Ничего подобного! Мы завтра повезём его на 13-ю зону!

(Это зона строгого режима.)

— Да?! – кажется, искренне удивился заключённый.

— У меня уголовное дело Охотина...— уточнил конвоир.

Слыша этот разговор, сердце моё сжалось. Значит, завтра я не увижу ни семью, ни церковь, ни друзей, ни жену... И тут же в сознании прозвучала молитва: «Господи, да будет воля Твоя. Я согласен, если снова идти...»

Хотя не было гарантии, что выживу, если останусь на второй срок в той голодной зоне.

«Я согласен идти в 13-ю зону, согласен...» С этими словами я тут же заснул.

Утром чувствую, на меня кто-то пристально смотрит. Открыл глаза, стоит начальник конвоя, капитан.

— Ну что, святой? Думаешь сегодня освобождаться?

— Да.

— Не пойдёшь ты домой! У меня твоё дело!

Достал папку. На ней лежал лист бумаги с приказом: «Препроводить Охотина в зону строгого режима». На лице капитана играла злорадная улыбка.

— Ну, что ты скажешь на это?!

Я посмотрел на него без страха и строго сказал: «Я готов не только идти в вашу 13-ю, но и умереть за имя Иисуса Христа».

— Нет! Нет! Не надо! Не надо! – в каком-то замешательстве повторял капитан одни и те же слова, а потом опрометью побежал по коридору.

Поезд замедлил ход. Смотрю: Краснодар! Это же моя станция! И меня из столыпинского вагона пересадили в машину. Привезли в тюремный двор Краснодарской тюрьмы... Выкрикивают заключённых по фамилии и распределяют: Сибирь, Колыма, Магадан. Жду своей очереди. «Охотин!» – назвали мою фамилию. Вышел вперёд. Рядом оказались капитан с начальником и переговариваются друг с другом, чтобы я слышал: «Он сегодня освобождается...»

Так вот как?! Вот как?! Значит, все эти издевательства разыграны специально так хитро и тонко! Чего ждал от меня враг душ челове-

ских? Чтобы я в этот напряжённый момент дрогнул и отказался от узкого пути...

И тут меня с поспешностью повели к начальнику тюрьмы. Спокойно и вкрадчиво он начал разговор:

— Владимир Андреевич! Тюрьма не для вас. Вы знаете, кто там сидит: убийцы, воры и прочие элементы... Вы же – благородный человек! Зачем вам в тюрьму? Зачем?

Чувствовалось, он ждал от меня подтверждения своим словам: «Да, я же благородный человек, тюрьма не для меня...»

— Посмотрите фотографию моей семьи, – предложил я. – Это моя жена и дети. Я люблю их, но Господь для меня дороже...

И мы пошли вместе на выход. И вдруг, когда одна моя нога, как говорится, была на свободе, а другая ещё в тюрьме, прозвучала коварнейшая просьба:

«Дайте мне обещание, что вы сюда больше никогда не придёте! Дайте обещание!» – настаивал он.

Если бы я смалодушествовал и всего-навсего слегка кивнул головой в знак согласия, то он расценил бы этот жест как согласие на сотрудничество с ним.

Я повернулся к нему и решительно произнёс: «Наш путь такой! Он узкий и тернистый, но родной для меня...»

Благодарение Богу, что Он дал мне силу до конца отстоять наш путь. Некоторые, раз отступивши, говорили: «С властью всегда можно договориться...» и уходили с прямой стези на путь отступления.

Видя такое величие Божье, явленное в народе Его, идущем узким путём, и дальше хочется идти вместе с дорогим братством до врат Небесной Отчизны. ■

МАТЮХИНА Н. П.

СИЛЫ ЗЛА СЛОМИТЬ НЕ СМОГЛИ!

В годы затяжных гонений мы искренне сострадали, молились и ходатайствовали об узниках, когда их за верность Богу намеренно помещали в такую камеру пыток, как омская «африканка». По скудным сообщениям самих страдальцев мы лишь отчасти могли представить себе, что такое промозглый карцер с обледенелыми цементными стенами, куда закрывали святых узников, одетых только в лёгкую тюремную робу. Закрывали не на 10–15 суток, а на месячный и больший срок с издевательски малыми формальными перерывами. Мы понимали, что узники за Христа становились после этого инвалидами по здоровью, зрению и другим тяжёлым заболеваниям.

Но мы содрогались сердцем и вопияли к Богу, когда узнавали, что наших дорогих тружениц сестёр Ташкентской церкви, лишённых всякой возможности самостоятельно передвигаться, лишали свободы по одной причине: за самозабвенную любовь к Богу! Такую цену платили не только наши служители, но и рядовые братья и сёстры, чтобы остаться верными на узком пути и сохранить неповреждённым учение Христа.

Матюхина Надежда Петровна родилась в семье верующих родителей в 1925 году. В 10-летнем возрасте под колёсами трамвая она лишилась обеих ног выше колен. Из-за бедности ей пришлось пять лет находиться в детдоме, затем в инвалидном доме. В 1941 году во время войны вернулась домой. Нужда, бедность — хорошо знакомы ей с ранних лет.

В 1945 году в Ташкенте возобновились богослужения. Её мать, охладевшая в вере за годы лихолетья, вновь устремилась душой к Богу. Ей очень хотелось привлечь дочь на путь спасения, и она пригласила в воскресенье к себе верующую молодёжь. Они с удовольствием откликнулись, уделили внимание дочери-инвалиду, которой понравилось их пение, молитвы, беседы. Казалось, какой-то неведомый прекрасный мир открылся перед ней, обездоленной. Она охотно согласилась посещать собрания и, побывав однажды в общении со святыми, жизнерадостными христианами, не смогла оставить этих счастливых людей, получивших по вере прощение грехов и жизнь вечную. В том же памятном для неё 1945 году Надежда обратилась к Господу, познакомилась с сестрой-христианкой Майей Белан, почти такой же беспомощной с детства по причине болезни. Через год в цветущем мае Надя заключила с Господом завет верности.

Начиная с 1961 года в её доме проходили богослужения Ташкентской общины Совета церквей ЕХБ. И с этих же пор начались преследования верующих, обыски и суды над служителями церкви. Надежду Матюхину и её подругу Майю Белан неоднократно вызывали на допросы, производили у них обыски.

В 1966 году перед арестом Надежды в её доме прошёл обыск, а 27 августа её арестовали прямо на работе. *«Когда за мной закрылась дверь камеры, — вспоминала она, — я помолилась Господу, вручив Ему свою жизнь, свой путь и, утешенная, стала петь гимны. Примерно через час открылась дверь камеры и ввели мою верную подругу Майю. Для меня эта встреча была одновременно печальной и радостной. Я вспоминала, что Христос посылал на благовестие Своих учеников по двое. Думаю, и нас Господь усмотрел послать двоих.»*

Заключённые, конечно, удивлялись, за какое преступление лишают свободы таких инвалидов? Я с радостью объясняла, что причина есть: в моём доме собирались верующие для молитвы и прославления Господа. Свидетельство было большое. Женщины любили слушать гимн: *«Когда одолеют тебя испытания...»* Мы пели и ободрялись, а они безутешно плакали и сетовали на свою судьбу.

С 1 по 10 декабря 1966 года проходил суд над Николаем Петровичем Храповым, Надеждой Матюхиной, Майей Белан и ещё одним молодым христианином. Последнее слово Надежды Матюхиной, которое приводится ниже, свидетельствует об удивительной стойкости верных исповедников Христа, наделённых силой свыше для перенесения скорбей за Его святое имя:

«Что такое гуманность? Это проникнутое любовью чувство жалости, сострадания и снисхождения к человеку.»

Наше социалистическое государство считается самым гуманным в мире. Я не сужу о всем обществе в целом, а лишь о некоторых представителях власти, с которыми мне пришлось столкнуться. На-

пример: следователь Ленинского района Дьяченко, прокурор Хакимов, давший санкцию на мой арест, и помощник прокурора города Никитина в ходе следствия и суда не проявили гуманности. Как они, так и другие представители власти хорошо знали моё физическое состояние. Неплохо знали и тюремные условия. Знали, что я не могу обойтись без посторонней помощи даже для простых естественных надобностей. В туалете мне никто не приготовил специальную табуретку, в бане никто не постлал половиков. Для того чтобы добраться до места, где можно помыться, надо проползти несколько метров по холодному грязному цементному полу, и затем мыться на цементном грязном полу... Благодарение Богу, что я ещё не заразилась какой-нибудь страшной болезнью, ведь в бане моются всякие люди... После мытья, чтобы одеться, надо вновь проползти несколько метров по грязному холодному цементному полу, собрав на себя всю грязь, потом обтереться мокрой тряпкой и одеваться. Слава Богу, что из преступников есть более гуманные люди, которые, сберегая моё здоровье, рисковали своим и иногда выносили меня из бани на руках.

Да, следственные органы попытались провести эксперимент, закрыв в тюрьме двух калек. У вас произошла большая ошибка. Эксперимент оказался неудачным. Следователь Дьяченко подвёл вас, считая, что верующие, увидев, как вы расправились с калекami, испугаются подобных мер и к ним, и постараются, пока не поздно, спрятаться в кусты. Но вы имели возможность убедиться, что наши единоверцы скорее сядут рядом с нами на скамью подсудимых, чем убоятся и перестанут проводить богослужения и верить в живого Бога.

Ваш эксперимент не принёс вам чести. Наоборот, это ваш провал! А для меня, как служительницы Христа, послушной Ему, всё равно, где проповедовать о Нём: на воле или в тюрьме, лишь бы исполнить Божью волю. А в обществе, где я нахожусь, большая нужда в таких свидетелях Христовых, как мы. Люди томятся от своих преступлений, и я должна сказать им о любви Божьей, о Его прощении, если они чистосердечно расскаются.

Да, хотя мне физически намного тяжелее здесь, но дух мой ликует, что Бог удостоил меня такой высокой чести пострадать за исповедание Его славного имени.

Христос сказал: "Блаженны вы, когда будут гнать вас и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах. Так гнали и пророков, бывших прежде вас".

Я заканчиваю своё последнее слово словами:

*За Христа страдать не страшно,
Это – слава и почёт
Тем, кто в мире развращённом
Весть спасения несёт!»*

Суд вынес приговор: лишить свободы на три года. 18 февраля 1967 года сестёр Надежду и Майю доставили в лагерь для отбывания срока. Лагерное начальство по местной трансляции предупредило: «Скоро приведут сюда баптисток, которые принесли в жертву ребёнка – за это их и осудили...» Начальство рассчитывало, что они встретят сестёр

с ненавистью, но произошло обратное. Когда «воронок» подъехал к воротам, часовой вышел встретить заключённых. Здоровые спрыгнули сами, а часовой, оставив автомат, пошёл за носилками.

Занесли Надежду в лагерь, записали, заполнили карточки и повели, чтобы переодеть во всё лагерное. Впереди несли Надежду на носилках, затем шли шесть заключённых женщин, и Майя сзади на костылях. В это время проводили проверку заключённых, их было около 800 человек. Многие, кто прибыл раньше, уже знали сестёр по тюрьме. Среди преступниц была дочь верующих родителей. Она знала верующих и много рассказывала о них. Все встретили их с объятьями, с любовью и даже плакали: «Ладно нас сюда привезли, мы сделали преступление, но вас за что?! Тем более в таком состоянии...» По греховной природе они были злы и развращённые, но по милости Господа относились к невинным страдальцам с теплотой и заботой, с радостью слушали Слово Божье. Когда их настаивали трудности и переживания, они просили: «Разрешите посидеть на вашей койке, и это будет успокоением для нас...» Господь чудно успокаивал их.

В 1969 году сёстры возвратились в родную церковь и снова влились в труд.

«Желание моего сердца, – говорила Надежда Петровна, – всегда благодарить Господа за пройденный путь испытаний, потому что он не был таким трудным, как это часто представляется. С Господом всё легко, всё возможно. Благодарю Его, что Он сохранил неповреждёнными и верными Ему. Моё желание, чтобы все последовавшие за Господом не страшились страданий за имя Господа. Если даже придётся испытать узы, – всё послужит к славе Божьей, к укреплению веры. Желание моего сердца, чтобы молодёжь горела особой любовью к Господу, не боялась менять земные блага и удобства на посылаемые трудности, отдавая, если нужно, и жизнь за Христа, потому что награда от Господа велика».

Через несколько дней после освобождения к Надежде Петровне явились сотрудники милиции и представители райисполкома. По решению суда её дом должен быть конфискован. Но он был оформлен не на Надежду Петровну, а на её мать.

– Мы пришли взять дом на баланс.

– Какой дом? – спросила Надежда Петровна.

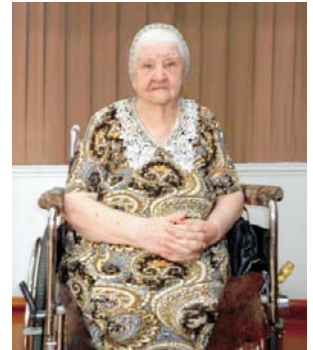
– Вот этот.

– Но ведь этот дом принадлежит Валентине Филипповне, а не Надежде Петровне.

– Как так? Ну-ка дайте на проверку документы.

Надежда Петровна подала план участка, домовую книгу, и они убедились, что не правы, и, недовольные, уходя, обратились:

– Помогите нам закрыть дело по конфискации дома.

Надежда Петровна рада недавно переданной друзьями Запада коляске.

— Как вы открывали его, так и закроете без моей помощи.

После смерти матери дом стал принадлежать Надежде Петровне и в нём по-прежнему регулярно проходили богослужения Ташкентской общины СЦ ЕХБ. В 1985 году верующие помогли этот дом отремонтировать и расширить, а уже в 1986 году на Надежду Петровну завели новое уголовное дело по ст. 147-1 часть УК УЗССР, требуя снести строение. В противном случае ей угрожали 5-летним сроком заключения с конфискацией имущества.

Богослужения постоянно нарушали, составляли акты о количестве присутствующей молодёжи и несовершеннолетних детей. В добавление к преследованиям работники финансового отдела потребовали от Надежды Петровны заполнить декларацию о доходах. В ней требовалось указать, сколько она получала средств за аренду дома и сколько церковь выплачивала служителям. Заполнить декларацию Надежда Петровна отказалась и пояснила: «Я не сдавала дом в аренду, а посвятила его Господу и Его народу для богослужений. Никакой платы за все эти годы я от церкви не получала и не получаю, так же как и проповедники никакой платой от церкви не пользуются. Я получаю от государства пенсию по инвалидности 75 рублей. Живу одна, близких родственников не имею, содержать меня некому...»

И всё же в 1988 году её дом, в котором 20 лет проходили богослужения Ташкентской церкви, снесли. Позже признали, что он снесён незаконно, но компенсации за причинённый ущерб не возместили.

Надежде Петровне предложили переселиться в однокомнатную квартиру, но как инвалид 1-й группы она не может обойтись без посторонней помощи, а значит жилплощадь должна быть большей. Пришлось отказаться от такого предложения.

В августе 1990 года община помогла Надежде Петровне приобрести дом, во дворе которого верующие приступили к строительству молитвенного помещения. С какой же откровенной злобой ополчились местные власти за это! «Я никогда не позволю, чтобы здесь строилась русская мечеть!» — возмущался председатель махаллинского совета Султанов. В ход пошло всё: пьяные молодые парни по ночам били окна, угрожали расправой. Строителей штрафовали, увозили в отделение милиции и постоянно препятствовали возведению молитвенного дома.

О чинимых беззакониях сообщали церквям братства через Отдел заступничества, и верующие откликнулись:

ТЕЛЕГРАММА

ДЖАМБУЛ ПОЧТАМТ 5001 54 3/12 1605=

СРОЧНАЯ КОПИЯ ОТДЕЛ ЗАСТУПНИЧЕСТВА ПРИ СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ ЕХБ МОСКВА ЗНАМЕНСКАЯ 8 КВ 98 НАПРИЕНКО=

ТАШКЕНТ ПРЕЗИДЕНТУ УЗБЕКСКОЙ ССР КАРИМОВУ=

МЫ ВЕСЬМА ОБЕСПОКОЕНЫ НЕЗАКОННЫМ ОТ-

В день 45-летия служения Совета родственников узников и Отдела заступничества МСЦ ЕХБ, 2009 г.

НОШЕНИЕМ ВЛАСТЕЙ ТАШКЕНТА ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ПОСТРОЙКЕ ДОМА МОЛИТВЫ ВЕРУЮЩИМ ХРИСТИАНАМ ЕХБ СЦ ПО АДРЕСУ ХАБАРОВСКАЯ 30 ПРОСИМ ВАШЕГО СРОЧНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ОБЩИНА СЦ ЕХБ Г ДЖАМБУЛ ПЕР КОРОЛЕНКО 3 СКОРНЯКОВУ-

Копия телеграммы

ПРЕЗИДЕНТУ СССР ГОРБАЧЕВУ

Копии: ПРЕЗИДЕНТУ УзССР КАРИМОВУ

КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Москва, Кропоткинская, 3 Бурлацкому

В ТАШКЕНТЕ ПО АДРЕСУ ХАБАРОВСКАЯ 30 ВЕДЕТСЯ СТРОИТЕЛЬСТВО МОЛИТВЕННОГО ДОМА 27 НОЯБРЯ ХАМЗИНСКИЙ РАЙИСПОЛКОМ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ 459/23 О СНОСЕ ПОСТРОЙКИ ТОЛЬКО ЗА ТО ЧТО ТАШКЕНТСКАЯ ОБЩИНА СЦ ЕХБ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАНА ПРОСИМ ВАС ОТМЕНИТЬ ДАННОЕ РЕШЕНИЕ ХАМЗИНСКОГО ИСПОЛКОМА И ДАТЬ УКАЗАНИЕ МЕСТНЫМ ВЛАСТЯМ НЕ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ СТРОИТЕЛЬСТВУ

ОТДЕЛ ЗАСТУПНИЧЕСТВА СЦ ЕХБ

ОТВЕТ ПРИСЛАТЬ ПО АДРЕСУ ПОС КАМЕНЕЦКИЙ УЗЛОВСКОГО ТУЛЬСКОЙ УЛ ПРОЛЕТАРСКАЯ 92 КОРОП ВАЛЕНТИНЕ

Присутствуя на юбилейном общении 45-летия служения Совета родственников узников в Курске, Надежда Петровна зачитала своё приветствие тем, с кем крепкими узами любви соединена в одном Теле многострадальной Церкви Христовой:

*Приветствую братьев, сестёр, кто издалека,
Влекомые любовью Спасителя Христа,
Приехали с радостью видеть друг друга,
С холодного севера, жаркого юга,
С востока и запада, как видим мы ныне,
Прославить Иисуса со всеми святыми
За пройденный путь борьбы и страданий,
Что близок для нас конец испытаний!*

Жизнь этой скромной подвижницы в деле Божьем была перенасыщена страданиями в годы атеизма. Но и относительная свобода не принесла спокойствия: её всё так же привлекают к суду и признают виновной в том, что она предоставляет свой дом для богослужений (см. «Срочное сообщение» Отдела заступничества МСЦ ЕХБ №29, 1 сентября 2010 г.). И это несмотря на её глубоко почтенный 85-летний возраст. В этом нет ничего удивительного, «...ибо вы сами знаете, что так нам суждено» (1 Фес. 3, 2) — «...с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17)! ■

Инвалид с трёхлетнего возраста Майя Белан осознанно обратилась к Господу в 1945 году, когда ей было 15 лет. Крещение по вере приняла через три года, 17 июня, на Троицу.

В 1961 году, когда Бог через Инициативную группу служителей пробудил Свой народ, богослужения Ташкентской церкви, уже вышедшей к тому времени из ВСЕХБ, проходили в доме её подруги — Матюхиной Надежды. Сёстры постоянно общались с Николаем Петровичем Храповым. По его делу у них проводили обыски, на его суде в 1961 году они проходили свидетелями.

В 1964 году, когда освобождали многих узников нашего братства, для Ташкентской церкви спокойная жизнь не наступила: за Надеждой и Майей усиленно следили, считая их сотрудниками в деле Божьем. В те годы гонители засылали в общину своих людей, чтобы разрушать церковь изнутри. Они интересовались буквально каждым членом церкви, расспрашивали обо всём. Случались у них и проколы: выдавая себя за искренних христиан, они сдерживались в поведении, но один из них, видимо, так устал играть роль верующего, что неожиданно закурил. Хватился, да поздно, выдал себя принародно.

С 1966 года Майю Белан преследовали за то, что она занималась с детьми, выполняла поручения братьев, распространяла братские послания и духовную литературу. Её часто вызывали на допросы, но сколько бы ни присылали повесток, ни на один вызов она не являлась. Пришлось следователю прийти самому к Майе.

— Поедете со мной? — спросил.

— На допрос? Нет.

— В отделение милиции заедем, зададут вам один вопрос и вернётся домой.

— Я знаю, сколько времени вы держите на допросах.

— Понимаете, нам нужно один клубок размотать...

— Я его не сматывала и помогать разматывать не хочу.

Всё же она согласилась поехать, но в отделение милиции её пересадили в другую машину и доставили в КГБ. Там Майя встретилась с Надеждой Матюхиной. Но допрашивать их должны были в другом здании на противоположном конце улицы. Сёстры медленно передвигались туда, окружённые справа и слева сотрудниками КГБ. «Вот сейчас сфотографируют бы кто-нибудь из братьев, как мы идём в окружении работников КГБ...» — сказала Майя. Сопрово-

ждавшие моментально отстранились и пошли впереди, постоянно оглядываясь, следуют ли сёстры за ними.

Прибыли в нужное здание. Надежду завели в кабинет на нижнем этаже. Майю повели этажом выше:

— Назовите свою фамилию...

— Вы её знаете. Этот бланк вы хотите заполнить с моих слов, но я отвечать не буду.

Следователю так и не удалось что-либо записать. Пригласил начальника.

— Почему вы так настроены? — не без недовольства спросил тот.

— Вы оформляете на меня уголовное дело, и я участвовать в этом не желаю.

Они задали ещё несколько вопросов, но Майя замолчала и уже ничего не отвечала.

Пришёл начальник выше званием. Спокойно, но льстиво заговорил: «Я беседую с вами очень мирно, как человек с человеком. Ответьте, пожалуйста, на некоторые вопросы...» Но она не проронила ни слова. Прошло примерно часа три, и вдруг Майя услышала скрип открывающейся где-то внизу двери, а затем до её слуха донёсся неистовый женский крик... Ей показалось, что кричала Надя...

Следователь пристально наблюдал за поведением Майи: вздрогнет ли? Молча она положила руки на стол и посмотрела прямо в глаза следователю. Он отвернулся. Отошёл к окну. Занавеска на нём приоткрылась. Майя увидела мужскую руку с наручными часами. Крик продолжился. Но как только рука исчезла, прекратился и крик. «Экспериментируют, — подумала она, — сдадут ли мои нервы и не начну ли я отвечать на их вопросы».

Вошёл другой человек и в гневе принялся кричать странные вещи: «Вас надо переселять на небеса!..» Майя, как и прежде, молчала. Прошло уже около шести часов допроса.

Сменился третий или четвёртый следователь: «Вы хотя бы на один вопрос ответили, ведь это касается вашего уголовного дела...»

Майя в этот день промолчала восемь часов подряд. Предлагали ей познакомиться с Уголовным кодексом, который был открыт на странице со статьёй, определяющей срок за отказ от показаний. Клади перед ней клеветническое письмо. Она всё равно ничего не сказала. Через восемь часов ей выписали пропуск:

— Можете идти...

— До свидания, — ответила Майя.

— Заговорила! — что есть силы крикнул следователь.

**Майя Белан
1930—2006**

Майя подумала, что её оставят для дальнейшего допроса, поскольку она «заговорила», и стояла в нерешительности: уходить ли? Глядит, в коридоре уже делают уборку, все разошлись... Майю вывели на улицу.

Она дошла до остановки. Осень. Время позднее. Темновато. За ней неотступно шли двое и сопровождали её до самого дома.

«Когда я вошла в свой дом, — вспоминала Майя, — то чувствовала себя так, будто всё тело пропустили через мясорубку. Трудно было восемь часов молча вести напряжённую духовную брань. Мама приготовила ужин. "Нет, мама, я сейчас хочу только отдохнуть". И сразу же легла».

В один из дней следователь и с ним ещё двое сотрудников буквально ворвались в дом Майи. Наверное, есть такой приём «внезапности», чтобы ошеломить, сбить человека с толку. Майя сидела на полу с маленьким племянником. Следователь открыл дверь, второй посетитель её держал, чтобы никто не открыл.

— Вы по какому вопросу? — спросила Майя.

— Пришёл допрашивать тебя.

— Что же вы так бесцеремонно вторгаетесь в дом?

Он сел, раскрыл бумаги, задавал вопросы. Майя не отвечала. Он писал вместо неё ответы. «Когда уверовала?» Молчание. Пишет: «В таком-то году». «Когда приняла крещение?» — и пишет: год...

Майя встала у окна, позвала брата: «Женя, Женя!» и в ту же минуту, преодолев подоконник, оказалась на террасе, опёрлась на стоявшие там костыли и ушла к сестре. Следователь закричал: «Держи её!», но было

поздно. Пришёл к сестре: «У вас Майя?» — «Зайдите, посмотрите». Но он не стал проверять.

Такие допросы на дому пытались практиковать не раз, но Майя всякий раз уклонялась от них.

Во время обыска в её доме по делу Н. П. Храпова началось мощное землетрясение, около 9 баллов. Следовательно, расположившись было на террасе, кинулся во двор, а Майя не тронулась с места.

— Вы разве не боитесь землетрясения? — на ходу бросил он.

— А разве страшно? — вопросом на вопрос ответила она.

Он улыбнулся, осмелел, вернулся на террасу и продолжал рассматривать литературу.

27 августа 1966 года арестовали на работе Надежду Матюхину. Шесть человек приехали и за Маей.

— Что произошло? — она вышла им навстречу.

— Ты арестована — и поспешили схватить её за руки.

— Если я арестована, покажите санкцию прокурора, — и позвала брата.

Тот разговаривал с пришедшими. «Белан — вредный элемент нашего общества! Её следует изолировать!», — объясняли они свои действия.

Майю в домашнем платье, без обуви трое мужчин понесли к трамвайной остановке, где стояла их машина. Сбежавшихся любопытных старались убедить, что арестовали опасного «преступника». Поднесли её к машине, стали втискивать на сидение, но ноги Майи протезные, сами не гнутся, их нужно согнуть. А сотрудники боятся, что она убежит.

«Вы забываете, кто я! Разве я смогу убежать? — убеждала она мужчин. — Костыли мои принесите, я не могу без них с места двинуться».

Принесли костыли: «Теперь в милицию пойдёшь сама». — «Нет! Вы вынесли меня из дому принудительно, я и дальше ничего сама делать не буду».

В отделении милиции дежурный отказался оформлять её документы без санкции прокурора. Кое-как следователь убедил его принять задержанную. Её завели в камеру, где уже находилась Надежда Матюхина.

До ареста Майя не давала никаких показаний, и следователь надеялся, что, попав в тюрьму, она заговорит. Но на все его вопросы она по-прежнему лишь молча смотрела на него.

— Я тебя загоню туда, где Макары телят не пас, — пригрозил он.

— А люди там живут?

— Люди? Тебе люди нужны? Конечно, живут!

— О! С людьми я уживусь и там.

В кабинете сидел молодой человек, видимо, стажёр. Он в угоду начальнику обрушился на Майю нецензурной бранью. «Остановите его, пожалуйста, — попросила она следователя. — В вашем кабинете висит лозунг: "У чекиста должен быть холодный ум и горячее сердце"». Следователь строго сдержал ученика: «Замолчи!» и пригласил Майю в другой кабинет, где находились работники КГБ. В их присутствии следователь продолжил разговор:

— Я сейчас буду знакомить вас с уголовным делом. (А сам не прекращал задавать вопросы.)

— Где же дело? Вы продолжаете вести допрос, поэтому я отказываюсь давать показания против себя.

И тут в кабинет ввели мать Майи, надеясь, что она сможет повлиять на дочь. Мать заплакала.

— Мама! Не надо плакать в кабинетах этих людей...

— А ты разве не заплачешь, когда узнаешь, на какой срок тебя осудили? — вмешался следователь.

— Посмотрим. Дело покажет.

Суд обвинил Майю в обучении детей религии, в распространении религиозной литературы, в чрезмерной активности в церковной жизни. «Нам надоело за тобой гоняться, ты без конца ездишь на все религиозные мероприятия! Теперь посиди и подумай, как будешь поступать дальше!»

После суда ей предоставили свидание с родителями. Мама в первую очередь спросила: «Майя, ты плакала?» — «Нет, не плакала». Позже она вспоминала: «Мне почему-то не раз задавали этот вопрос. Могу сказать одно: Господь держал меня в Своих нежных дланях. Даже тогда, когда я не имела возможности помолиться, я не плакала. Я чувствовала молитвы церкви, близких друзей и не унывала. Молитвы святых в тех условиях я ощущала очень сильно. Господь был очень близок ко мне и хранил мой дух в бодрствовании. Стоишь на страже и только наблюдаешь Его за щиту. Господь давал сил и разум удаляться от всего греховного».

В 1967 году объявили амнистию многим заключённым. Она распространялась и на статью, по которой осудили наших сестёр. «Белан! Тебя представили на комиссию по амнистии! Ты пойдёшь домой!» — с оттенком радости сообщил ей молодой начальник зоны. Майя, понимая, насколько враждебно настроена к ве-

рующим лагерная администрация, недоверчиво улыбнулась.

Перед тем как вызвать Майю на комиссию, заключённым читали лекцию о религиозных течениях. Но говорили только о баптистах, причём всякие небылицы. Пришла очередь и Майи предстать перед комиссией.

— Вы знаете, что в зоне провели трёхчасовую лекцию на религиозную тему... — начал прокурор.

Женщина из состава комиссии, перебивая его, скептически заметила:

— Вся лекция пошла на воздух!

— Я правильно вас понял, лекция не принесла пользы? — переспросил её прокурор.

— Да, — подтвердила женщина.

— Допустим, вас освободят, — обратился к Майе один из членов комиссии, — куда вы сразу пойдёте?

— Не хочу обидеть родственников, если они придут встречать меня, и, конечно, зайду сначала домой, — Майя не медлила с ответом ни минуты. — А если никого не будет, сяду на автобус и сразу поеду на собрание.

— В твой молеальный дом? — переспросили.

— Да! Именно туда.

После такого признания Майе отказали в досрочном освобождении. Она вышла из кабинета. Стоящие у двери заключённые напряжённо ожидали исхода:

— Освободили?

— Нет. Отказали.

— Не может быть! Почему тогда ты весёлая?

В бараке навстречу Майе поспешно шёл начальник:

— Как дела, Белан?

— Отказали...

— Зачем ты сказала, что будешь ходить на свои собрания? — обступили её женщины. — Могла бы промолчать или сказать: не буду ходить, а вышла бы на свободу — дело твоё, куда ты пойдёшь...

— Если бы я согласилась получить свободу такой ценой, вы первые осудили бы меня: «Вот какая Майя! Ей лишь бы на свободу вырваться, она готова даже изменить своему Богу...»

Женщины приумолкли, задумались, а потом одна из них подтвердила:

— Да, мы бы так о тебе сказали.

— Поэтому я остаюсь верной Богу и отбуду свой срок до конца с чистым сердцем.

«Очень желаю, — звучит искреннее признание Майи Белан, — чтобы Господь дал силы всем, кто пойдёт путём страданий за Христа, проявить верность Ему во всех испытаниях!»

Информационная ВОЙНА

В прошлые 70–80-е годы служители ВСЕХБ совместно с Советом по делам религий осуществляли информационную войну с целью подавления за рубежом голоса гонимой церкви. Международный отдел ВСЕХБ приглашал в СССР всемирно известных проповедников, делегации Всемирного Союза Баптистов, Европейской Баптистской Федерации и представлял им узников Христовых как «преступников советских законов, непокорных властям»; на «представительские расходы» тратились сотни тысяч рублей церковных пожертвований, и делалось это с одной целью: использовать иностранных гостей для пропаганды на Западе свободы совести в СССР и дискредитировать гонимый Божий народ в масштабе всемирного братства баптистов.

В г. Оксфорде (Англия) на секретном хранении находятся документы Всемирного Союза Баптистов (ВСБ) с информацией об отношении руководства ВСБ к пробуждённой церкви ЕХБ в СССР (записи бесед со ВСЕХБ и Советом по делам религий, заявления гонимой церкви). Не случайно эти материалы до сих пор строго засекречены и не доступны для исследователей. «Поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его...» (Иоан. 3, 21). И напротив, «всякий, делающий злое... не идет к свету, чтобы не обличились дела его...» (Иоан. 3, 20).

Ещё в начале пробуждения, 19 сентября 1963 года, служители Оргкомитета в Обращении к руководителям Всемирного Союза баптистов изложили положение церкви ЕХБ в нашей стране и известили об отступлении служителей ВСЕХБ от основных принципов евангельско-баптистского вероучения. Но ни один руководитель ВСБ не пришёл на помощь гонимым! В этой борьбе мы оказались одиночками.

24 мая 1970 года в Советский Союз прибыл Вильям Толберт. Он был и политический деятель, и религиозный, совмещая две должности: Президента Всемирного Союза Баптистов и Вице-президента республики Либерия в Африке. На встрече в Кремле с Председателем Верховного Совета СССР на вопрос: «Баптисты в нашей стране разделились, не подчиняются требованиям закона. Вы, как руководитель баптистов, как к этому относитесь?» — он ответил: «Пусть нам не нравятся законы, которые пишет государство, пусть они вопреки истине, мы всё равно должны им подчиняться».

«...Нашу страну посетил президент Всемирного союза баптистов У. Толберт. В день его приезда 24 мая 1970 года в Ленинградскую общину ВСЕХБ другая община Ленинграда, поддерживающая Совет церквей, на протяжении всего дня была взята в кольцо отрядами милиции и сотрудниками в штатском. У верующих был произведён личный обыск, были отобраны записные книжки, блокноты и духовная литература. А в это время ВСЕХБ имел полную возможность говорить всякую неправду о Совете церквей, изображая его служителей как противящихся власти. В связи с этим ТОЛБЕРТ заявил: "Верующие должны подчиняться властям" и что "правители никогда не наказывают

за хорошие действия, а только за плохие дела". (...)

Мы были уверены, что после этого нечего ожидать прекращения преследований против Совета церквей и всей гонимой церкви. Наоборот, 15 августа 1970 года было разогнано совещание Совета церквей в г. Туле; 2 сентября 1970 года конфискована предоставленная братом Н. И. ВЛАДЫКИНЫМ братская комната Совета церквей; отобраны молитвенные дома в гг. Новосибирске, Туле; избиты верующие г. Киева; продолжаются повсеместные аресты».

«Да будут все едино», 1970 г., с. 347—348

«...Всемирный союз баптистов своим взаимодействием с мирской властью принёс немало отрицательных примеров, что повлияло на судьбы всего мирового братства баптистов, в том числе и в России».

«Вестник истины» № 4—5, 2007, с. 18

«Сибирская земля дышит ещё теплотой крови страдальцев... Трагичный вклад в это море пролитой невинной крови внесли и наши отступившие работники: "Законы у нас хорошие, они нам позволяют духовно развиваться". На этой позиции стоял и Всемирный союз баптистов. И это провозглашалось ими по всему миру!»

«Вестник истины» №1, 2011, с. 7.

В 1982 году поездка д-ра Б. Грэма в СССР прошла по заранее составленной и утверждённой атеистической властью программе. Во время его выступления пройти в дом молитвы можно было только по пропускам, которые распределяли между проверенными, лояльными верующими. В молитвенном доме в Москве и Ленинграде христиане мужественно поднимали плакаты с текстами на английском языке: «В нашей стране в тюрьмах находятся 200 христиан» и др. Всемирно известный проповедник опускал лицо, отворачивался от плакатов. Почему? Архивные документы проливают свет на этот вопрос:

МИД СССР от 28.04.1982 г.

Председателю СПДР тов. КУРОЕДОВУ В. А.

При этом препровождаем перевод полученного посольством СССР в Вашингтоне письма американского религиозного деятеля Б. Грэма, в котором затрагиваются некоторые вопросы в связи с его предстоящим приездом в Москву для участия в международной конференции «Религиозные деятели мира против ядерной угрозы». Приложение на 3 л.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ США – В. КОМПЛЕКТОВ

«Лично и конфиденциально
Послу Анатолию Ф. Добрынину,
Посольство СССР, Вашингтон

Ваше превосходительство...

Я в полной мере сознаю, что приглашение мне и моим коллегам (...) исходит от патриарха РПЦ Пимена при участии руководства ВСЕХБ СССР и с одобрения Советского правительства. Я безоговорочно обязуюсь полностью сотрудничать со всеми, кто ответственен за мое приглашение, и я ни в какой мере не скажу или не сделаю чего-либо, что не соответствовало бы их желаниям и планам. В со-

1984 год.
ОНИ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛИ
365 ПАСТОРАМ США
О ГОНИМЫХ В СССР

КРЮЧКОВА
Валентина
Константи-
новна, 60 лет. Её
плакат гласил: «ПРАК-
ТИЧЕСКИ
ВСЕ ЧЛЕНЫ

СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ,
НЕЗАВИСИМОГО ДУХОВ-
НОГО ЦЕНТРА, БРОШЕНЫ
В ТЮРЬМЫ».

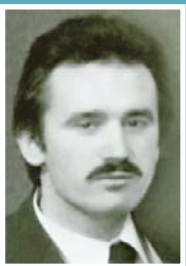
**НАПРИЕН-
КО** Наталья
Николаев-
на, 35 лет,
мать 5 де-
тей. Её пла-
кат гласил:
«КОЛИЧЕ-

СТВО УЗНИКОВ ЗА ДЕЛО
ЕВАНГЕЛИЯ ПОСТОЯННО
ВОЗРАСТАЕТ И ДОСТИГЛО
СЕГОДНЯ 200 ЧЕЛОВЕК».

**ЗИНЧЕН-
КО** Вера
Григорьев-
на, 32 года,
мать 2 де-
тей. Её пла-
кат гласил:
«ПАСТОРЫ-
БАПТИСТЫ

МОСКВЫ, ЛЕНИНГРАДА,
КИЕВА, ТАШКЕНТА, ХАРЬ-
КОВА, КИШИНЁВА, БАР-
НАУЛА, РОСТОВА И ДЕ-
СЯТКОВ ДРУГИХ ГОРОДОВ
БРОШЕНЫ В ТЮРЬМЫ...»

ПОЛЯКОВ
Виктор Ни-
колаевич,
30 лет. Его
плакат гласил: «МО-
Л И Т Е С Ъ
ОГОНИМОЙ
Ц Е Р К В И
В НАШЕЙ СТРАНЕ».

ответствии с этим я прошу Вас передать конкретно всем, кто связан с моим приглашением, что я не буду иметь каких-либо встреч (публичных или частных) с теми, кого советские власти считают диссидентами. Я буду строго придерживаться любой такой программы, которая будет сочтена уместной теми, кто меня официально пригласил, и не буду выходить за рамки этой программы. Моя цель состоит в том, чтобы мой визит в Советский Союз был взаимополезным с точки зрения сближения наших народов и правительств. По этой причине ни во время моего визита в Советский Союз, ни по возвращении в Соединенные Штаты я не буду делать каких-либо заявлений, которые могли бы поставить в затруднительное положение принимающих меня в Советском Союзе лиц или Советское правительство (...)

Надеюсь, что содержание данного письма прояснит мою позицию. Благодарю Вас за конфиденциальное направление этой информации соответствующим советским властям. Я всегда глубоко признателен за многие проявления Вашей любезности и Вашу дружбу и обращаюсь к Вам с личными заверениями в том, что я сделаю все возможное для того, чтобы мой визит был взаимодовольствительным и полезным.

С наилучшими пожеланиями.

С уважением — д-р Билли Грэм

Письмо передано с нарочным.

ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 2290, л. 137—140

Билли Грэм подписал эти обязательства ради визы в СССР. Он отказался от «публичных или частных встреч с религиозными диссидентами» — как после этого молиться о гонимых? Как не отвернуться от плакатов с информацией об узниках? «Бритва филистимлян» незаметно и нежно стрижёт Самсонов по всем правилам «конфиденциальности и любезности»...

За 10 дней визита в нашу страну Билли Грэм выступил в Патриаршем соборе, общинах ВСЕХБ, был принят в Кремле членом Политбюро ЦК КПСС Б. Пономарёвым, выступил на пресс-конференции в гостинице «Советская» и ничего не сказал в защиту свободы совести и вероисповедания, ни слова правды о судьбах узников. Он произнёс речь о мире, о «спасении священного дара жизни» в стране атеизма, которая 70 лет вела беспощадную войну с Богом и церковью. Он выполнил все обязательства!

Сотрудники Совета по делам религии, подводя итог пребывания Б. Грэма в СССР, писали в «Информационном отчете» от 18 мая 1982 года:

«С 3 по 13 мая 1982 года... в Москве находился известный американский

проповедник-евангелист д-р Билли Грэм. Этому визиту предшествовали неоднократные контакты его личных помощников и консультантов... с руководством Совета по делам религий и РПЦ, в ходе которых была определена программа пребывания Б. Грэма в СССР. (...) Следует отметить, что в ходе визита Билли Грэм проявил корректность и сдержанность, строго придерживаясь заранее обусловленной линии поведения. Об этом же свидетельствуют и его более поздние выступления и интервью за рубежом. Результаты поездки Грэма в Москву и проявленное им отношение к состоянию религии в СССР и вопросам войны и мира позволяют сделать вывод о положительном значении такого визита для укрепления позиции советских религиозных деятелей на международной арене.

Зам. председателя СПДР — В. В. Фицев». (ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 2291 л. 9—10)

В 1984 году Билли Грэм вновь заверил советское правительство, что «не намерен встречаться с диссидентами или верующими, отказывающимися от регистрации, без согласования подобных встреч с представителями советских властей» (17.02.1984)

ГАРФ, ф. 6991, д. 2928, оп. 6, л. 2—3

С 9 по 21 сентября 1984 года Били Грэму вновь разрешили посетить Советский Союз. За 11 дней он более 50 раз выступал на массовых собраниях верующих и на встречах с работниками прессы. «Что касается положения религии в СССР, — отвечал он на вопросы корреспондентов, — я убедился в том, что у вас религия не преследуется и верующие в Советском Союзе могут беспрепятственно исповедовать свою веру». (Информация в ЦК КПСС, РГНИ, ф. 5, оп. 90, д. 133, л. 13—16).

В это время по всему братству прокатилась новая волна преследований: в Москве и Ленинграде осудили братьев, дерзнувших поднять плакаты в доме молитвы; узников осуждали на повторные внутрилагерные сроки без выхода на свободу...

Пробуждение и скорби гонимого братства на Востоке нашли отклик лишь у немногих христиан на Западе. 30 лет верные Богу шли путём страданий и были одиноки: из людей им не на кого было положиться. Господь вёл их путём упования лишь на Него. Уповающая на Христа Церковь останется славной, побеждающей, торжествующей до дня Его славного пришествия!

Победа – от Господа!

Некоторые воспоминания Геннадия Константиновича КРЮЧКОВА, касающиеся начала открытого служения Инициативной группы по созыву Чрезвычайного всесоюзного съезда церкви ЕХБ.

НУЖНА ОБЩАЯ МОЛИТВА

Кампания по массовому закрытию храмов, церквей, молитвенных домов развернулась в нашей стране ещё до 1959 года. Начиная с 1957 года, выходила серия указов: каждые полгода опубликовывали новый закон. Среди них был, например, закон об обложении налогом священнослужителей монастырей и, если таковые не оплачивались, – предусматривалось прекращение их деятельности, за исключением узкого круга культовых учреждений.

Глядя на это, я лично рассуждал так: пусть гонения идут полным ходом – они послужат к славе Божьей, лишь бы церковь была чиста! Но, если Божий народ живёт в послушании миру и не осуждает предательскую деятельность официальных служителей, – нам нужно ожидать от Бога не помощи, а жестокой кары, не защиты, а справедливого возмездия.

Основной заботой в те годы было найти путь, чтобы Божьей силой противостоять развёрнутому наступлению атеизма на церковь. Сердце наполняла глубокая вера: Господь непременно сокрушит восстающих на Божий народ, но для этого с нашей стороны должны последовать конкретные угодные Ему шаги. Нужно предложить выход из создавшегося положения, каким мог стать съезд, на котором можно было совместно обсудить назревшие проблемы.

ПОИСК СТАРЦЕВ

Забота об общем деле поглощала меня полностью, я не мог от неё освободиться, да и не посмел бы: я боялся Бога, старался найти в Его Слове полноту откровений, жаждал водительства Духа Святого. Мне хотелось делать это сообща с искренними бодрствующими служителями. Я искал с ними встречи. Особенно льнул к старцам – у них устоя прочные, взгляды сложившиеся, а когда убеждения соответствуют истине, что может быть лучше для Божьего дела? Другое дело, если они не согласуются с Божьей правдой. Попробуйте старика перевоспитать – безнадежно. Поэтому, встречаясь с опытными служителями, я прежде всего стремился выяснить, как они смотрят на состояние церкви ЕХБ. Подходя беседовать с ними, делал это не с хитростью или лукавством, а с искренним желанием узнать их независимые суждения. Если видел, что у брата верные взгляды, – был готов в некоторых чертах открыть намечаемые планы. В своём роде я как бы исследовал внутренний мир братьев. Чувствуешь, болен насквозь – идёшь дальше. Вот так обстояло дело.

Подошёл и к уважаемому в Гучковской (впоследствии Дедовской) церкви служителю:

– Борис Глебович, в связи с массовыми гонениями, как вы считаете нужным вести Божье дело? Есть такие суждения, что сейчас нужно возвысить голос в защиту истины Господней, обличить беззаконие внутри церкви, а также открыто говорить о преследованиях за веру. Но есть и другое мнение: переждать. Как вы полагаете?

А он ростом выше меня, солидный такой, стоит и поверх меня куда-то смотрит:

– Что ты, дорогой брат! Сейчас нужно только затихнуть, исчезнуть. Кричать в это время – самое безумное дело. Голову снимут. Бог Сам усмотрит, как поправить дело.

Это происходило после того, как он с Алексеем Фёдоровичем Исковских рукоположил меня на пресвитерское служение в Узловской церкви. Поэтому во время этой беседы он поинтересовался:

– Ну как, брат, поживаете?

– Слава Богу! – отвечаю.

– Ну что ж, хорошо, что слава Богу. Если возникнут трудности, обращайтесь, окажем помощь.

– Что вы имеете ввиду?

– Ну, юридическую помощь, разъяснения какие-то дать...

Г. К. Крючков в первые годы пробуждения церкви ЕХБ

Продолжение. Начало в № 5, 2011 г.

Вот так мы побеседовали с ним. Вижу, убеждения у него прочные, он же не молодой человек. Да и вёл он себя тогда соответственно сказанному: одно собрание побудет в Дедовской незарегистрированной общине, а на другое идёт во ВСЕХБ. Расставаясь с ним я сказал: «Тогда не удивляйтесь, если увидите, что кто-то в ином, противоположном духе действует...»

Отправился я в город Горький, где жил один из старых служителей баптистского Союза, отбывший срок и не отрекшийся от Бога. Когда я в общих чертах изложил ему суть дела, он молча выслушал меня, подошёл к книжному шкафу, достал большую старинную фотографию съезда Волго-Камского Союза 30-х годов и обречённо произнёс: «Видишь, сколько их было?! Единицы остались в живых!» Пристально посмотрел на меня (в то время я был молодой и очень худой), картинно развёл в стороны руки и добавил: «Если только уже через ничто Бог будет делать Своё дело!..»

ЗАГАДОЧНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

После того как я высказал братскому совету Дедовской церкви свои рассуждения о съезде, они пошли за советом к своим старым служителям: Борису Глебовичу Глебову и Ванифатию Михайловичу Ковалькову. Василий Феодосиевич Рыжук и другие считали их старшими братьями, без них ничего не делали в церкви. Ковальков жил в одном доме с Моториным Иваном Иудовичем. Их жёны – сёстры между собой. Таким образом, Ванифатий Михайлович вместе с Борисом Глебовичем делились обо всём с Моториным, который занимал в то время пост председателя исполоргана Московской церкви ВСЕХБ. И когда они узнали нашу идею, вне сомнения, сразу отнесли её (в основном Ванифатий Михайлович) Моторину и другим служителям ВСЕХБ. Главное, они настолько испугались, что посоветовали братьям Дедовской церкви «держаться подальше от этой "чумы"». Поэтому, если спросить: знали власти о наших намерениях или нет? – думаю, могли знать, но не во всё верили. Это же происходило за целый год до начала движения, никто и мысли не допускал, что из предложенных рассуждений Божьей милостью разовьётся такое благословенное движение пробуждения.

Оно ещё не началось, а власти уже пристально наблюдали за мной. Домой я обычно возвращался в 12 или в час ночи, редко раньше. Мы тогда молитвенный дом в Родкино восстанавливали, и как раз в это время у нас были намётки инициативного движения. После работы мы постоянно задерживались в Родкино в доме Семёна Давыдовича Володина и возвращались оттуда пешком сначала вдоль посадки, а потом километра три пустынным полем. Были моменты, когда я и на мотоцикле уезжал оттуда, иногда с Лидой (женой), иногда один. Дорога там ведёт к переезду, где 3-я Узловая. В очередной раз шёл я по этому абсолютно безлюдному полю, всё казалось тихим и спокойным. Неожиданно откуда-то послышались голоса, вижу в стороне, в поле, стоит «Волга» на расстоянии приблизительно 50 метров. Мелькнул огонёк. По доносившемуся говору – одни мужчины. В этом поле днём никогда никого не бывало, а тут ночью... Что-то неладное происходит. Слышу – догоняет меня грузовик. «Может он связан с ними», – подумал я и поостерёлся, хотя тут нигде нельзя было спрятаться, тем более, если наблюдают. Помолвившись, я двинулся бегом вперёд, машина ещё достаточно далеко была, и очень вероятно меня могли не видеть, хотя фары светили ярко. А дорога там ухабистая, грузовик двигался медленно. Я побежал к переезду. Пока спешил, не увидел, приостанавливалась ли машина или нет и куда повернула. Но убежать я успел. Трудно сказать, что тогда происходило. Вполне возможно, меня просто могли убрать. Эти обстоятельства так и остались загадкой. Потом я другие моменты замечал. Однажды в посадке даже днём дежурила машина.

ПОЕЗДКА К Н. П. ХРАПОВУ

Спустя несколько месяцев после проведённого молодёжного общения в ноябре 1960 года (см. «Вестник истины» №5, 2011, с. 44) у меня оставалась ещё одна надежда – Храпов Николай Петрович. Именно там, в Дедовске, я услышал его проповедь, записанную на магнитофонную кассету (Василий Яковлевич Смирнов приобрёл магнитофон). Проповедь мне понравилась. Подумал: если человек отсидел срок и остался верным Богу, значит, можно предложить ему стать участником нашего дела. Посланий мы ещё не писали и намеревались формировать Инициативную группу с привлечением Храпова. К нему я просил поехать Павла Афанасьевича Якименкова: «Посети Николая Петровича. Я его только по слухам знаю. Говорят, хороший брат, неоднократно судимый за веру в Бога, очень умный. У тебя сейчас отпуск, поезжай...». Шёл январь 1961 года. Он поехал, они встретились, поговорили.

«Не знаю, я ему объяснил о наших делах, об Инициативной группе, о том что нужно начать общую работу. Но он, наверное, ничего не понял, да я и сам не знаю, как ему объяснить толком, – сообщил он, вернувшись. – Никакой беседы фактически не получилось. Ничего, наверное, я ему не сказал, да и не мог ничего вразумительно изъяснить. Последовательно не помню всего. Это тебе Бог такую заботу на сердце положил. Потом, когда мы разговорились, у нас вся беседа сбилась на то, как рукополагают евангельские и как баптисты – кто правее. Он настаивал на том, что рукоположение, как эстафета, передаётся ещё с апостольских времён, на нас апостольское помазание. Я не во всём мог согласиться с этим. Поезжай ты к нему. У меня с ним ничего не получилось».

Как выяснилось, ещё в начале разговора Храпов затронул вопрос о рукоположении, о помазании, что всё это передаётся наследственно, преемственно от одного к другому и во все века от дней Апостолов ни разу не прекращалось. Таким образом всё их общение сошло на обрядовое, на начатки учения, а главный вопрос: состояние Божьего дела в стране и выход из кризиса – остался в стороне.

В марте мне предоставили отпуск, и я поехал к Н. П. Храпову, но увя не застал дома: 16 марта

1961 года его арестовали. Хотел встретиться с его семьей, с женой, Елизаветой Андреевной, а мне сказали, что её тоже нет, она в роддоме. Побыл тогда у Кораблёва и поехал обратно ни с чем.

Сначала я не видел, что Бог ограждает меня. Как и мой брат Юрий не сразу мог понять: «Как это так?! За неделю до начала движения такого брата арестовали, Павла Афанасьевича! Ведь он так нужен! Почему это произошло?» А потом и он понял почему.

Делая попытки передать идеи пробуждения церкви другим, я сознавал себя очень молодым для такого дела, неопытным. Но во мне началась переориентация. Какая? Я нашёл себя в образе отрока Самуила: Господь действует в моей душе, зовёт, даёт поручения, а я – внутренне смущён и не готов. Иду, как малый Самуил, ищу священника Илия и спрашиваю: «Ты звал меня?» Передаю идеи братскому совету Дедовской церкви – они не воспринимают их, а молодёжь проводит свой «съезд», не в состоянии понять масштабы духовного бедствия, в каком находилась церковь. Еду к Н. П. Храпову – не застаю дома, его арестовали. Везде заслон. Господь отрезал меня от всех: Дедовск, Горький, Храпов Николай Петрович... Для меня только впоследствии открылось, что Бог Своей рукой останавливает, а я всё ищу братьев-старцев. Я увидел, что Он по-другому хочет вести дело и показывает, что эту работу мне нужно начинать самому, при всех обстоятельствах слушая Его больше, нежели людей. Пришлось братья за дело. Так всё и пошло и пойдёт у каждого, если Бог кого-то избирает.

ИСКУСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Последние годы перед началом пробуждения я был очень занят церковным служением, всё свободное от работы время – собрания, поездки: искал умудренных опытом и сильных духом старцев. Мне было нелегко: семья прибавлялась, нужды росли, а зарплата оставалась та же. Иногда я мог бы что-то купить, к примеру 150 гр колбасы, но такая роскошь была, как на праздник. Обычно я брал на обед 15–20 копеек и иной раз заходил в рабочую столовую. Куплю полпорции первого, а там и смотреть не на что. Рядом со мной товарищи берут первое, второе, сметанки, водочки. А мне стыдно, что беру всего полпорции шей и кусочек хлеба. При этом всё сопровождалось шутками, насмешками. Одно дело я спиртное не употребляю, а другое дело – есть почти нечего. Почему с насмешками? Потому что знали меня как баптиста, имеющего большую семью, для них это необычно. Поэтому на обед я, как правило, не ходил. Неделю деньги собираю, хотя у самого, когда возвращался домой, от слабости голова кругом шла. Случалось жена говорит: всё, денег нет. А я за неделю рубль-два сэкономил, отдаю ей, можно что-то купить, продержаться до аванса или до следующей полочки. Признаюсь, это меня не тяготило, я жил другими заботами, ни о чём другом не думалось, как о Божьем деле. На этом Господь тоже испытывал моё сердце.

И потом у нас много напряжённости было в церкви, в том смысле, когда милиция, дружинники приходили для разгона богослужения. В это время нельзя ни одно собрание отменить, ни на секунду сдаться. И пока я в борьбе, в напряжении, – чувствую себя превосходно. Но как только всё кончилось, собрание разошлось, ушли последние чекисты – сразу чувствовал резкую головную боль.

И тут мне на работе предложили инженерную должность. Сначала я не понял, что это за жест со стороны начальства: зарплата должна увеличиться втрое, в квартире поставят телефон. Но рабочий день – не нормированный, в воскресенье я должен находиться или на работе, или дома у телефона, на случай, если произойдёт авария на шахтах, – тут же выехать. Словом, всё время привязан к работе. Цель гонителей была одна: не дать нам проводить богослужения, привязать к работе, а без служителей легче расправляться и разгонять Божий народ. Думаю: ни в коем случае! Как бы заманчиво ни выглядела возможность улучшить материальное положение семьи (мы действительно жили очень скромно), но оставить церковь на растерзание я не мог и от предложения отказался.

Отказался я и от предложения родного брата строить рядом дом: «На это уйдет минимум три года, у меня денег – ни копейки: с чего начинать? Все вечера будут заняты. Вместо того чтобы поехать на дело Божье, я буду хлопотать на своём участке. Тесно, но буду жить в квартире», – решил я.

НЕ МЫ ВЫЗВАЛИ ГОНЕНИЯ

Иногда говорят, что если бы не выступление Инициативной группы, то и гонений никаких не было. Кто так рассуждает, совершенно не понимает истории, не знает настоящей правды. А она жизнью доказана. Само наше движение началось в ответ на усилившиеся гонения. Но мы выступили не потому, что нам было больно. Мы призвали к освящению, чтобы Господь вернулся в стан Своего народа. Вести войну против поднявшего голову беззакония может только сильная власть, а она у Бога. Поэтому у нас всё выстроилось в такой ряд: через освящение Господь придёт к нам и совершит Свою победу. Это – закономерность, и она лежит на поверхности. Но её надо знать, покоряться Богу день за днём, думать об этом постоянно.

Итак, преследования в те годы стремительно набирали силу. Вспомните Дедовскую церковь, там человек пять осудили; ушли в узы братья церковей Курска, Харькова, Орла и других мест. Всё это совершалось ещё до начала пробуждения. Если бы репрессии вызвали мы, то они обрушились бы только на нас. А ведь наступление шло по всему фронту. Православных сильно потрепали, у них в то время тысячи церквей закрыли. Более того, можно вспомнить другой метод борьбы, когда власти демонстрировали через таких, как Долуман, Дарманский, Осипов и других, отрекшихся от Бога преподавателей духовных академий, митрополитов, епископов, что, если сами служители отрекаются, значит они не верят ни в какого Бога. В общем, гонения испытывало каждое вероисповедание.

А то, что нам придётся больше страдать, мы это предвидели. Война против верующих всё равно бы ужесточилась, но в одном случае мы получили бы гонения и разрушение церквей, а в другом, – гонения и победу, очищение через гонения. В одном случае Бог предал бы нас в руки врагов и не помогал бы в гонениях, а в другом случае – наказывал бы восстающих и являл нам помощь. Вот в чём разница! Бог открывал нам Свою истину, и об этом мы ясно и чётко говорили. Ведь Он Бог живой и всемогущий, нам нужно лишь войти в Его волю и уразуметь, что Он действует так и не иначе. Если мы нашего земного отца знаем, каков он, по его наклонностям, не тем ли более Небесного Отца? Здесь вопрос веры, упования и послушания Ему. Вера и есть послушание. Надо не только верить, что Бог есть, но и последовательно исполнять Его волю. Готовы ли мы на это? Как назидание почти все христиане принимают эту заповедь, а в практической жизни не поступают так на 90%. Вот почему нужно было каждый день об этом говорить, разъяснять, убеждать, напоминать, писать документы. То, что Бог совершил и совершает ныне в Своем народе, я бы назвал ЧУДО ДЕНЬ ЗА ДНЁМ, потому что воистину нескончаемое чудо то, что Господь являет нам по Своей милости! Хотя для других это цепь случайностей, иногда благополучных, а иногда неблагоприятных.

ЦЕРКОВЬ БЛАГОСЛОВИЛА НА СЛУЖЕНИЕ

Гонения набирали такую силу, что в Тульской области почти повсеместно в общинах прекратились богослужения: в Новомосковске (до 1961 года Сталиногорск), в Донском, в Северном Новомосковске, в самой Туле. Даже в соседней Московской области такая ревностная церковь, как Дедовская, считавшая себя неким центром незарегистрированных общин, решила прекратить собрания в одном месте (Пушкинская, 11) и стала собираться группами по разным местам.

Тульскую общину я посещал раза два, познакомился с братьями. У них были два старца служителя, верующие считали их очень мудрыми, хорошими. А они всё мечтали: вот если бы нас зарегистрировали! Один из них ездил в Москву к Жидкову и говорил: «Наша община очень старая, у неё такая богатая история, нам бы только не нарушать законов и может быть нас зарегистрируют...» Годами ожидали регистрации. А потом, когда начались хрущевские гонения, вообще перестали собираться. Лишь одна наша община стояла твёрдо, отстаивая своё право служить Господу. Хотя это стоило многих трудов! Нас били, нам угрожали, но мы духовно процветали. Фактически Узловская церковь оставалась малым уцелевшим островком среди множества общин, растерзанных смерчем гонений. Вот тут-то мы и задумались. Покончат недруги с зарегистрированными общинами и обратят пристальный взор на нас. Бросят всех за решётку, и с организованными религиозными обществами будет покончено, сатана нанесёт ущерб всему Божьему народу.

На членском собрании (около 100 членов) я готовил церковь: «Братья и сёстры, чтобы нам выстоять, нужно со всеми святыми иметь одно сердце и именно тут проявить то единство, о котором написано: "Да будут все едино...". А сдать все вместе властям – такое единство никому не нужно. Христос молился: "Как Я в Тебе, и Ты во Мне..." – то есть в исполнении Божьей воли, в соединении духа с Ним – "...так и они да будут в Нас...". Значит, и нам следует таким же образом слиться воедино со всеми споспешниками истине в исполнении святой Божьей воли. Вот какое единство Спаситель ожидает от нас!»

Через небольшой промежуток времени опять оставили членское собрание. На нём речь шла уже о более определённом предложении:

– Что-то надо, братья, сёстры, конкретное делать. Нужна общая молитва, совместное противостояние, следует подготовить какое-то обращение к Божьему народу. Вы согласны, чтобы мы подключились к общей духовной работе, проводили необходимые организационные мероприятия? Важно молиться и действовать со всеми святыми, иначе и к нам придет беда.

Церковь, хотя и в гонениях, но по милости Божьей была на большом духовном подъёме и при абсолютном согласии выразила свою волю:

– Братья, наше согласие есть. Мы с радостью благословляем вас! Дай, Господь, вам мудрости и силы осуществить то, к чему Он вас побуждает. Вы у нас спрашиваете, но не нам же этим заниматься, а вам, братскому совету. Вам Бог полагает на сердце эту заботу.

– Слава Господу! Так и будем считать: вы поручаете нам заботу об общем Божьем деле.

Членское собрание в единодушии и даже со слезами закрепило своё согласие молитвой.

Учитывая обстановку, нельзя было в церкви открыто объявить, что будем приступать к созданию специальной группы по созову съезда, иначе недруги тут же бы пресекли это святое начинание. Приходилось всё это учитывать, потому что ещё 5 лет назад я стал подвергаться вербовке КГБ и церковников. А когда Карев откровенно признался: «У нас всякое мало-мальски заметное служение связано с обязательствами», то есть «мы все агенты КГБ» – это побудило к осторожности и легло в основу того, что всё, что мы намерены делать, следует совершать, не разглашая никаким пресвитерам, никому, кроме самых близких и надёжных людей. Это стало методом подготовки Инициативной группы. Даже в своей церкви приходилось просто объяснять: «Вы согласны, братья и сёстры, чтобы мы организовали какую-то всеобщую работу, потому что мы призваны молиться со всеми святыми, стараться "о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых" (Еф. 6, 18)?»

С некоторыми братьями я предварительно разговаривал на эту тему, только всех секретов не раскрывал, чтобы не стало известно властям. В то время наш церковный совет составляли: Иван Алексеевич Афонин, Семен Давыдович Володин (хозяин дома), Павел Дорофеевич Голошапов, Вася Морозов. А Павел Афанасьевич Якименков не состоял в нашем братском совете: за год до начала движения он перешёл из

Узловской в Новомосковскую общину. Она была духовно разбита, и он пытался наладить в ней работу. Там его и рукоположили.

Собрались мы после членского собрания церковным советом. Говорю: «Братья, поскольку церковь доверила нам заботиться о Божьем народе, давайте решать кто и как будет это делать?»

Павел Дорофеевич откликнулся сразу: «Правильно, братья! Предпринимать что-то нужно, но ведь этим же вам заниматься, не нам. Мы, если нужно, всегда готовы поддержать, а так, какие мы работники? Вот вы, брат Геннадий, ну Иван Алексеевич, и занимайтесь».

В то время Иван Алексеевич Афонин только вернулся в церковь из отпадения, Юрий Крючков, мой родной брат, стал первые проповеди говорить. Но братский совет был весь единодушен.

А разглашать о предпринимаемом деле не приходилось, потому что будешь много высказывать – быстро всё долетит до Москвы. Вся работа шла секретно. Бог дал так, что мы тайно сумели всё приготовить, без шума развернуть работу, не привлекая к себе лишнего внимания.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ПРОКОФЬЕВЫМ А. Ф.

Знакомство наше состоялось в июне 1961 года на второй день Троицы. Не помню точно на какую квартиру, но приехал он сначала в Новомосковск. Туда его привёз Афанасий Иванович Якименков (отец Павла Афанасьевича, живший в деревне Десне в 20 км от Москвы). До этого никто из местных братьев и членов церкви Прокофьева не знал и не видел. Алексей Фёдорович был тогда разъездным нелегальным проповедником. На него завели уголовное дело за совершённое им крещение, после которого крещаемая якобы заболела. Он скрылся и посещал отдельных верующих и церкви не только Донецкой области, где жил, но и многие другие места. И когда приехал в Десну, Афанасий Иванович говорит ему: «Что мы?! Вот есть молодые братья, такие соколы, орлы! – мой сын Павел в Новомосковске, Геннадий в Узловой. Тебе надо обязательно с ними увидеться». Так Алексей Фёдорович оказался в наших краях.

Прокофьеву как гостю предложили сказать в церкви слово. Остался в памяти рассказанный им стих, один из куплетов которого:

Хочу одно! Одно хочу:
Гореть, сгорать, сгореть!
Тогда орлом я полечу и раны ближним залечу —
Ах, так бы умереть!

Прорекламировал с выражением, с чувством. Высказал некоторые мысли о том, что надо стоять в истине. Рассказал о своих взглядах. Так прошло наше знакомство. Видим, брат производит впечатление человека ревностного, искреннего. Пригласили его на богослужение в Узловую. Там он тоже проповедовал, потом собрался уезжать. Услышав его пламенную проповедь, увидев в нём человека горящего духом, я переговорил с Павлом Афанасьевичем: «Павел, нам всё равно вскоре придётся выходить на открытое служение и нам нужно будет много братьев, ведь мы собираемся рассылать Послания по всей стране. Может, поставим его в известность? Без поддержки других искренних верующих нам не обойтись». Прокофьев оживился: «Братья, я готов!» и с огромным желанием подключился к проводимой нами работе.

Ко времени приезда Алексея Фёдоровича в Узловую работа по подготовке призыва к Всесоюзному съезду церкви ЕХБ велась полным ходом. Получив в апреле принципиальное согласие церкви и её благословение на святое дело, братья в свободное от работы время собирались в Родкино в доме Володина Семёна Давыдовича и проделали за это время огромную работу: уже было написано Послание работникам официального ВСЕХБ (я писал его сам), составлены основные наброски Послания к церкви. Поделились с Алексеем Фёдоровичем нашими планами: «Предстоит ещё изложить в обращении к верующим вот то и то, поработать над этим и этим».

Он сразу предложил: «Я могу помочь». Поэтому Послание к церкви мы дорабатывали с участием Прокофьева. Он стал переписывать наши наброски, добавлять свои и очень «рогатую» вещь представил. Посмотрели, говорим: «Придётся резать, по куску отпиливать». Раз переделали, второй. Потом всё совместили, так продвигалась наша работа.

Алексей Фёдорович говорил мне тогда: «Откуда ты всё это берёшь: Инициативная группа, Оргкомитет, съезд? Где ты всему этому учился? Для меня существует только Библия и больше ничего не надо». Отвечаю: «Нужно знать законы страны и, чтобы защищаться от юристов-лжесловесников, следует самим быть не меньше этих юристов, знать не только Слово Божье. Мы же не скажем: "Пустите нас в трамвай бесплатно, мы едем с Библией". Нам резонно укажут: "Билетик возьмите". На работе нам нужен паспорт. Мы же живём в обществе, в котором существуют свои законы. Вот даже по Библии надлежит платить подати. Но ведь подати долларом не заплатишь – динарий нужен. Значит, в каждое время свои меры, свои нормы. А сегодня как мы Божьему народу объясним, что отныне мы хозяева положения в церкви, мы лучше ВСЕХБ и Богом поставлены? Нас спросят: "А вы с братьями побеседовали, с церквями посоветовались?" А как собраться для решения назревших вопросов? – Нужен съезд. Кому взяться за его созыв? – Должны быть какие-то инициаторы. Это же законно, именно так поступают во всех подобных случаях. А затем, если уж ВСЕХБ отказался, Инициативная группа преобразовывается в Оргкомитет по подготовке съезда,

и когда он соберёт более 2/3 представителей, то прежнее руководство должно быть распущено и все решения такого съезда будут абсолютно верны. Нужно идти этим путём? – Нужно».

Вот так приходилось объяснять Алексею Фёдоровичу наши шаги. Но заметно было, что всё это трудно воспринималось.

ЮРИЙ КРЮЧКОВ О СОБЫТИЯХ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ОТКРЫТОЙ РАБОТЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ

Помню, шли мы с Геннадием в Родкино и он поделился своими сокровенными мыслями: «Сейчас положение в церквях – кризисное... Надо что-то предпринимать...» Тогда по общинам ВСЕХБ разослали «Инструктивное письмо старшим пресвитерам» и «Положение о Союзе ЕХБ в СССР», но мы не знали о существовании этих документов. Они действовали в церквях и вызвали бурную реакцию: если кто-то возражал – их судили. Сумеют кого-то из несогласных запугать – они замолчат, а если не замолчат – получали срок. Ни в одной церкви нельзя было поднять головы, тут же предавали свои служители, расставленные по церквям уполномоченным и ВСЕХБ. Прошло некоторое время, Геннадий приходит ко мне с Павлом Афанасьевичем. Мы стояли в комнатке, и он спросил: «Ты помнишь наш разговор по дороге о положении церкви?» – «Помню». – «Мы решили обратиться с воззванием ко всем верующим, чтобы церкви объединились и противостояли злу...» Дух во мне возликовал: «Конечно я "за"! Всей душой поддерживаю эту идею. Только мы не можем обратиться сразу к Божьему народу. Нужно соблюсти порядок и обратиться сначала ко ВСЕХБ, чтобы мы имели и моральное, и юридическое право на дальнейшие действия».

Павел Афанасьевич стал противоречить: «Да им уже сколько раз говорили! Их и обличали, им и указывали. Это всё бесполезно...» Геннадий ничего не говорил, возможно, у него это уже было в плане. Во всяком случае, вскоре мы приступили писать «Первое послание» к церкви. Каждый день собирались в Родкино, рассуждали, подправляли, добавляли, молились. Обращение ко ВСЕХБ Геннадий писал сам.

После того как молодёжь Дедовской церкви провела осенью 1960 года всесоюзное совещание, оно стало как бы отвлекающим манёвром, хотя мы никакого манёвра не планировали. Лишь потом, сопоставляя факты, убедились, что, узнав обо всём, власти посчитали эту церковь самой активной и подвергли её особому нажиму. А мы в это время тайно готовили Послания.

Когда работа над Посланиями была в самом разгаре, вдруг приезжает к нам отец Павла Афанасьевича Якименкова – Афанасий Иванович вместе с Прокофьевым. Лично я тогда сильно испугался, подумал: «Кого он привёз? Неужели КГБ узнал, что мы Послания пишем?» Для нас Прокофьев был совершенно неизвестен. Он посещал кого-то из знакомых под Москвой, Афанасий Иванович увидел его, он ему показался очень хорошим служителем, вот и решил привезти хорошего брата к нам.

Тогда Прокофьева попросили: «Ты свободен, не работаешь (он остановился на посёлке у Захаровых), перепиши написанное начисто, а завтра мы опять придём». Он переписал. Когда же стали проверять, видим, и одно нужно исправить, и другое подкорректировать. Ещё раз попросили Алексея Фёдоровича переписать. Также и на следующий день. Он не выдержал: «Я не мальчик вам по несколько раз переписывать! Нужно не переписывать, а действовать, а вы тут с письмами запутались... Не буду больше переписывать, я человек дела!» Но потом всё-таки согласился, работал снова. На другой день просил прощение: «Братья, простите. Я вчера погорячился... Сравниваю письма, там действительно допущены существенные ошибки, их нужно исправить» и т. д.

ПОСЛАНИЯ НАПИСАНЫ

Когда Послания были закончены, встала проблема распространения их по церквям. Мой брат Юрий предлагал, чтобы каждый читающий чувствовал на себе ответственность написать ещё два-три экземпляра и передать другим, а другие – ещё два-три, и таким образом сделать Послания достоянием верующих. Это сейчас всё просто осуществить, а тогда составляло большую сложность. Но Прокофьев оказал в то время хорошую услугу: «За распространение, братья, не беспокойтесь. Сколько нужно: тысяча, две – я отпечатаю и привезу. У нас есть в Харькове люди, которые всё сделают». Стали спрашивать: «Что за печать? Какая?» Он пояснял: «Её не отличишь: как написан первый экземпляр, так и остальные напечатываются...»

Взял Послания и уехал в Харьков. Копия осталась у нас, тоже написанная от руки. Её мы спрятали. Тогда я жил рядом с Узловой на посёлке Дубовка в многоквартирном доме по улице Щербакова. Во дворе дома стояли общие, под одной крышей, сарайчики жильцов. Между листами шифера я и положил Послания: если в Харькове оригинал арестуют, – мы распространим резервный экземпляр.

2005 год. Г. К. Крючков у сарая, под шифером которого он прятал копию оригинала Посланий Инициативной группы ВСЕХБ и церкви

ПОСЕЩЕНИЕ А. В. КАРЕВА

Начиная столь ответственное служение, мы не желали, чтобы движение застало служителей ВСЕХБ врасплох. Примерно за месяц до вручения первого документа Инициативной группы Президиуму ВСЕХБ, всё ещё питая надежды, что общая волна намечаемого пробуждения может побудить ответственных работников ВСЕХБ к покаянию и восстановлению принципов евангельского учения, пришлось посетить канцелярию ВСЕХБ и в беседе с Каревым сказать: «Александр Васильевич, есть определённый круг братьев, имеющих от Бога побуждение начать действовать по определённой программе. Мы не хотим, чтобы это стало для вас неожиданностью, но желаем, чтобы вы приобщились к святому делу. Вы – человек с мировым именем и большим влиянием, и не для сего ли самого достигли царского достоинства, чтобы в это время и вам возвысить голос в защиту истины Божьей и Его народа?»

Он ответил: «Брат дорогой! Поймите, я не могу этого сделать. Да и вообще всё бесполезно. Сейчас абсолютно ничего невозможно! Наша система многоярусна. Каждая должность многократно зарезервирована. Если я выступлю, – завтра же остальным работникам ВСЕХБ дадут провести совещание, и будь то Андреев (в то время старший пресвитер по Украине) или кто-то другой – меня обвинят в клевете, его все единодушно поддержат, и меня уберут. А на моё место поставят другого, который поведёт дело так же или ещё хуже».

– А как же, с вашей точки зрения, вообще возможно исправить создавшееся положение в церкви?

– Теперь ничего не сделаешь. В своё время мы дали надеть на себя петлю, а теперь затягиваемся с каждым днём всё туже.

Я не открыл ему тогда ни даты, ни количества людей.

ДОПИСАННАЯ СТРАНИЦА

К Кареву я ходил один. Алексей Фёдорович отсутствовал, отправившись в Харьков размножить на гектографе («синькой») Первое послание Инициативной группы к церквям ЕХБ вместе с Посланием работникам ВСЕХБ. Его не было около двух месяцев. Юрия одолевали сомнения: не в КГБ ли передано письмо? Мы же очень мало Прокофьева знали. Наконец он приехал, но не один, а с Борисом Здравцом. Этого человека мы видели впервые: высокий, с сумкой на увечной руке (ещё подростком он лишился кисти). Несколько тысяч отпечатанных ими Посланий они привезли в мешках.

Прибыв, Алексей Фёдорович сразу лёг отдыхать. Интересуюсь у Здравца: «Ни одного Послания не оставили? Никто ничего не знает?» Потому что пока вопрос ВСЕХБ не решён, никого нельзя было ставить в известность; никто не должен был знать наших планов, чтобы власти раньше времени не распознали фактор одновременности распространения Посланий. «Нет-нет!», – заверил он.

Но что-то, видимо, они всё же оставили. Однако я утешился тем, что события разворачивались стремительно, мы не намеревались медлить, поэтому никто не успел бы что-то недоброе предпринять.

Как оказалось, Здравец приготовил нам жало в пяту. Поставил около себя стопу привезённых бумаг и заявил: «Я решил, братья, так: если вы меня "купите", то я полностью с вами; если нет, – забираю всё и возвращаюсь в Харьков».

Читаю отпечатанное им Послание. И что же? «Синькой» у них получилось семь страниц, и одна из них оставалась чистой.

– Я дописал страницу, чтобы не пустовала, – и смотрит на меня испытующе.

А дописанное перечёркивало всё сказанное в Послании. Например, в своём тексте Здравец ставил в вину, что «ссора происходит там, где каждый считает себя правым»; утверждал, что «мы тоже согрешили» и «не можем никого судить», ибо «когда явится Господь и осветит сокрытое во мраке, тогда будет ясно, кто в какой мере виновен в бедствии, постигшем народ Божий в нашей стране» и тому подобное.

– Как вы могли так поступить?! Мы же «аминь» сказали на всё написанное! Молились, постились, пока готовили текст, и приняли решение ни слова, ни буквы не изменять!..

Алексей Фёдорович пожимает плечами:

– Я Бореньке говорил... Но он так захотел.

В той ситуации невозможно было обойтись без категорического тона:

– Будем стирать ни с кем не согласованный текст!

А Борис сидит, улыбается: «Попробуйте стирать... Ничего не получится! Синька!»

– Всё самостоятельно дописанное будем стирать и восстанавливать то, в чём благословил нас Господь! Если мы так начинаем работу, ещё, по сути, её не начав, то у нас всё пойдёт не в лад. Будем стирать!

Поручил доверенным молодым друзьям нашей церкви: «Найдите, где возможно, хлорную известь и разведённым хлорным «молочком» быстро, чтобы обратная сторона не успела промокнуть, полусухим тампоном стирайте не соответствующий духу Посланий текст и раскладывайте страницу за страницей, чтобы просыхали».

Работа закипела: комнаты, как гирляндами, увешали страницами с удалённым текстом! Первая партия просохнет – вторую, третью развешивали, пока всё не исправили. Затем развезли по городам и предупредили: «Если нас после посещения ВСЕХБ арестуют, сразу рассылайте Послания по всем церквям. Если же ВСЕХБ даст согласие на проведение съезда, тогда мы дадим сигнал, как поступать дальше».

КОМУ ПОДПИСАТЬ ПОСЛАНИЯ? 12 августа 1961 г. Суббота

В подмосковной Десне в доме Якименкова Афанасия Ивановича за день до вручения Послания работникам ВСЕХБ должно было пройти расширенное совещание Инициативной группы. Впервые со дня её образования планировалось поставить в известность о всём намечаемом круг доверенных служителей из других мест. Главное для чего приглашали братьев – решить вопрос подписи под Посланиями. Об анонимном обращении не могло быть и речи. Тайно, без подписей посылать серьёзные обличительные письма – бессмысленно, такие бумаги ущербны и не приносят пользы. Под документами в обязательном порядке должны стоять минимум две подписи. Почему? Одна подпись недействительна, так как «при устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово» (2 Кор. 13, 1). Трёх человек жаль выявлять перед властями, а две подписи – самый оптимальный вариант: моя и ещё одного брата.

Причём так: подпись Алексея Фёдоровича никак не планировалась по той причине, что служители должны «иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie...» (1 Тим. 3, 7). А он, будучи неверующим, отбыл срок по политической 58 статье (обратился к Господу в заключении), и это обстоятельство дало бы повод обвинить всё движение: «Посмотрите, кто поднялся против существующих законов! Люди, давно недовольные советской властью, они уже несли за это наказание!»

Рассматривалась кандидатура Павла Афанасьевича Якименкова, но мы исходили из того, что лучше подписать Послание служителям церкви разных территорий, а мы с ним хотя и были пресвитерами не одной церкви (я – в Узловой, он – в Новомосковске), но фактически представляли одну местность. К тому же, за неделю до начала движения Павла Афанасьевича арестовали, и этот вопрос вообще отпал.

В основном мы делали ставку на подпись Алексея Евгеньевича Ляшенко из посёлка Ковяги Харьковской области. Прокофьев характеризовал его очень с положительной стороны: инженер, человек разумный, активно занимается с молодёжью, противодействует отступлению ВСЕХБ; в связи с гонениями уволен с инженерной должности и работает кочегаром. Прокофьев уверял, что Алексей Евгеньевич согласится подписать наш документ. За ним послали, но, как оказалось, Ляшенко категорически отказался: «Если в этом движении участвует Алексей Фёдорович, – ничего доброго не получится».

Прошёл день, наступил вечер, а никого нет. Мы ожидали людей из Выксы (старца Рунова и других) – ни один не приехал. Должен прибыть Сёмкин А. П. из Смоленска (кандидат в областные пресвитера, который впоследствии, ко времени выхода Второго послания к церкви ЕХБ, передал нам документы ВСЕХБ «Инструктивное письмо» и «Положение», и мы смогли с ними ознакомиться). Он тоже не приехал. Ожидали Николая Ермолова из Ферганы – не приехал.

Вообще предполагалось присутствие не менее 10 человек братьев-служителей, а пришли: Алексей Фёдорович, я и Михаил Хорев. Его привёз из Ленинграда Прокофьев. Смотрю, незнакомый мне молодой человек. Он тогда не был служителем. А нам предстояло на следующий день, в воскресенье, идти во ВСЕХБ. Вот такая ситуация сложилась. Да, был ещё с нами Иван Алексеевич Афонин, очень ревностный брат, которому наша церковь поручила участвовать в Инициативной группе, он работал в подготовке Послания, но не был рукоположен.

Медлить нельзя: Послания отпечатаны, любая задержка может обернуться нежелательными последствиями. Другого выбора не оставалось. Говорю:

– Тогда, Алексей Фёдорович, придётся вам ставить подпись.

– Я на «блюдечке»! Я готов! – он ответил молниеносно, не задумываясь.

ВРУЧЕНИЕ ПОСЛАНИЯ РАБОТНИКАМ ВСЕХБ.

13 августа 1961 г. Воскресенье

Утреннее богослужение во ВСЕХБ начиналось в 10 часов, а в 12 заканчивалось. Надо было иметь в виду, что из Десны до Москвы ехать как минимум час-полтора. Вдвоём с Алексеем Фёдоровичем мы отправились чуть раньше, чтобы Карев, Жидков не уехали. С собой мы не взяли обращения ко ВСЕХБ, потому что Яша Якименков (живущий в Десне брат Павла Афанасьевича), должен был его начисто переписать, он имел хороший разборчивый почерк. А Михаилу Хореву поручили привезти переписанный документ нам. Стоим с Алексеем Фёдоровичем на Покровском бульваре, дежури́м. Собрание должно вот-вот закончиться, верующие начнут расходиться, а гонца с Посланием всё нет и нет.

Увидел нас Ванифатий Михайлович Ковальков: «Вы куда, братья?» Говорим ему: «Вы, наверное, знаете... У нас дела во ВСЕХБ». По дошедшим слухам он, вероятно, уже знал что-то, настороже был:

– Напрасно, напрасно вы туда идёте. Вы что, думаете это поможет?

– А вы как считаете, это будет писк комара?

Он стал убеждать: «Это ничего не даст! Вы можете вообще оттуда не выйти, потому что эти Жидковы, Каревы – церковные чекисты!» Видимо, хотел нас удержать от предпринимаемого шага; считал за лучшее своим как бы добрым советом остановить нас на полпути.

– Мы будем делать то, что Бог положил нам на сердце, мы должны проявлять Ему послушание, а остальное предадим в Его Отцовские руки.

М. Хорев, 1961 г.

В это время нам подвезли начисто переписанный документ. Прямо на Покровском бульваре, на скамейке, в прямом смысле на коленке, поставили две подписи и поспешили в Маловузовский переулок, к молитвенному дому, чтобы Карев и Жидков не ушли. Узнав, что у нас есть слово к руководителям ВСЕХБ, Карев сразу предложил: «Может, я с вами тут побеседую?» (Под кафедрой у них есть такая небольшая укромная комнатка.) Отвечаем: «Нет, нужно, чтобы обязательно был Яков Иванович Жидков».

Он пришёл, мы представились. Я предложил помолиться, совершил молитву. Начали беседу. Говорю: «Братья, вы знаете, в каком состоянии находится сейчас братство: как закрываются общины, как совершенно без присмотра остаются незарегистрированные общины, как давно покончен вопрос с молодёжью, как широко разворачиваются репрессии, налицо неустройство в церквях, давление извне. Всё это вам хорошо известно. Причина происходящего тоже не сокрыта, потому что Слово Божье не оставляет нас без ответа. Мы имеем дело со всемогущим Богом. И нам никак нельзя свалить вину на кого-то, что, мол, по причине внешних обстоятельств всё так плохо. Пусть огромной волной накатывают репрессии, но все беды, все причины поражения лежат на самой церкви. В связи с этим мы, определённая группа братьев, имеем определённую программу и делаем вам несколько предложений, отражённых в документе, который я прошу Алексея Фёдоровича сейчас зачитать».

Он зачитал громко, внятно, хорошо. Это было Первое послание Инициативной группы Президиуму ВСЕХБ. В нём мы призывали их дать согласие на созыв съезда, чтобы вместе предстать перед Богом, попросить прощение за всё, что сделано в братстве не так, и на основании Слова Божьего, под руководством Духа Святого выработать дальнейшие пути выхода из кризиса.

Они сначала оторопели. С минуту молчали. После некоторого замешательства Александр Васильевич как поднялся: «Вы что, братья, с луны свалились?! Вы не видите в какое время мы живем?!»

Жидков за ним: «Они подпрыгнули выше Гагарина и Титова!» (К этому времени в апреле 1961 года в космосе побывал Юрий Гагарин, а в августе на корабле «Восток-2» Герман Титов).

Прокофьев не выдержал: «Выше! Выше!»

Мы вручили им наше Послание работникам ВСЕХБ и вновь напомнили, что причина кризиса церкви кроется в их отступлении. Убеждали изменить отношение к Богу. Они не дали нам никакого ответа.

Мы ушли. Вышли на Покровский бульвар. Здесь нас ожидал Михаил Хорев. Направляясь во ВСЕХБ, мы считали, что можем не выйти оттуда, поэтому он мог быть свидетелем нашего ареста и рассказать о случившемся. Братьев заранее предупредили: «Если это "чрево" ВСЕХБ и КГБ поглотит нас, подождите недели две. Увидите, что нас не отпускают, – рассылайте заранее заготовленное Послание ко всей церкви и продолжайте с молитвой действовать. Бог даст победу!»

В этот день у нас был пост. Из сквера мы направились в столовую, расположенную в Казарменном переулке, недалеко от ВСЕХБ, на противоположной стороне Покровского бульвара. Помолились, поблагодарили Бога, сели за стол. Алексей Фёдорович радовался, как ребёнок: «Всё, победа, победа!» Это происходило 13 августа 1961 года.

АВГУСТ 1961 г.

Звонок А. В. Кареву

Прошло около двух недель с того дня, как 13 августа 1961 года я и А. Ф. Прокофьев зачитали и вручили Я. И. Жидкову и А. В. Кареву Послание Инициативной группы, адресованное работникам ВСЕХБ. Всё это время мы ожидали от них ответа на наше предложение о созыве съезда церкви ЕХБ. Но они безмолвствовали. 23 августа 1961 года я позвонил Кареву:

– Александр Васильевич! Что вы можете ответить на наше предложение в отношении съезда? Мы хотим узнать, каков результат обсуждения нашего Послания в Президиуме ВСЕХБ.

– Пока, брат, мы ничего сказать вам не можем. Мы направили запрос в Совет по делам религиозных культов.

– А в Президиуме у вас есть какое-либо независимое от Совета по ДРК решение? Каково ваше отношение к съезду как духовного центра, как служителей, несущих главную ответственность перед Богом?

– Знаете, дорогой брат, мы самостоятельно не можем решать эти вопросы, а тех, от кого это зависит в Совете по делам религиозных культов, сейчас нет: одни разъехались в командировки, другие – в отпуске. Время как раз такое...

Я принял это за сигнал, что нужно как можно решительней действовать, идти уверенной поступью, чтобы враг нас не отвлекал, не расшатал. Я ему ничего другого не сказал, как: «Ну, хорошо, Александр Васильевич, я сообщу об этом Инициативной группе, и мы будем делать соответствующие выводы».

Разумеется, мы видели, что пошли проволочки. ВСЕХБ как духовный центр не намерен был отвечать нам. Это говорило о многом. Одно дело иметь свой, избранный после обсуждения, путь действий и начать ходатайство о съезде, учитывая прежде всего интересы церкви, а другое дело, не имея собственного мнения и не желая отстаивать Божью истину, идти за решением к тем, кто ведёт борьбу с церковью. Намеренное медление с их стороны было на руку им, но не общему делу. И тогда от имени Инициативной группы мы отправили заявление о съезде в правительство, а также сообщили на места повсеместно распространить Первое послание Инициативной группы к церкви ЕХБ от 23 августа 1961 года (вместе с Посланием Президиуму ВСЕХБ от 13 августа 1961 года).

Что заставило поторопиться не только с распространением Посланий, но и вообще с образованием Инициативной группы? Пока я размышлял над всем услышанным и происходящим (после признания

Карева в 1956 году, что в служении Богу нельзя сделать и шага без спецслужб), больших гонений ещё не наблюдалось. Но они набирали силу. Основная масса указов, закрытие церквей, молитвенных домов, храмов – всё это развернулось к 1959 году. Тогда целый законодательный процесс был подключён к борьбе с религией. Когда же репрессии стали поджигать так, что многие общины прекратили собираться, – времени для раздумий не оставалось. В мае 1961 года опубликовали Указ о тунеядцах, по которому сплошным потоком отправляли в заключение верующих прямо от станка.

В то время я рассуждал примерно так: если у нас верные отношения с Богом – ничто не повредит Его искупленным! Но когда мы в отступничестве, разделяем точку зрения ВСЕХБ, нарушаем заповеди Христа, – тогда нечего ждать помощи от Бога. Это же методология всего процесса! Только в такой последовательности нужно было рассматривать окружающую нас действительность и поступать так и не иначе. Вот почему приходилось спешить с образованием Инициативной группы. Я устал искать, предлагать. Ведь ещё в 1958 году я открыл свои сокровенные мысли о съезде Якименкову Павлу Афанасьевичу, – он не поддержал, остановил меня. В 1960 году предложил эти идеи Дедовским служителям, а их возраст был намного старше моего, и жизненный опыт богаче, однако они устрашились подобных предложений. А моя основная забота была такая: силой Божьей дать бой развернувшемуся наступлению атеизма на церковь, чтобы обязательно Господь их сокрушил. Я чаял очищения Божьего народа, чтобы твёрдо стоять в истине, противостоять указаниям прекратить богослужения, не крестить молодёжь, не пускать детей на собрания. Мы ставили заслон «Инструктивному письму» и «Положению о Союзе» ВСЕХБ, давали бой вмешательству безбожников в дела церкви, стремились во что бы то ни стало исполнять заповеди Христа! Но всему этому должно предшествовать законное обличение уклонившихся от истины служителей, предложение выхода из состояния кризиса и, если они не согласятся, только тогда действовать самостоятельно. Это же стратегия, у которой нет другого выхода. Вот что служило для нас главной движущей силой, но никак не страх перед гонениями, хотя всю тяжесть преследований мы взяли на себя и несли её почти 30 лет. Победу Господь помог одержать. Слава Ему!

У прокурора

За несколько дней до моей поездки в Москву на встречу с братьями подписать Послание и вручить его Президиуму ВСЕХБ, меня вызвал прокурор и предупредил, чтобы мы прекратили собрания, иначе меня привлекут к ответственности за тунеядство по принятому в мае 1961 года специальному Указу. В то время они распространяли секретным приложением к этому Указу, тайными инструкциями о его применении.

– Текст Указа я прочитал в газете. Там вовсе не предусмотрено арестовывать нас. Он не распространяется на верующих, – заметил я.

– Мы вас и спрашивать не будем! Осудим как тунеядца, и весь разговор.

– Прямо от станка, от сохи, как говорится, вы арестуете и будете судить?! Какой же я тунеядец?!

– Это неважно! У нас есть Указ!

– Сомневаюсь, что вы имеете такое право...

Мои настойчивые возражения спровоцировали его признать, что он располагает секретными инструкциями о порядке применения майского Указа. Эти тайные «Инструкции» были хуже, чем сам Указ. Потому что для народа открыто не напишешь то, что в нём действительно заложено. Очень секретный документ. И он стал зачитывать мне: «Под действие части I Указа попадают лица, занимающиеся попрошайничеством, бродяжничеством, живущие на нетрудовые доходы, не несущие общественно-полезного труда...» И после такого подробного перечня следовало продолжение: «...блудницы (в Указе это слово приведено по-латыни), руководители незарегистрированных нелегально действующих общин...»

– И вы не покраснели, читая эту вещь? Вас нисколько не смущает, что священнослужители поставлены в один ряд с блудницами? – возмутился я. Он помялся:

– Ну, тут через запятую написано.

– Крупная граница!

– Однако мы предупреждаем вас: если не прекратите проводить собрания, – считайте, всё! Будете лишены свободы как тунеядец.

Потом, когда движение набрало силу, они спрятали все эти «Инструкции», да и Указы отменили. Но тогда я вынудил прокурора зачитать мне то, что тщательно скрывалось от общественности.

Последнее предупреждение

Прошло 10 дней после того, как верующим по всей стране разослали Первое послание к церкви, под которым стояла моя подпись и Алексея Фёдоровича. Я продолжал работать на производстве. Да и не собирался уходить из дому, ждал ареста. Для себя я не видел никакого другого исхода и не готовился к жизни на свободе. Понимал, что непременно попаду в тюрьму, – ведь разгул гонений нарастал. Считал, что, поскольку в Первом послании изложено главное, братья-старцы, отсидевшие срок, духовно зрелые, имеющие опыт и управляемые Богом, ознакомившись с призывом, отзовутся, поднимутся во весь рост и поведут Божий народ по пути святости. Не мог я и мысли допустить, что кто-то хочет сдаться, отступить, пренебречь путём верного хождения перед Богом. Таким было моё видение из моего угла. Я был молод, мне не исполнилось ещё и 35 лет. Но мои представления не совпали с Божиим планом.

А в это время вокруг меня сгущались тучи. Вновь вызвал прокурор. Видимо, из Москвы поступило распоряжение. Пришлось, оставив работу, идти на вызов. Он разговаривал, будто ничего не знает о Посланиях, и строго предупредил: «Если на следующий раз вы проведёте собрание в Родкино, то считайте, что по майскому Указу вы сразу будете лишены свободы!» И срок определил: «Учтите, если до 25 августа вы ещё раз проведёте собрание, – пеняйте на себя! Мы предупредили вас окончательно! Это вам последний шанс».

Просьба о 3-дневном отгуле

Послания пошли, всё говорило о моём скором аресте, а я никому не передал дело... Что предпринять? Собрал все ценные бумаги, чтобы перепоручить дело другим, так как понимал, что Алексей Федорович один не справится. Вспомнил о Ванине Михаиле Васильевиче, близком друге моего отца ещё со времён их юности. Отец рекомендовал мне его как очень хорошего брата, с высшим образованием; за верность Богу он отсидел 25-летний срок, понимает кто такой ВСЕХБ. Ванин считался хорошим другом И. В. Каргеля и даже после его смерти дописывал одну из его неоконченных брошюр. Это свидетельствует о том, что Ванин был одного духа с Иваном Вениаминовичем и как друзья они одинаково смотрели на многие вещи.

Решил поехать я к М. В. Ванину на Кавказ. Путь дальний, времени требует много, но я всё продумал. Если в пятницу в цехе меня отпустят с работы сразу после обеда, а директор ЦЭММа (Центральные электромеханические мастерские) даст отгул на понедельник, – я получу в итоге достаточно свободных дней, чтобы слетать туда и обратно.

Но мои планы не состоялись. Пошёл в ЦЭММ.

– Крючков, не могу, – неожиданно отказал директор Попов. – Из горкома звонили: вечером будет производственное собрание.

– Неужели без меня собрание не проведут?

– Так из-за тебя людей собирают! По твоему поводу!

– Константин Ильич, что они меня так полюбили? Сколько их уже было, этих собраний?!

Он решил пойти на некоторую откровенность:

– Да разве ты не понимаешь?! Они же до твоих печёнок добиваются! Твоя судьба решается! Вот по-будешь на собрании, а потом хоть на три дня, хоть на неделю уезжай...

Он был чекист и многое знал. Понимал, что после собрания меня арестуют.

Рабочее собрание

В нашем тресте «Узловскуголь» я работал электромехаником, имея высшую категорию допуска к высоковольтным сетям. Обслуживал шахты, отстоящие друг от друга на большом расстоянии, и труд мой оплачивался повременно. Желая привязать меня к одному месту и загрузить работой так, чтобы я не имел возможность посещать собрания, – перевели на сдельную работу электрослесарем. Но из этой затеи ничего не вышло: я хорошо справлялся и в новой должности, и духовную работу не оставлял. Тогда хотели поставить меня начальником цеха, чтобы связать ненормированным рабочим днём, а наши собрания в отсутствие служителя успешно разгонять. Не получилось. Потом хотели уволить, приказ уже вывесили, но в конечном итоге и это не произошло. Поэтому, когда движение началось, я продолжал работать и не помышлял уходить из дому. Считал: хоть и окажусь в тюрьме, но Послания уже разошлись, Божий народ будет знать, что делать, куда и как идти. У Бога же были другие планы, я всего сразу не мог разумать.

Вечером пришёл я в ЦЭММ на рабочее собрание со своей женой, братом Юрием и И. А. Афониним. Собрание проходило бурно, специально настроенные люди лили на верующих вообще и на меня в частности всякую грязь. Пробрался в зал муж нашей верующей сестры Фроси Буйвол. Он был нетрезв. Кричит: «На кого вы руку подняли, пьянь вы ничтожная! Я инвалид труда, член профсоюза! Вы должны меня выслушать, я здесь работал, я знаю Крючкова!» Людей много, его сдерживали, потом удалили из зала.

Секретарь поселкового совета предложил принять резолюцию: обратиться от имени рабочих к прокурору, чтобы ко мне применили санкции закона и осудили за тунеядство. Резолюцию приняли. Местные власти полностью выполнили установку сверху, и милиционер дежурил на собрании, чтобы меня арестовать. Так они решили покончить с моей деятельностью, тем более всесоюзное движение за съезд началось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ
КУЛЬТОВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

тов.ПУЗИНУ А.А.

Докладная записка

о командировке в г.Тулу и г.Узловая, Тульской области

[...] Начальник отдела милиции гор. Узловая т. Лихачев приказал участковому уполномоченному милиции т. Индисову предъявить 3 сентября с.г. хозяину дома в дер. Родкино Володину письменное предупреждение о прекращении в дальнейшем проведения в его доме молитвенных собраний баптистов и, в случае присутствия там **пресвитера Крючкова Г. К., арестовать его (на что имелась санкция прокурора) для преданию суду, как тунеядца.** [...]

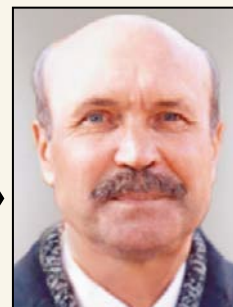
На Крючкова Г. прокурором... в то время был выдан ордер на арест на том основании, что он, хотя и является рабочим, но одновременно руководит и деятельностью незарегистрированной группы ехб и не прекращает такой деятельности, несмотря на неоднократные предупреждения его об этом со стороны органов власти, а также со стороны рабочего коллектива предприятия, где он работает. Более того, на собрании рабочих также вынесено решение о привлечении Крючкова к судебной ответственности, как тунеядца, хотя директор электромастерских в г. Узловая, где работает Крючков Г., отзываясь о его работе положительно. [...]

(Задорожный)

«Он как царь сидит на скамье подсудимых!»

Из воспоминаний Георгия Николаевича БАТУРИНА

БАТУРИН Н. Г.

«**М**ой отец, Батурин Николай Георгиевич, за верность Господу и за то, что вместе со служителями Совета церковью подвизался за независимое от мира служение Богу, отбыл шесть сроков заключения.

Он любил петь. Его песни по-особенному звучат в моей душе до сих пор.

Освободившись в 1969 году после третьего срока заключения, отец принёс домой электрическую фисгармонию и стал учиться играть. Вместе с ним учились и мы. Первый псалом, который он пел под фисгармонию, был:

О, взгляни, человек, на страдальца Христа,
Как Он крепко тебя полюбил!
Жизнь Свою за тебя твой Спаситель отдал,
Кровь Свою на кресте Он пролил...

Взирая на страдающего Христа, мой отец черпал силу для борьбы и победы, для преодоления невероятных трудностей тюремной и лагерной жизни, а также разлуку с детьми и женой, с церковью и братством.

В последние дни жизни он любил петь проникновенный гимн "Голгофа".

Сквозь слёзы смотрю на Тебя,
Распятый Иисус, мой Господь.
Ты снял мою боль, изгнал сердца страх,
Хотя Сам повис на гвоздях...

Воистину есть сила для искупленных – она у страдающего Христа! "Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими" (Евр. 12, 3).

Прежние судимости отца я помню смутно, потому что был ещё ребёнком. Когда отца судили в четвёртый раз, я уже показался, мне исполнилось 19 лет, и смог присутствовать на суде.

В Черкасской тюрьме на Украине его продержали под следствием 9 месяцев. Мы ожидали, что судебное разбирательство состоится в здании областного суда, поэтому туда съехалось много верующих. Прошли по всем залам, но везде было пусто и тихо. И тут вдруг всю нашу семью вывели через боковую дверь, посадили в "Волгу"

и доставили на какой-то большой завод, где уже шёл судебный процесс. Зал был заполнен комсомольцами, коммунистами, которые вели ожесточённую борьбу с верующими в живого Бога, а верующим в нём не нашлось места.

Когда мы поднялись на второй этаж, судебная коллегия удалась не перерыв. Люди стояли на лестнице и делились впечатлениями о начале суда: "Что это за образина такая этот подсудимый?!"

Услышав эти слова, я понял, что они так оскорбительно отозвались о моём отце. Их слова до боли пронзили моё сердце. И тут нас пригласили в зал суда. Мы увидели отца. Повидимому, все девять месяцев, пока он был под следствием, ему не предоставили возможности постричься. Волосы его спускались на плечи.

Прокурор запросил суд определить отцу наказание – четыре года лагерей строгого режима. Суд удался на совещание. Те же люди, которые, стоя на лестнице, возмущались внешним видом отца, теперь говорили совершенно в другом тоне: "Вы посмотрите на него! Он как царь сидит на скамье подсудимых!" Бог дал отцу святую силу и мужество, что он, выслушав несправедливый приговор, встал и громко помолился Богу, а затем торжественно произнёс: "За всё — слава Богу!"

Мне очень хотелось быть похожим на отца. Не могу сказать, что я этого достиг. Но стремлюсь и желаю не только называться христианином, но и быть таковым по сути». ■

Колония г. Белово, Кемеровской области, где Н. Г. Батурин отбывал пятый срок заключения

П. РОГАЛЬСКИЙ

Если мы верны, чудеса повторяются!

В 1967 году в Славгороде (Алтайский край) появилась молодая семья Петра и Агнессы Рогальских. Брат Пётр проповедовал, никогда не отказывался от труда для Господа. Когда приобрёл мотоцикл, а позднее машину, возил служителя-старца на посещение. Кроме этого участвовал в перевозке литературы, отпечатанной издательством «Христианин». Сначала в чемоданах и рюкзаках на поездах, а позднее — на собственной машине, но об этом знали немногие.

В 1980 году братство облетела скорбная весть: при перевозке литературы в подстроенной аварии погибли братья Андрей Петкер, Владимир Фризен и сестра Фрида Петерс. Брат Андрей Петкер несколько лет заготавливал бумагу для издательства и оборудовал помещения для работы печатных точек. После похорон тружеников служитель, ответственный за Сибирское объединение, спросил брата Петра: «Не желаешь ли заменить погибших?» Немного подумав, он согласился.

В семье Рогальских шестеро детей, работа на производстве. Но с тех пор литературу и бумагу он возил почти каждый день, иногда за несколько тысяч километров при любых погодных условиях, по бездорожью, с большим напряжением, так как существовала реальная угроза ареста.

Однажды Петра, рано утром вернувшегося из дальней поездки, жена встретила вопросом: «Что-то произошло в два часа ночи? У меня было сильное побуждение молиться».

А братья действительно нуждались в Божьей защите.

Они ехали на двух гружёных литературой машинах, и на посту ГАИ их остановил инспектор. Внимательно осмотрев машины, он пригласил водителей на пост. Проверил документы, записал данные. «А теперь пойдём проверять машины».

Брат Пётр внутренне воззвал к Богу: «Господи, Ты видишь всё! О, если бы теперь кто-то помолился о нас, может быть, моя жена!»

Когда вышли из помещения поста, брат задал инспектору отвлечённый вопрос, и тот забыл о своём намерении. Пожелав водителям счастливого пути, он отдал документы и отпустил их без проверки. Это, конечно, результат молитвы!

В недалёкие ночные рейсы брата Петра сопровождала жена, иногда 12-летняя дочь. Конечно, родители переживали: как она поведёт себя, если станет свидетелем ареста отца. Сами они были готовы к этому каждую минуту.

Агнесса Яковлевна, жена брата Петра, о благословенном периоде их жизни свидетельствует так:

«Переживаний было много, но все эти годы я видела Божью руку над нашей семьей. Конечно, дом, огород, хозяйство — всё было на мне и детях.

— Ты знаешь, что кормишь? Скотину кормить нечем. В углу остался лишь клочок соломы... — сказала я мужу, когда он приехал домой.

— Я вижу, но у меня нет возможности что-то предпринять... — ответил он.

А предпринимать, оказывается, не нужно было ничего. Важно проявить верность призыванию и не оставить порученное Богом дело, — все заботы нашей семьи Бог взял на Се-

бя. Произошло чудо, которое забыть невозможно! Лежащий в углу клочок соломы не увял, пока не появилась свежая трава! На этом клочке соломы вырос ещё и телёнок, да такой упитанный!

Наступила весна. Поднялась трава. Дети рвали и несли её теленку, а он не хотел есть сочную траву, привык к Божьей соломе, она оказалась вкуснее и питательней!

И сегодня возможно повторение чудес, какие были в дни Илии, лишь бы мы проявили верность Богу.

Дети понимали, что отец трудится для Господа. Чем конкретно занимается, не знали.

— Вы желаете потрудиться для Господа? — спрашивала Агнесса Яковлевна детей.

— Да.

— Напеките ведро "орешков".

И работа кипела: старшие пекли, младшие наполняли их кремом.

«Наш дом часто был полон тружеников. Каждый из них занимался своим делом, но всё делали молча, потому что за нашим домом велась не только слежка, но и велось прослушивание.

В церкви я ни с кем не имела права поделиться своими переживаниями. Бог с юности научил меня пребывать в общении с Ним и всё доверять лишь Ему.

Однажды меня спросили: "Все ваши дети — члены церкви. Как вы сумели так воспитать их?"

«Нашей заслуги в этом нет. Мы с мужем желали сохранить верность Богу, всё остальное сделал Бог! Ему слава!» ■

РИН УЙЛ

Продолжим дело пробуждения

«**К**огда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне» (Пс. 125, 1). Услышав на этом общении знакомые слова из Псалма, сердце моё сокрушилось. Я вспомнил первую поездку с братом Валентином Фот в одну из сибирских деревень, где после падения коммунистического режима мы могли свободно проповедовать Слово Божье и нас не преследовали на машине небезызвестные люди. Весь тот день я удивлялся, не понимая, как это возможно?! То же самое я пережил вчера, когда увидел не одну тысячу христиан и столько молодёжи на этом общении! Это взволновало моё сердце.

На этом общении звучала проповедь на слова из 117 Псалма, которые были и у меня на сердце. «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла. Это – от Господа, и есть дивно в очах наших» (22–23 ст.).

Обратите внимание, у псалмопевца, кажется, не хватает слов воспеть чудеса нашего Господа и Его благословения, когда Он освободил Свой народ от всех врагов. Этот чудесный Псалом одновременно является пророческим, говорящим о пришествии Господа нашего Иисуса Христа в будущем.

«Камень, который отвергли строители, соделался главою угла». То, что отвергают люди, Бог из этих камней строит Свою Церковь на земле. Это тоже напоминает нам о трагической истории церкви в России. Эти слова исполнились, об этом свидетельствует путь страданий, которым шла и идёт церковь.

Сатана тоже не бездействовал. Он как рыкающий лев стремился поглотить Церковь Божью. Его открытая ненависть ко Христу через манипулирование советских властей сделала его активным стратегом в гонениях против Церкви Божьей. Это стало ясно, когда власти тьмы проникли внутрь церкви и стали влиять на неё, когда Церковь Божья начала дружить и сотрудничать с властью имущими. Тогда князь мира этого, князь тьмы, напал на церковь и разрушал её изнутри, – в истории Церкви Христовой часто были такие периоды.

В эти дни мы особенно хотим благодарить нашего Господа, что Он открыл Свою волю Церкви Своей и подарил пробуждение, которое распространилось на огромной территории бывшего Советского союза. Это были молодые братья, исполненные Духа Святого, которые призывали к покаянию, призывали вернуться на путь смирения и жить по воле Божьей. И именно это вызывало борьбу между светом и тьмой.

Эта борьба проходила в самой церкви. Мы находим сообщение об этом в Библии. Три с половиной года, пока Иисус Христос свидетельствовал на земле о Своем Отце, религиозные вожди были самыми ожесточёнными врагами Его дел.

Рин Уйл с переводчицей на юбилейном общении, г. Курск, 2011 г.

Первоапостольская церковь вплотную столкнулась с этим. Первые удары наносились христианам перед синагогой. Первый труженик Христа был убит по приказу синагоги. Мы все знаем диакона первоапостольской церкви первомученика Стефана.

Самое грубое насилие причиняли верующим другие так называемые верующие. Когда кто-то каялся и смирялся перед Богом, тогда возникала борьба между духом злым и Духом Христа. В этой духовной брани стояло братство все эти годы. Какую великую верность явил Господь, несмотря на все гонения, слёзы и преследования!

Когда церковь стала исполнять Слово Божье и свидетельствовать о Христе, церкви повсеместно стали возрастать. Пожилые христиане, несмотря на гонения и угрозы, мужественно исповедовали Слово Божье и свидетельство своё. Также молодые христиане не стыдились свидетельства Христова Евангелия. В те годы был только один выбор, или «за» или «против». В то время только один вопрос имел значение, или мы будем зрителями, или участниками великого дела пробуждения.

Оглядываясь на эти 50 лет пробуждения, сердце наполняется благодарностью Богу за то, что Он проявил Себя в Своих благословениях и богатых плодах!

Сегодня мы должны честно дать отчёт сами себе: на какой позиции находимся мы сейчас? Начиная с 1978 года, когда я впервые, да и в последующие годы, общался с представителями гонимой церкви, я не встретил ни одной церкви, которая была бы парализована страхом. Я не встретил разбитых, разочарованных братьев. Я общался с живой церковью, которая была готова на всё.

Дорогие друзья! После перестройки очень многое изменилось. Сегодня Евангелие проповедуется и Библия распространяется в таких местах, где о Боге никогда не слышали. Раньше было абсолютно невозможно, а теперь строятся молитвенные дома и помещения. Проводится служение с детьми и молодёжью. Многие из старшего поколения проповедников уже ушли в вечность и молодые братья заняли их место. Церкви сегодня наполнены детьми и молодыми христианами. Мы видим, что появилось новое поколение служителей.

Сегодня хочу задать вопрос: где тот дух и тот огонь 1961 года? Скажу, почему задаю этот вопрос. Когда я встретился с гонимой церковью, я читал отчёты Совета родственников узников, где часто встречал свидетельства о молодых людях, которые

благовествовали и в поездах, и в автобусах. Их забирали и в метро, потому что они свидетельствовали о Христе. Это часто волновало меня. Наша молодёжь на Западе была другой.

Я совершил очень много поездок по странам бывшего Советского союза. Сидел в больших и маленьких самолётах, часами ехал в поездах, но больше не видел таких групп молодёжи. Возможно, они благовествуют, но я этого не встретил.

На общении говорили об опасностях, связанных с интернетом и сотовыми телефонами, я подумал: неужели это то, что принесла свобода? Молодые люди тратят своё время на это?! Проявляете ли вы активность, благовествуя в поездах, в автобусах и в метро? Или огонь 1961 года уменьшился и начал угасать?

Думаю, сегодня гонения не меньше, чем 50 лет назад.

В Заполярье я спал в чумах и лежал вместе с собаками и рядом с неверующими невозрождёнными людьми. Один обращённый ненец (ему 21 год, он родился в тундре) сказал мне, что его лишили наследства за то, что стал исповедовать имя Иисуса Христа. Родственники изгнали его, он теперь живёт под деревянной крышей при сорокаградусном морозе.

В Туркмении я спал под палящим солнцем. Там я беседовал с молодой сестрой, которая показывала мне следы на руках и теле, полученные от побоев мужа. Каждый раз он бил её, если она бывала на христианских собраниях.

Я рассказываю об этом не для того, чтобы вызвать интерес, но чтобы показать молодёжи, что и сегодня на тех, кто исповедует имя Иисуса Христа, обрушиваются гонения, они терпят лишения.

Свет и тьма – это ключевые понятия в Евангелии. Иисус является светом этого мира. Он обличал дела тьмы, нравилось это людям или нет. Бог ищет и сегодня молодёжь, которая желает посвятить себя Христу всем своим существом. Бог и сегодня ищет молодёжь, исполненную огнём ревности по делу Божьему, которая верна своему Господу и постоянно находится в служении. Да, Бог ищет сегодня

Рин Уйл с супругой у юбилейных стендов

ту молодёжь, которая спрашивает: «Господи, что повелишь мне делать?»

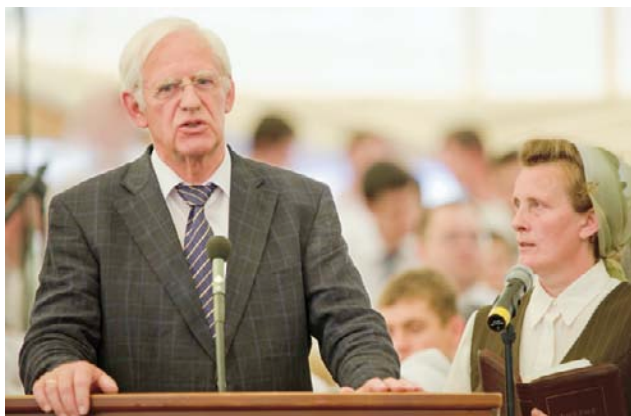
Свидетельство об Иисусе Христе делает нас свободными. Кто жертвует собой, тот становится свободным.

Служение ещё не закончилось. Наш труд ещё не исполнен. И сегодня есть ещё миллионы людей в наших странах, которые никогда не слышали об имени Христа.

Брат Пушкин вчера говорил о 31 народности, не имеющих Слова Божьего. Но где те молодые люди, которые готовы благовествовать среди этих народов, чтобы исполнить то, что написано в Псалме: «...да знают народы, что человеки они» (Пс. 9, 21).

Признаком духовного пробуждения является наше глубокое переживание о спасении грешников. Великая борьба между Духом Христовым и духами злобы поднебесными происходит только за души людей. Иисус Христос, смотря на Иерусалим, заплакал о нём (Лук. 19, 41). Надеюсь, что наше сердце наполнится сочувствием к погибающим грешникам, и желание спасти их заставит нас трудиться в это время, которое Бог нам ещё даёт. Мы верим, что пришествие Христово близко. Маран-афа. ■

ГЕЙСБЕРТ ТЕЙСЕН

Гейсберт Тейсен с переводчицей на юбилейном общении, г. Курск, 2011 г.

Радостное служение вспоможения

Отслужив в армии, я вместе с родным братом организовал типографию. Печатали различные книги и брошюры, которые требовались нашей стране. Мы думали только о том, какую будем иметь выгоду от этого.

В середине 80-х годов на одном из общений я подошёл к стенду совершенно не известной мне миссии «Фриденсштимме». На нём были размещены фотографии из жизни гонимой церкви. Больше всего меня заинтересовала небольшая печатная машина гонимой церкви. Я с большим удивлением рассматривал её.

«Где представители этой миссии?» – поинте-

Демонстрация двухсторонней самодельной печатной машины издательства «Христианин», Германия, 1999 г.

ресовался я. Мне указали на брата Рина. Мы познакомились и он рассказал мне о том, как они помогают верующим в России. Моё сердце наполнилось желанием что-то сделать для миссии. То, что мы сделали, об этом сейчас не будем говорить.

Брат Рин подарил мне и моему брату книгу Николая Храпова «Счастье потерянной жизни». Я читал её лёжа, так как серьёзно заболел. В начале 1993 года Рин попросил меня стать членом совета их миссии.

Многие годы я ничего не знал о гонимой церкви в России. Не имел никакого понятия, как трудились друзья в подпольной типографии, работая день и ночь в закрытом помещении. Они были движимы одним желанием – распространять Слово Божье в своей огромной стране. Печатники только ночью на малое время могли выйти на улицу. Многие из них отбыли сроки заключения за эту работу. Я читал о трудностях транспортировки литературы. Один брат погиб в аварии...

В 1993 году вместе с братом Рином и другими братьями я приехал в Одессу. Это была моя первая поездка. В подвальном помещении работала печатная машина. Я восхищался сестрой, которая целый день сидела перед машиной и подавала листы бумаги, которая печаталась сразу с двух сторон.

Мы обсуждали тогда, что ещё нужно сделать, чтобы отрабатывать тысячные тиражи.

С большим удивлением смотрел я на служение брата Александра Чох. Он пытался усовершенствовать обрезку книг не за три, а за два раза. Мы в Голландии нашли людей, готовых пожертвовать деньги для приобретения такой машины. Мы могли купить и другие машины. Слава Богу, они достигли цели.

И всё же, если сравнить наше участие в труде и то, что делают братья и сёстры в издательстве «Христианин», то наше, конечно, сводится к нулю. Если иметь в виду печатные машины, которые мы увидели, а таких было больше, некоторые

конфисковывались, и учесть, что они сделаны из запчастей велосипеда или других механизмов, то, думаю, в Голландии мы такую машину никогда бы не собрали. Но я знаю, в чём тайна успеха работы издательства «Христианин». Это – молитвы.

Мы послали нескольких братьев из Голландии сюда, чтобы они оказали помощь печатникам. Один из них знал, как работают все печатные машины. Но когда он был в России, не все машины хотели работать. Он, будучи специалистом, не знал, что делать? Тогда его спросили: «Брат, а ты молился Богу?» Все присутствующие склонились на колени и молились: «Господи, помоги, чтобы эта машина заработала». После молитвы все пошли спать. На следующее утро они нажали на ту же кнопку и машина заработала! Бог позаботился! Удивлению брата-специалиста не было предела.

Несмотря на все трудности в прошлом, Господь сохранил Свою церковь в вашей стране, а также издательство. Среди нас есть ещё братья и сёстры, которые трудились уже многие годы и трудятся до сих пор в издательстве. Но сатана, как говорил брат Рин, и это служение хочет разрушить.

Когда арестовали печатную машину, собранную с такой любовью и с таким трудом, то братья и сёстры, наверно, задавали вопрос: «Господи, почему? Мы ведь трудимся для Царства Божьего!»

Братья и сёстры печатники возложили на алтарь Божий без сожаления свою жизнь, юность, здоровье, потому что Христос страдал намного больше. Христос отдал Свою жизнь, Свою драгоценную Кровь, чтобы таких грешников, как мы, очистить от всякого греха.

У нас у всех есть свои Библии. Думаю, в каждой церкви их много. Но в те годы если у кого-то в вашей стране был Новый Завет, это было редкостью. У некоторых был только один лист из Библии. Бог знал об этой нужде, и это чудное слово о чудном Спасителе достигло почти все народы бывшего Советского союза. Поэтому в моём сердце великая радость! Я благодарю Бога, что мог поучаствовать в этой нужде, чтобы весть спасения достигла неверующих.

Посещая теперь типографии (их у вас больше одной), я вижу, что Слово Божье печатается большими тиражами и я в смиреннии склоняю голову и говорю: «Спасибо! благодарю Тебя, дорогой Господь!»

Мы от всего сердца участвовали в этом служении вспоможения и хотим также это делать сколько ещё будем жить и занимать своё рабочее место в служении Господу. И Бог сделает со Словом Своим то, что Ему угодно. Потому что Кровь Сына Божьего очищает нас от наших грехов. Но и во всех странах, во всех регионах, и в Заплярье и в Туркмении, – везде люди ещё нуждаются в этом Слове.

От сердца желаю всем братьям и сёстрам обрести милость Божью и силу Его, чтобы продолжать этот труд. Надеюсь, ещё многие тысячи и миллионы экземпляров Библий и Новых Заветов будут отпечатаны, чтобы их раздавать в этой огромной стране. И Господь да благословит этот труд.

В. С. GERMANIYUK

Мы всех счастливее!

Христианские поэты чутко отображали переживания тех, кому Бог подарил милость и честь быть детьми узников:

Здравствуй, папа, милый, дорогой,
Пишет тебе сын любимый твой.
Я скучаю сильно за тобой,
Жду, когда вернёшься ты домой.
Без тебя и вечером темней,
Без тебя и маме тяжелей,
Холоднее без тебя зима,
Ах, зачем придумана тюрьма?
Вырасту и встречу злых людей,
Что уведат папу от детей,
И скажу я им тогда при всех:
«Грех судить христианина, грех!»

С мыслями об отце мы жили, с ними и засыпали. Бог хранил нас от отчаяния, от уныния, потому что семьи узников были крепостями, стены которых укреплялись постами и молитвами родителей.

Первый обыск в нашем доме я мужественно провёл под кроватью. Мне тогда ещё не было трёх лет, но я помню строгого милиционера. Комплекция не позволяла ему вытащить меня из-под кровати. И когда он приглашал меня выбраться оттуда, я спросил:

— А папу не заберёте?

— Выходи, на этот раз не заберею, — пообещал он мне.

В такой атмосфере мы росли и воспитывались. Просыпаясь, мы слышали чей-то плач. Шли в комнату, там на коленях стояла мама и молилась о нас. Папа был в тюрьме. Я удивлялся, что она молилась о нас, как о последних пропащих грешниках. Она с такой скорбью взывала к Богу, что я не мог понять, неужели я действительно такой плохой: «Господи, дай, чтобы мои дети были Твоими и принадлежали Тебе...»

Молитвы родителей вырывали нас из мира. Глядя на жизнь нашей скромной мамы, мы боялись её, как некогда израильский народ боялся Моисея, потому что видел, что с ним был Бог. И с нашей мамой был Бог. Она не просто читала молитвы. Её вопль не был монологом, а диалогом, живым общением с живым Богом. Мы слышали эти молитвы и видели Божьи ответы на них.

Помню, мы летели с мамой в ссылку к отцу и остановились в гостинице Николаевска-на-Амуре. Там я впервые увидел в номере телевизор.

— Мама, включи телевизор! — настаивали мы.

— Дети, я никогда не включу вам телевизор, — спокойно, но твёрдо ответила она.

У нас хватило терпения больше часа её уговаривать, а у неё хватило терпения отвечать нам отрицательно. Но мы не унимались, и она стала на колени и помолилась о нас. Ответ пришёл тут же. Господь нас смирил. Нам стало плохо. Мы отстали от мамы и выстроились в очередь к определённым дверям. Выходили, и сразу опять занимали очередь. Мы поняли: мама помолилась и Бог проговорил к нам очень серьёзно. Нам было ясно: с мамой пребывает живой Бог, который слышит и отвечает на её молитвы.

Помню письма отца (он писал мне лично): «Сынок, несмотря на скудный тюремный паёк, я вынужден возобновить по средам пост о тебе, чтобы ты был с Богом».

Когда мы приезжали к отцу на свидание, он сажал меня на плечи и рассказывал библейские истории. О Давиде, Самуиле, Голиафе, — о всех библейских персонажах я узнал, сидя на отцовских плечах.

В нашей семье любили петь псалмы. Любимый псалом отца: «Зачем страдать, мой друг? Зачем грустить порой?/ Ведь радость нам дана самим Христом./ Мы — дети Божии, мы всех счастливее./ Мы всех счастливее на всей земле!»

Детским умом я не мог понять: в чём же наше счастье? Приехали на свидание, ждём. Всех пропускают, а нашу семью нет, откровенно заявляя: «Вашу комнату ещё не оборудовали». И мы на солнцепёке ожидали, когда оснастят нашу комнату прослушивающими устройствами.

Наконец пришёл папа в эковской робе, и мы запели: «Мы всех счастливее...» Смотрел я из окна комнаты свиданий: вокруг вышки, солдаты, овчарки заливаются громким лаем, а мы — «всех счастливее»?!

После свидания прошу: «Папа, возьми меня с собой в зону...» — не берёт. Прошу: «Папа, останься с нами» — не остаётся. В чём же счастье? Так пели в первый срок отца, а потом на ссылку поехали, на берег Охотского моря, и там пели: «Мы — дети Божии, мы всех счастливее...»

Уезжая с южного Донбасса к отцу в далёкую ссылку, мама продала дом и всё имение. Идём по улице, несём свои скромные пожитки, а из окон чьего-то дома по радиоприёмнику доносится полонез Огиньского «Прощание с родиной». Мама остановилась, выслушала, вытерла слёзы, и мы пошли дальше. В чём же счастье?

Отец ещё был в тюрьме, а нас разлучили с мамой: её арестовали. Мы же по-прежнему поём: «Мы — дети Божии, мы всех счастливее...»

Наступило время, пришёл я в военкомат на комиссию.

— Где живёт отец? — спросила женщина, заполняя мою карточку.

— В тюрьме.

Записала.

— Где живёт мать?

— В тюрьме.

Она взглянула на меня сочувственно:

— Сынок, приходи, я тебе хоть борща дам.

— Спасибо, борщ есть, и к борщу всё есть.

Все дети в нашей семье повзрослели, а вопрос оставался: «В чём счастье?» Мама освободилась из тюрьмы, и вскоре умерла. Похороны родного человека... В чём счастье? А счастье в том, что мы имели Слово Божье. Мы жили скромно и даже бедно, но жили с текстами Писания. Каждую комнату нашего скромного жилища украшали тексты из Библии. Сегодня картина изменилась. Стоят в доме у многих детей Божьих шикарные холодильники, много всякой аппаратуры, дорогой мебели, а для текстов Писания места нет.

Слово Божье руководило поступками наших родителей. Они побуждали нас учить стихи, псалмы, главы из Библии. Слово Божье становилось нашей драгоценностью, и мы учились прощать наших гонителей.

Помню, прошло три года после смерти мамы. Демобилизовался

я из армии и решил найти следователя, который вёл её дело. Два следователя отказались вести её дело, а третий оформил и, получил за это повышение в звании. Он проводил у нас обыск и, когда поднимался на чердак, мы предложили ему надеть халат, чтоб не выпачкался в паутине. После обыска угостили его бутербродом, компотом. Мне хотелось его найти.

Я нашёл его в харьковской областной прокуратуре. Так получилось, что на пропускном пункте дежурного милиционера не оказалось. Бог помог, я зашёл в нужный кабинет. Открыл двери. Следователь вырезал фотографии для какого-то дела.

— Кто вы? — спросил.

— Я сын Ульяны Германюк.

У него затряслись руки, задрожали губы:

— Что вы хотите?

— Хочу спросить, как вы спите?

Он опустил голову, как будто я следователь, а он подсудимый.

— Знаешь, я не виноват, — стал оправдываться.

— Я пришёл не обвинять вас. Вы знаете, что мама умерла?

— Да, знаю.

— Я от имени всех детей пришёл вам сказать, что мы вас прощаем. Мы о вас молимся, чтобы вы покались, пришли к Богу.

Подарил ему Библию, и мы расстались. Вот почему мы всех счастливее! Мы Слово Божье имели и имеем. Оно нас научило и учит прощать врагов. Эти уроки мы постигали в семье.

Родители учили нас находиться у алтарей Господних и всегда поближе садиться к кафедре, быть в перед-

них рядах. Сегодня я учу своих птенцов и тоже рассказываю их у алтарей. Кому-то не нравится, но я сказал: «Сядьте, и сидите здесь, у алтарей». Нам во благо были эти уроки, и мы хотим, чтобы наши дети научились быть у алтарей Господних. Наши матери — те ласточки, которые своих птенцов клали у алтарей Господних.

Родительские уроки усваивались, потому что были не сухой теорией, а благословенной практикой. Мама всегда учила нас: «Дети, в небе наше сокровище! К небу надо стремиться. Всё земное — мишура, оно временное». Это была теория. А потом был практический урок.

После суда мы пришли на общее свидание с мамой. Подряд стоят перегороженные стеклом кабины: на одной стороне заключённые, на другой — родственники. Мы просмотрели все кабины, маму не нашли. Возвратились к первой, присмотрелись, и замерли: в эзковской фуфайке сидела наша мама и мы её не узнали. 40 килограммов веса в ней осталось! Она была так истощена и измождена, что не могла говорить — не было силы. Единственный урок она могла нам преподать: пальцем показывала на небо. И так на протяжении получаса мы усваивали эту важную истину: «В небе, в небе наше сокровище. Там наша драгоценность!» Это был практический урок.

Стал я отцом, и мне нередко приходится решать вопросы покупки, переезда и прочие. Но всегда перед моим взором мамин палец, поднятый вверх: «В небо, в небо, туда надо стремиться». Вот почему мы всех счастливее! У нас есть небо, которое никто не может отнять!

А вокруг стен семей узников бушевал злобный мир, для которого мы никогда не были своими. Классные руководители настраивали учеников против нас, высмеивали в газетах.

Помню мамин суд. После суда все ушли, а нас закрыли в зале суда с разъярёнными, враждебно настроенными людьми. Я думал, нас разорвут. Кри-

Мы не узнали нашу маму

чали: «Из-за вас наши дети погибают в Афганистане! Из-за вас все бедствия происходят в нашей стране!» И всё это за то, что мы спели маме псалом: «Жить для Иисуса, с Ним умирать...» и бросили ей цветы. Нас отвезли в милицию и совершеннолетних оштрафовали за нарушение порядка. Папа сидел в тюрьме, маму забрали, и нас ещё и оштрафовали за то, что спели. В таком злобном мире мы жили.

Библия рассказывает: Елисей «взял милость Илии, упавшую с него...» (4 Цар. 2, 14). Для постороннего человека эта поношенная накидка из кожи не представляла, наверное, ничего особенного. Но только не для Елисея. Для него она имела огромную ценность. Когда Илия в вихре вознёсся на небо, Елисей, подобрав её, получил силу Божью вдвойне, как и желал. Эта милость изменила всю его жизнь.

Глядя на путь родителей, нам, детям, тоже хотелось быть верными Господу. После смерти мамы я спросил у сестры (она была возле неё до последней минуты), как мама умирала.

— Перед смертью мама попросила всех выйти из палаты, кроме меня. И она помолилась.

— О ком? Что она говорила Богу? О чём она молилась?

— Она молилась о тебе...

— Если можешь, вспомни её последние слова.

— Она просила, чтобы ты остался верным Богу.

Для меня весьма ценна эта молитвенная милость мамы! Моё большое желание, чтобы мои дети взяли это благословенное наследство наших отцов, и шли по жизни настоящими верующими. Если Бог продлит жизнь, чтобы и наши дети могли передать в наследство своим детям живую веру, прочное упование на Бога и поклонялись Ему до последнего вздоха. К небу, к Богу пусть будет их стремление. Да будет прославлено имя Господне!

Ульяну Сергеевну Германюк (крайняя слева) с детьми провожают к мужу в ссылку

А. П. ДЕРКСЕН

Господь не оставляет Своих

(Из жизни церкви с. Благовещенка, Алтайский край)

Пробуждение нашего братства, как известно, началось с небольшой горстки служителей Инициативной группы. Казалось, большая государственная машина без труда должна была победить это движение. Но обетования Господа несокрушимы! Они исполнились: малое стадо Христа победить не смогли!

Не стали исключением и верующие Благовещенского района. Причем из всех районов Алтайского края он, наверно, единственный, где подавляющее большинство верующих не поддержало начатого Господом дела пробуждения. Благовещенка — первая церковь, которая с 1968 года несёт с братством СЦ ЕХБ тяжесть труда и крест скорбей.

Она образовалась в 1957 году из семей, прибывших на постоянное жительство в районный центр из окружающих сёл. Вначале в ней не было служителя и даже некому было руководить собранием. Наконец, такой брат нашёлся, верующие радовались. Однако через время он без ведома церкви куда-то уехал и вернулся оттуда служителем. Много в его поведении оставалось непонятным, пока не увидели его лежащим на улице пьяным. Такое духовное запустение царило в те годы.

Тучи гонений сгустились, и некоторые пожелали зарегистрировать церковь, чтобы иметь возможность проводить богослужения. Отнесли заявление властям, а те ответили: «Мы вас всех найдём, подписавших заявление, и вам будет очень сложно!»

Собрания проходили по квартирам. Верующие пребывали в страхе. Дошло до того, что группа сестёр шла на собрание в дом брата, а он вышел навстречу и сказал: «В моём доме собрания не будут проходить».

Им ничего не оставалось, как развернуться и идти в дом вдовы-старицы.

До 1964 года в районе никто не слышал о новом братстве. Лишь в 1965 году трое братьев из Благовещенской церкви смогли побывать в Барнауле на совещании, проводимом служителями Совета церквей (с ними должен был отправиться и пресвитер церкви, но к поезду он не пришёл). Получив на общении исчерпывающую информацию о пути братства, они возвратились и стали вести разъяснительную работу, каким путём следует идти. Все были довольны, восприняли сведения с радостью.

Но всё-таки страх — большой рычаг. Пресвитер церкви посетил с некоторыми братьями Павлодар, встретился там с порицающими служение Совета церквей. Услышав от них то, что хотели, они вернулись и принялись чернить путь братства.

Наступило время не только каждой церкви, но и каждому верующему определиться в выборе. Мнения высказывались разные: кто-то предлагал не зависеть ни от какого Союза; кто-то был глубоко убеждён, что надо идти узким путём, потому что только он истинный и верный.

Обязанности старшего пресвитера по району исполнял тогда Дик Василий Корнеевич. Он жил в селе Глядень и имел большой авторитет. Верующие в Благовещенском районе считали его непогрешимым, потому что когда-то он видел видения. Его рассказ о видениях распространялся среди верующих в магнитозаписи, также и рукописи передавались из рук в руки. Откровенно говоря, эти видения не имели логики и не соответствовали Писанию. Но поскольку духовное охлаждение ско-

Так бы всем вместе достичь Небесного Града!

вало многих христиан, они прислушивались не столько к Слову Божьему, сколько к видениям этого пресвитера.

Братья, посетившие совещание в Барнауле, не соглашались зарегистрировать церковь и не желали идти путём отступления. Тогда приехал в Благовещенку Василий Корнеевич Дик и отлучил их. Так как авторитет его был высок, то церковь фактически решения не принимала, он просто объявил троих отлученными. Причину объяснил так: «Из-за вас нет единства в церкви».

Через время отлученным стали поручать проповедовать в церквях без всякого официального восстановления. Такое было недостаточное ведение в духовных вопросах.

И всё-таки полного единства не наблюдалось. Кто-то из братьев, поддерживающих ВСЕХБ, помолился дома и бросил жребий, чтобы утвердиться, какого пути держаться. Бросал два раза — и всякий раз выпадало: поддерживать ВСЕХБ. Тогда он предложил церкви: «Не станем терять единство, а соберём братское, помолимся и бросим жребий. Какой выпадет — такого пути и будем придерживаться».

Несомненно, так воля Божья не определяется. Классен П. Д., поддерживающий служение Совета церквей, заявил: «Братья, для меня путь ясен, искушать Господа я не могу. Если хотите, бросайте жребий, но я участвовать в этом не буду».

Братья всё же не отступили от своего намерения, собрались на братское, помолились, бросили жребий. И что вы думаете? Жребий выпал в пользу Совета церквей. Хотя и владеет человеком большой страх и нет в нём ведения, но за всем стоит Бог, и Он оказал милость: жребий подтвердил желание идти вместе с гонимым братством. А внутри-то людям хотелось другого. Что теперь делать? Приняли решение утаить результат. Утаили, а трения продолжались.

Снова приехал Василий Корнеевич Дик, собрал церковь для решения вопроса о регистрации и объявил: «Рассуждения по вопросу регистрации исключены. Нужно только выяснить, кто против». И добавил: «Несогласные встаньте и выйдите».

Встало, примерно, человек 20, и вышли.

Так как собрания проходили по домам, заранее намечалось место следующего богослужения. Оно должно было проходить у брата из числа 20 вышедших, Петра Даниловича Классен. На членском же собрании, решив вопрос регистрации, сразу переориентировались и объявили новое место богослужения, где и стали постоянно собираться.

Настал день, у П. Д. Классен собрались не согласные с регистрацией верующие, ничего не знающие о принятом тайно от них решении проводить собрания в другом месте, — так закрепилось разделение, которое произвели сторонники ВСЕХБ.

Но Господь не оставлял Своих. Вначале церковь в Благовещенке, поддерживающая служение Совета церквей, насчитывала всего 25 членов. Бог обильно их благословил. В 1968 году рукоположили двух братьев. Почти сразу организовался хор. Церковь увеличивалась год от года и за 19 лет численно выросла до 180 членов. Если бы такие же темпы роста наблюдались и в нынешние дни свободы, мы бы считали это большой Божьей милостью. Так Бог благословил нас в суровые годы гонений!

Сначала в сёлах Глядене, Николаевке, Долинке, Ленках были небольшие группки верующих, совсем единицы. В дальнейшем в них и в других сёлах рукоположили служителей. На сегодня в Благовещенском районе восемь самостоятельных церквей, где есть служители, и каждая церковь обслуживает ещё свою периферию.

Служители переживали о пробуждении в зарегистрированных церквях, потому что подавляющее большинство верующих нашего района находилось там. Особенно ревновал об этом деле Андрей Гергардович Дерксен. Когда приходила литература (напечатанная ещё "синькой"), он неизменно делился с верующими ВСЕХБ. Сегодня этот старец говорит: «Я не знаю, была ли польза от этого или нет, но я всегда носил им литературу». Мои слова ободрили его: «Нисколько не сомневайтесь! Польза точно была большая!» Потому что превосходящее ожидание благословения приносила духовная литература, выпускаемая братством, она открывала истину многим братьям и сёстрам.

Господь допускал иногда интересные моменты, чтобы желающие могли знать правду. Молодёжь собралась как-то в дом молитвы на сыровку, им понадобилась Библия. Посмотрели — на скамейке лежит чья-то Библия. (Это была Библия пресвитера.) Они её открыли, а в ней — справка уполномоченного, подтверждающая, что он доверяет ему нести служение пресвитера в общине. Этот случай пояснил многим, кто управляет церковью. Шуму поднялось в общине тогда много: почему не Господь даёт право совершать служение, а уполномоченный? Приехал для разбора этого дела из Новосибирска помощник старшего пресвитера по Сибири Константин Бородинов. Он, конечно, сделал выговор: «Я так много хлопотал, чтобы уполномоченный выдал вашему пресвитеру такую справку, а вы тут шум подняли!» Отругал и уехал.

Ещё один момент, который содействовал тому, чтобы зарегистрированные церкви могли понять, где истина. Нередко братьев призывали служить в армию в те места, где была община Совета церквей. Например, в город Никольский (сейчас Саптаев) в Казахстане, в Киселёвск Кемеровской области и другие. Верующие этих церквей оказывали много внимания братьям-солдатам. Очень хорошие впечатления остались у них друг о друге. Естественно, по возвращении домой эти братья имели уже другое представление о гонимом братстве, нежели то, которое они получали раньше от противоположной стороны.

Ещё одна деталь, открывающая глаза верующих на позицию зарегистрированных церквей, это «Братские вестники» ВСЕХБ, которые они высылали по церквям. Журналы были полны политических и социальных вопросов. Разумеется, всё это переплеталось с религиозными наставлениями, но духовного питания в этих журналах не было.

В 1992 году Благовещенская зарегистрированная церковь прошла очищение, и две церкви объединились. Бог так благословил, что на сегодня в Благовещенском районе нет ни одной зарегистрированной группы, все присоединились к братству Международного Союза церквей ЕХБ. Мы очень благодарны Богу, что Он вывел нас на указанный Им узкий путь и не оставил без помощи Своё малое стадо. ■

Судебный процесс

над Кабышем Николаем Ильичом (пресвитер церкви СЦ ЕХБ г. Жёлтые Воды) и сотрудниками издательства «Христианин»: Быстровой Тамарой, Юдинцевой Галиной, Косачевич Любовью и Бублик Сергеем
18–22 августа 1980 года, г. Днепропетровск

ДОПРОС Н. И. КАБЫША

Прокурор: Николай Ильич, что вас пригласил работать в Совете церквей?

Кабыш: Не могу отвечать на этот вопрос.

Прокурор: Это неуважение к суду! Кто вас рекомендовал?

Кабыш: Это внутрицерковное дело.

Судья: Журнал «Вестник истины» печатался в Днепропетровске. Вас, как кандидата Совета церквей, не поставили в известность?

Кабыш: В этом не было необходимости.

Прокурор: Следствие располагает данными, что из Англии, Франции идут письма с подписями верующих: «Освободите Кабыша!» Откуда им стало об этом известно?

Кабыш: Не знаю. Литература, которую печатает издательство «Христианин», приносит духовное удовлетворение верующим. Официальному союзу ВСЕХБ напечатали всего 25 тысяч Библий.

Прокурор: А в Днепропетровске изъято 16 тысяч! Тонна бумаги! Центнер краски! Центнер! Любая солидная типография позавидовала бы. Мы такого не имеем. Вы получали удовлетворение, а этот журнал – клеветнический, и советские люди не получали удовлетворения. За это вас и судят!

ДОПРОС БЫСТРОВОЙ ТАМАРЫ

Судья: Что скажете по делу?

Быстрова: Наше государство не издает духовную литературу для верующих, чтобы её можно было купить в магазинах, а церковь нуждалась и нуждается в ней.

Узнав, что печатники работают в чрезвычайно трудных условиях, я захотела помочь им. Труд в печати для меня – радость, даже больше – счастье! Это жертвенное служение Богу. Распространялась наша литература безвозмездно и не порочила советский строй.

Мы подчиняемся власти во всем, кроме вопросов веры. Здесь мы повинемся только Христу. Ради Него сохраняем веру даже среди испытаний.

Прошу возвратить принадлежащее церкви печатное оборудование, изъятое при обыске.

Прокурор: Как вы попали в Днепропетровск?

Быстрова: На вопросы, касающиеся моей работы, отвечать не буду.

Прокурор: Кто вместе с вами ещё проживал у Заплавых?

Быстрова: Отвечаю за себя.

Прокурор: Где вы отдыхали после такого труда? Вы же сутками работали? 15 тысяч экземпляров отпечатали!

Быстрова (уточнила): Пятнадцать с половиной тысяч!

Прокурор: Ух! Прошу прощения. Кто вас пригласил на этот труд?

Быстрова: Я добровольно пошла.

Судья: Откуда технику получали?

Быстрова: Отвечать не буду.

Судья: Можете охарактеризовать печатную машину?

Быстрова: Могу, но не буду.

Прокурор: Металлические кассеты, на которых печатали...

Быстрова (поправляет): Пластины.

Прокурор: Таких пластин в Советском Союзе даже в помине нет.

Мамонтов (эксперт по религиозной литературе): Вы сказали, что печатать литературу вас заставило её отсутствие.

Быстрова: Да, но прежде всего побудила любовь к духовной литературе и желание, чтобы другие её имели.

ДОПРОС ЮДИНЦЕВОЙ ГАЛИНЫ

Судья: Расскажите по существу дела.

Юдинцева: В момент задержания я печатала духовно-назидательный журнал «Вестник истины». Он предназначен для верующих и отражает жизнь христиан сейчас и в прошлом.

Судья: В журнале «Вестник истины» №№ 1, 2 за 1979 г. помещена статья Марцинковского, порочащая советский строй. (Приводит выдержки из статьи, где говорится о возвращении иудеев в свою землю.)

Юдинцева: Я не считаю себя виновной в том, что в своё время Бог будет возвращать Израиль в свою землю.

Судья: Марцинковский клеветал на советский строй.

Юдинцева: Марцинковский писал после революции, жил не в нашей стране, и обвинять его в том, что он антисоветчик, нельзя. Я его знаю как брата по хорошим статьям.

Судья: Международная амнистия защищает вас. Вот ходатайства верующих Англии, Франции с тысячами подписей. Они требуют отпустить печатников и Кабыша, вернуть литературу, краску, оборудование. Как они узнали о вас?

Юдинцева: Молодцы, что узнали.

Кабыш Н. И.

Бублик С. И.

Юдинцева Г. И.

Быстрова Т. В.

Косачевич Л. М.

Судья: Непосредственным руководителем в вашей работе были вы?

Юдинцева: Мы, дополняя друг друга, обходились без начальников. *(На лице представителей судебной коллегии – нескрываемое удивление.)*

Судья: Как вы могли работать без начальника? Это же производственный процесс! Вы выпускали литературу в тысячах экземплярах!

Юдинцева: В христианской типографии это совсем не обязательно.

Прокурор: На какие средства вы жили?

Юдинцева: «Трудящийся достоин пропитания», – сказано в Евангелии. Голодной и раздетой не была, но и большего не имела.

Общ. обв.: Какие культурные учреждения вы запомнили в городе?

Юдинцева: Больше всего запомнила Днепропетровскую тюрьму, в которой просидела 7 месяцев.

Судья: Какую работу выполняли ваши друзья?

Юдинцева: Говорю только о себе.

Прокурор: Почему из Горького вы приехали именно в Днепропетровск? Что привлекло вас: климат или удобнее подвозить литературу?

Юдинцева: О работе в христианской типографии отвечать не буду. По Конституции церковь отделена от государства. Осталось только отделить государство от церкви.

(В зале оживленный шум, возгласы недовольства: «Ишь, чего захотела!»).

Прокурор (насмешливо): На какие средства ездили? Вам ведь не только на трамвайчик надо, но и на питание.

Юдинцева: Издательство содержится на добровольные пожертвования верующих. Поскольку церковь отделена, то государство сказало церкви: «Ты отделена! Существуй, как знаешь, на свои средства...» И как церковь употребляет их – это её дело.

ДОПРОС КОСАЧЕВИЧ ЛЮБОВИ

Судья: У вас есть что сказать по делу?

Косачевич: В первую очередь я верующая, а потом – сотрудник издательства «Христианин». С тех пор, как начался мой труд в издательстве, – с того момента моя жизнь отдана Богу.

Прокурор: Вы симпатичная девушка. Вам нужно идти в ногу с модой.

Косачевич: Я отдала свою жизнь на служение Богу, и мода в сравнении с ним – это так мелко!

Меня обвиняют якобы я занимаюсь запрещённым промыслом из корыстных целей. Когда я вышла на труд, я знала, что меня ждёт. Знала, что в конце концов это может закончиться тюрьмой. Если считать тюрьму корыстью, то можете считать, что я занималась запрещённым промыслом.

Судья: Так вы знали, на что шли?!

Косачевич: Да, знала.

Судья: Статьи, напечатанные вами в журнале «Вестник истины», имеют клеветнические измышления.

Косачевич: Я отвергаю это обвинение, так как литературу просматривал эксперт неверующий.

Мамонтов (с возмущением): Я же имею высшее образование!

Косачевич: Но не богословское, поэтому вы не можете правильно судить о духовной литературе.

Труд для Господа очень дорог для меня, и если нужно, я готова и жизнь отдать за Христа. Это не пустая фраза, и я не хочу, чтобы вы восприняли её как громкие слова.

(Зал затих. Послышался женский возглас: «Слава Богу!»).

ДОПРОС СЕРГЕЯ БУБЛИКА

Судья: Говорите по существу дела.

Бублик: 19 января меня арестовали в доме Заплавых. Этот факт признаю, но виновным себя не считаю, я всё делал не с целью наживы, а чтобы удовлетворить нужду народа Божьего. Работа в издательстве «Христианин» не является источником дохода, потому что литература, издаваемая нами, распространялась безвозмездно. Я и мои друзья не имели никакого дохода. Мы издерживали себя.

Клеветнических измышлений в нашей литературе нет. В ней приведены лишь действительные факты. *(Перечислил несколько фамилий узников, осуждённых за веру в Иисуса Христа.)*

Прокурор: Серёжа, как ты, живя в Ростове, приехал в Днепропетровск и вдруг нашёл своё издательство?

Бублик: Конечно, если бы я ехал наугад, то не нашёл бы. Я знал нужду верующих в духовной литературе и поэтому искал возможность потрудиться.

Прокурор: У тебя обнаружены 273 рубля. На сколько они даны – на месяц, неделю, день?

Бублик: На сколько хватило бы.

Общ. обв.: В 1961 г. произошло в церкви разделение, раскол. Тебе тогда было три года! Что ты мог знать?

Бублик: В 1917 г. меня не было, думаю, и вас тоже. Но о том, что произошла революция, нам хорошо известно.

СВИДЕТЕЛЬ БЕЛОКОНЬ ПАВЕЛ

Судья: Знаешь подсудимых?

Белоконь: Знаю как верующих: добросовестных, честных, трудолюбивых.

Судья: Что знаешь по делу?

Белоконь: 19 января при обыске у меня забрали много духовной литературы, часть её лежит на вашем столе, а также кинопроектор, позитивы, магнитофон «Весна».

Судья: В чем разница зарегистрированных и незарегистрированных?

Белоконь: Это внутрицерковный вопрос, и верующие его решат, но не здесь, на суде.

Судья: Ты пошёл по следам отца. Можешь быть свободным.

СВИДЕТЕЛЬ ШПИКАЛО

Судья: У вас собрания проводятся?

Шпикало: Проводятся.

Судья: Кто вам разрешил?

Шпикало: Мы Богу посвятили себя и свой дом.

Судья: Вы же соседям мешаете!

Шпикало: Со стороны одного соседа – глухая стена, с другой – стоит только открыть форточку, сосед направляет два динамика проигрывателя, приходится форточку закрывать.

Судья: Сколько раз вас штрафовали за нарушение законодательства! У вас дом не зарегистрирован! Почему вы продолжаете собираться? Сколько мы вас терпеть будем?

Шпикало: Прошу терпеть столько, сколько Бог и вас, и нас терпит.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО Н. И. КАБЫША

Меня обвиняют в организации библейских курсов. Я это отрицаю, хотя не скрываю своего участия и заинтересованности в этом. Считаю, что для изучения Слова Божьего нужно предоставить свободу, а материал, изъятый

при обыске, вернуть. Как кандидат в члены Совета церквей, в работу издательства «Христианин» не посвящён. Мера наказания предоставляю суду.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО Л. КОСАЧЕВИЧ

Благодарю судебную коллегия за терпение. Благодарю всех родственников и друзей по вере за молитвы, возносимые о нас. Мы особенно благодарны Богу, что Он слышал ваши молитвы и поддерживал нас.

Я очень люблю жизнь, люблю синее небо, люблю горы, распускающиеся почки на деревьях... Люблю дождик, цветы, люблю общение с друзьями, но больше всего я люблю Бога, и ради труда во имя Его я отказалась от всего. Вера без дел мертва. Свою веру я подтвердила делами. В книге Деяния Апостолов есть такие слова: «И призвавши их, приказали им отнюдь не говорить и не учить об имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом – слушать вас более, нежели Бога?»

Судья (перебивая): Покороче, пожалуйста.

Косачевич: Я заканчиваю. В Москве есть памятник первопечатнику Ивану Федорову, на котором высечены такие слова: «Ради братьев моих, ради ближних моих». Хочу, чтобы эти слова были эпиграфом каждого дня моей жизни. Издательство «Христианин» существует 10 лет. Нас арестовали, но дело продолжается. На наше место стали новые труженики. В Евангелии написано: «Если это предприятие и это дело – от человека, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; бе-

регитесь, чтобы вам не оказаться богопротивниками!»

Всем присутствующим в зале суда на память оставляю слова: «Я славлю Отчизну, которая есть, но трижды – которая будет!» Хочется, чтобы эти слова исполнились в нашей жизни. А друзьям пожелаю: «Сейте разумное, доброе, вечное! Сейте!.. Спасибо вам скажет сердечное русский народ».

Я готова принять любое наказание.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО Т. БЫСТРОВОЙ

Меня судят как верующую. В раннем возрасте я видела недостаток духовной литературы у верующих, сама нуждалась в ней. Это и побудило меня впоследствии стать сотрудницей издательства «Христианин».

Литература, выпускаемая нами, носит чисто духовный характер и никаких клеветнических измышлений не содержит. Никаких корыстных целей мы, как печатники, не преследовали.

Любой срок приму как от Господа.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО Г. ЮДИНЦЕВОЙ

Меня судят прежде всего как христианку и как сотрудницу издательства «Христианин». Ею стала из добрых побуждений во исполнение евангельского стиха (Матф. 19, 29): «Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную».

Так я и сделала: оставила родных, квартиру, удобства этой жизни. Я желала трудиться, но не знала, как и на что я способна. Молилась

об этом Господу. Когда меня пригласили на труд, я была счастлива! Я отдала этому делу жизнь, здоровье, и среди многих лишений делала это бескорыстно. Я счастлива, что могла быть полезной.

Нелегальность нам не нужна. Это вынужденная мера. Если есть затруднение в недостатке литературы, то издательство с этим справится. Вы сами в том убедились.

Неподцензурность должна быть – это наша программа.

Считаю себя обязанной исполнять гражданские законы, кроме вопросов веры, которую я должна сохранять и утверждать даже в трудных обстоятельствах.

Приговор суда приму как определение от Господа и с Ним радостно понесу крест.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО СЕРГЕЯ БУБЛИКА

Я нахожусь перед судом как христианин и как сотрудник издательства. Да, я действительно печатал духовную литературу, но виновным в этом себя не признаю, так как делал это без корысти, имея одну цель: восполнить нужду народа Божьего и прославить своего Господа. Трудился я добровольно. Готов принять любое решение суда как от Бога. Прошу после суда разрешить мне свидание с родными.

ПРИГОВОР

Подсудимым предъявлено обвинение по статьям: 138 ч. 2; 148 ч. 2; 187 ч. 1; 187 ч. 3; 209 ч. 1 УК УССР и оглашён приговор: Н. И. КАБЫШ – на 3 года строгого режима. Т. В. БЫСТРОВА, Г. И. ЮДИНЦЕВА, Л. М. КОСАЧЕВИЧ и С. И. БУБЛИК – на 3 года общего режима с отбыванием в исправительно-трудовых учреждениях.

Встреча печатниц из уз в Ленинградской церкви. 1983 г.

Расстрелян за призыв к НЕЗАВИСИМОСТИ

В. М. ХОРЕВ

«Прежде нас прошли братья и сёстры, которых расстреливали без суда и следствия. Своими молитвами и мученической смертью они проложили путь и нам. Господь на образцах их верности до смерти повелевает нам подражать их вере. Их верность, их кровь послужила семенем для церкви...» Г. К. Крючков, «Вестник истины» № 1, 2010, с. 5

Иван Никитич
ШИЛОВ
1886—1937

ОСЕНЬ 1934 ГОДА

26 октября 1934 года решением народного суда В.-Волочка Шилов Иван Никитич был оправдан и вернулся к семье, а его жена, Ольга Михайловна,

Узница Шилова
Ольга Михайловна

осуждена к пяти годам лагерей и 10 ноября этапом отправлена в Медвежьегорск на стройку Беломорканала. Иван Никитич расстался с женой в зале суда навсегда. (Он тогда не знал, что видит жену последний раз.) Через пять лет, в 1939 г., Ольга Михайловна, выйдя на свободу, пришла к разоренной семье: мужа нет, дочь арестована.

Дом Шиловых в В.-Волочке

Семья Шиловых жила в В.-Волочке в деревянном двухэтажном доме по адресу: 5-я Пролетарская ул., 41. На иждивении Ивана Никитича осталось пятеро малолетних детей. В этот период в одном из писем Иван Никитич писал: «...болезнью прикован к постели, не знаю куда отправили Олю...» Его мучили астматические приступы удушья. Семья выживала в те годы за счёт продуктовых посылок от Макса Фербера из Германии и валюты, присылаемой через Торгсин.

Иван Никитич проходил долиной плача, находился в отчаянных обстоятельствах, в материальных нуждах и духовной изоляции от церкви, но не отчаивался. На что уповали «баптисты-одиночки» 30-х годов? Был ли у них источник утешения? Где получали духовную силу не сломиться? В «вещественных доказательствах» уголовного дела Шилова обнаружены его рукописи. В них — ответ на многие вопросы, свидетельствующий о драгоценной вере страдальцев Христовых:

«Ах, какое одиночество порой чувствует мое бедное усталое сердце! В бушующем житейском океане оно плывет, как обломок...»

Но как бы ни были свирепы волны борьбы за существование, как бы сердито ни шумел вокруг него яростный вихрь испытаний и скорбей, — крепка

стена упования на Бога, незыблем якорь надежды на блаженное будущее, ярко светит луч Божественной истины...

Какие нужды могут устроить меня? Господь разделяет их со мною! Какие скорби могут удалить меня от Бога? — Он еще ближе ко мне во время скорби... печали... Чем может повредить мне диавол, если я покоюсь в руках Иисуса?..

Что же унываешь ты, сердце мое, о чем смущаешься порой? Тяжелы и безотрадны ночи скорбей, горька нужда и неприглядна житейская суета... Но — все минует! На смену ветхого придет "новое небо и новая земля", на которой не будет ни плача, ни болезни, ни скорбей, и мое тленное тело почувствует легкость бессмертия, а сердце часто оскверняемое суетой жизни, сделается чистым, прекрасным... Уста мои запоют новую, победную песнь Иисусу...

Как одиноко ты здесь, бедное сердце! Но знай, что ХРИСТОС ВЕЗДЕ С ТОБОЙ!!! С Ним не существует одиночества! В Нем полнота счастья и радости!»

Письмо (текст подчеркнут следователем):

«По милости Господа мы не исчезли. Сила наша обновляется каждое утро, и все невзгоды преодолеваем силою Возлюбившего нас. Мне Он чудно помог пережить постигшее меня, и теперь я спокоен, ясен, бодр, как всегда, ибо знаю, что все содействует к нашему благу, и потому в этот же вечер как я получил сообщение, я сказал: "Слава Богу за все!" Непонятное теперь принесет богатую жатву. Оглядываясь в прошлое, где было много жгущих переживаний, тесноты и томление Гефсимании, я вижу как из этого томления происходят — покорность и стойкость, преданность, мужество, отрешенность от своей воли, смирение, чрез которое приходят богатство, слава и жизнь! (Притч. 22, 4).

И потому бодро иду навстречу страданию, зная, что чрез то обновляется мой внутренний человек, знаю, что то же оно приносит и моему другу (жене). Я говорю и говорю моим друзьям: не страшитесь страдания, но и не спешите к нему. Этот священный огонь одних освящает, а других сжигает, если жертва не покорна, она обжигается, но не сжигается. Если покорна — освящается и если страшится иногда — сжигается.

Страдание освежает нашу атмосферу подобно грозе проливающей дождь, наша порочная природа более всего нуждается в этих грозах. Над моей головой их не мало прокатилось. В начале я их пугался, а теперь вижу за страшным беглым сиянием молнии — Любящий Лик

Продолжение. Начало в №№ 3, 4, 5, 2011 г.

Спасителя, Который знает, что я персть и терпеливо трудится над нами самыми разнообразными средствами, а в основе лежит одна цель — наше совершенство.

Мое глубокое убеждение, что с нами ничего вопреки воле Господа не может случиться и поэтому я спокойно иду навстречу всему, что Он уготовал мне. Ему лучше известно, что нужно к нашему благу, и слеп тот, кто это забывает и видит слепое стечение обстоятельств там, где совершается определение свыше.

Много хотелось бы говорить на эту тему, но не на бумаге. Главное хочется и вам сказать: не страшитесь абсолютно ничего и никого. Над нами Вседержитель Всемогущий, Он никогда не позволял и не позволит причинять нам зло более нужного. Только постоянно нужно носить в себе самом приговор к смерти — это степень нашей отдачи. Ему не нужна кровной жертвы, а духовной. От Авраама Он требовал не кровной, а духовной жертвы, и когда Авраам был готов к кровной, Он сказал, что ограничится овном. Так и в нашей жизни, Он ставит нас в такие условия, в которых мы лучше всего познаем себя — раскрываемся и иногда обнаруживается в нас не только добродетель, но и порочность наша, которую мы не замечали.

А через обнаруживание наших недостатков Он смиряет, как видите, все имеет вечный смысл! Нужно проникновенно жить, чтобы учиться абсолютно во всем и всегда, и видеть надо всем благодетельную Любящую руку и Любящее Сердце Того, Кто Сама Любовь.

Достоевский говорит: "Кто не страдал, тот не может любить". Я разумею здесь высшую любовь к людям без различия их званий и качеств. Действительно, кто много страдал, тот умеет много любить, а ведь только любящий исполняет закон свободы. Блаженны мы, когда с радостью идем навстречу всему, нам уготованному. Сердце наше тогда не знает страха и тревоги, ибо совершенная покорность рождает совершенную любовь, в ней нет мученья, а восторженная радость. Хочу, чтобы вы

почувствовали эту правду и мудрость практического благочестия, о котором трудно говорить и не без труда оно усваивается в жизни. После сказанного нужно ли говорить, как мы живем? — как будто бы все ясно. Хорошо мы живем, ибо с Господом всегда хорошо, а Он наша песнь, Альфа и Омега».

«Мир Вам!

Ранний утренний час, все кругом спит, не дремлет лишь Божье око, охраняющее народ Свой и с нежностью кормилицы заботится о нуждах его. Еще не раздаются суетных звуков сынов человеческих, лишь Божье творенье воспевает хвалу своему Творцу. Как хорошо в такие благословенные минутки быть наедине с Господом. Воздать хвалу имени Его, изливая перед Ним все сердце свое (Пс. 61, 9) и все нужды сегодняшнего дня. Рассказать о всех трудностях и Том, Кто вникает во все дела сынов человеческих, дает силу, чтобы их преодолеть (Пс. 32, 15). Он благословит народ Свой миром и тогда никакой ястреб забот не в силах будет изгнать ее из нашего сердца, эту голубку мира Христова. В объятьях Иисуса — спасение и лишь на Его груди — успокоение моему духу. Он является Истинной пищей моей души. Как туком и елеем насыщается Им душа моя. И я уже весь день хожу не натошак. О нет! Моя часть и мое каждодневное пропитание это царская трапеза, это престол благодати Божьей. О Нем я размышляю и в ночные стражи, о Том, чьи пути от века и чье Имя "Любовь". О совершенное и идеальное воплощение любви, дай мне в тени крыл Твоих сокрыться и тогда я буду безопасен. К Нему прибегают все пророки и праведники, все великие деятели жили Им, и поэтому их стези есть пути верности и послушания. Да будут они и нашими, последуем и мы их примеру. Будем прибегать к Богу как Давид рано утром (Пс. 56, 9). Воспоем гимн хваленья Творцу. Да научимся наконец петь их здесь на земле, ибо "благо петь Богу нашему".

5 часов утра (подпись)».

Том 16, лист № 6

МАЛЫЕ ГРУППЫ

В 1934 году многие общины Калининской области сняли с регистрации. Богослужения без регистрации

считались «нелегальными» и влекли за собой уголовное преследование. Служители этих общин обратились за советом к Ивану Никитичу:

«Что нам делать? Как совершать служение без регистрации? Совет истинного пастыря был таков: «Необходимо общину разукрупнить на небольшие группы, в каждой группе назначить ответственным опытного проповедника. Всем группам перейти на нелегальное положение и продолжать собрания».

Так по совету опытного наставника в Калининской области в 1934 году вопреки антирелигиозной программе правительства образовались многочисленные группы верующих, которые собирались в домах, квартирах, в лесу, на берегу реки. В потаённых местах продолжалась духовная жизнь верующих, устанавливались взаимно скрепляющие связи в Теле Христовом.

Подельники Н. И. Шилова из общины ЕХ г. Калинина (ныне Тверь)

Выдержка из протокола допроса Бродовой Н. П. от 27. 11. 1936 г.:

«В 1934 году по возвращении ШИЛОВА из ссылки я обратилась к нему с вопросом: как нам быть дальше с регистрацией и вообще с дальнейшим существованием группы? Шилов мне ответил: "Если вы хотите, чтобы у вас не было группы верующих, то регистрируйте, но я этого делать не советую, потому что после регистрации у вас не останется ни одного брата. Прежде чем вас зарегистрируют от вас потребуют внести в Устав общины лояльное отношение к решению съезда по военному вопросу".

Я по этому вопросу обратилась к Панкратову И. В. и передала ему разговор с Шиловым. Панкратов мне ответил: "Да, я знаю, это вопрос военный, в связи с расколом на последнем съезде".

Рассеянные от страха гонений верующие получали письма истинного пастыря с увещанием бодрствовать и не оставлять собрания.

Письмо из архивно-следственного дела (красным карандашом подчеркнуто следователем):

«Мир Вам и благословение от Отца Небесного, дорогой и возлюбленный Господом и мною брат Федор Яковлевич... Сказано: "Если имеем общение друг с другом, то Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха" (1 Иоан. 1, 7). А то, что вы писали относительно, что нет у вас теперь собраний — это плоховато... Отец наш Небесный не закрыл от нас собрание, но мы сами ленимся собираться во имя Господа нашего Иисуса Христа. Он сказал: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них" (Матф. 18, 19—20). Отец наш Небесный очень легкие условия поставил для нас, чтобы мы собирались прославлять имя Его чудное и великое по двое или трое. Он не поставил условие: "Необходимо собираться 50 или 100 человек, тогда только Я буду среди вас..." Он заранее предвидел, что враг душ человеческих будет препятствовать собираться в большом собрании без разрешения князя мира сего. Поэтому Он для нас и поставил очень легкие условия, чтобы мы могли собираться в малом количестве без разрешения князя мира сего.

Лет 40 тому назад приходилось собираться в лесу по несколько человек, тогда духовенство очень преследовало и предавало в судилище. О нашем времени написано: "По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь" (Матф. 24, 12). Через Откровения Иоанна Богослова Ангелу Ефесской церкви сказано: "Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою". Каждому из нас нужно проверить самих себя: мы не оставили первую любовь? Припомним ту первую любовь, которую мы имели от Бога при

нашем уверовании. Разве стали бы мы сидеть дома? О нет, все собирались для общения, как первые христиане, и двери за собой запирали из опасения от иудеев, которые преследовали их. Но несмотря на все опасности всячески собирались, а Христос по верному Своему обещанию являлся среди них и говорил им: "Мир вам" (Иоан. 20, 19—22). Разве к нам не стал бы Он являться, если бы мы стали собираться по немножку? Ему ведь не дорого количество людей, а Ему дорого качество людей. В Содоме и Гоморре было много людей, но Он дорожил только малым семейством Лота (Быт. 19 гл.). Он говорит: "Когда вы приходите являться пред лице Мое, — кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои?" (Ис. 1, 12).

Теперь возьмем христиан, которые ходили в большом количестве в молитвенные дома, храмы и что из этого вышло? Пред нашими глазами разразилась мировая война и 17 государств участвовали в этой войне. Христиане один против другого поставили орудия и в каждом государстве стали просить Бога, чтобы им помогал на войне убивать людей, т.е. просили о победе. И сколько слез, сколько крови было пролито. Если все капли собрать, то образовались бы большие озера. Если бы Христос явился на поле брани, Он бы спросил: "Где Мои ученики? Я вас учил любить друг друга, молиться друг за друга, а вы на место молитвы поставили 16-ти дюймовые орудия..." Поэтому Господь и допустил, чтобы разрушить эти молитвенные дома до основания (Откр. 17 и 18 гл.), они сделались вертепом разбойников (Матф. 21, 13).

Христос нам дал новую заповедь, чтобы мы любили друг друга, как Он возлюбил нас, что положил душу за нас (Иоан. 13, 34—35), чтобы и мы уподобились Ему и могли положить душу свою за друзей своих (Иоан. 15, 12—15)...

Посещение друг друга много значит. Посади рассадку и не поливай, что с ней будет? — Она вскоре засохнет и пропадет, так точно посещения очень и очень нужны и полезны. Чтобы дети Божьи не высохли совсем, написано (Иез. 37 гл.).

Приветствуем всех братьев и сестер, любящих Господа с целованием святым. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь (2 Кор. 13, 12—13).

Брат во Христе, любящий и никогда забывающий вас всех».

5/2/35 г.

Том 14, лист 214

Пастырской заботой и любовью к Церкви Христовой дышат эти строчки! Как деликатно Иван Никитич исправлял верующих, возбуждал в них ревность «поливать», т. е. посещать друг друга. Добрый пастырь собирал воедино рассеянных Божьих чад и отдал жизнь свою за овец.

1935 год: ВОЗЗВАНИЕ

«Экзамен: "Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их" (Иоан. 13, 1).

Вся жизненная задача Иисуса Христа свелась под конец к одному часу: к часу Гефсимании и Голгофы. Дух Святой в приведенном выше стихе называет

этот час "Его часом". Так и с нами. Все переживания, уроки и благословения многих лет могут завершиться одним часом. И этот час называется "Экзамен!"»

Рукопись в дневнике Шилова И. Н., том 14, л. 203

1935 год для семьи Шиловых стал годом особых испытаний. Общины повсюду были закрыты,

служители арестованы, программа партии требовала в 1936 году завершить «пятилетку безбожия» (1931—1936) ликвидацией всякой организованной религии в СССР и построить безрелигиозное общество. Общины, рассеянные от гонений, нуждались в верных духовных ориентирах. В январе 1935 года Иван Никитич, сознавая ответственность перед Богом за Церковь Христову, по побуждению Духа Святого написал Воззвание ко всем верующим в СССР под названием: «О духовном состоянии Церкви Божьей и выход из ее положения»:

«...Необходимо очищение, освящение ума и сердца верующих, убеление их риз Кровью Иисуса Христа и устремление всех помыслов души в Слово Божье. Нужно остановиться на пути оскудения, осмотреться, осознать все свои прегрешения и ошибки современного бесславия, осознать все огорчения, причиненные Богу, искренно во всем покаяться, решительно освободиться от всех внешних влияний и все усилия направить к соединению всех верующих в один живой организм, тело Христово (...) В данное время — это единственный прямой путь Христа.

Одним из главных средств оживления верующих есть молитва (Есф. 4, 1—16; Аввак. 3 гл., Неем. 1, 11). Молитва тайная и в одиночку, закрыв за собой дверь (Матф. 6, 6). Молитва группой (Матф. 18, 20). Молитва по согласию (Матф. 18, 19). Должно так молиться, чтоб день и ночь вопль наш возносился к Богу (Лук. 18, 1—8).

Будем просить триединого Бога воспламенить сердца верующих любовью к Богу и друг другу, привести всех верующих к единству духа и жизни в союзе мира. (...) Господи! Побуди сердца верующих к материальным жертвам на дело Божье и на помощь узникам (1 Кор. 16: 1—4, 13; Евр. 13, 3) ...Господи! освободи узников

Христовых. Поставь к стаду прежних истинных пастырей, не могущих никогда ни при каких обстоятельствах служения изменять, оставляя стадо, а полагающих жизнь свою за овец (Иоан. 10, 11—12; Деян. 20, 28; 1 Петр. 5, 1—3) [...]

Полный текст письма дан в «Вестнике истины» № 5, 2004 г., с. 26—27

Это был «его час», «его Гефсимания». Небольшое по объему обращение стало его последним словом, содержащим программу духовного обновления церкви ЕХБ в СССР. В нём прозвучал:

- призыв к очищению и освящению;
- призыв евангельских христиан и баптистов прийти «к единству духа и жизни в союзе мира»;
- призыв совершать групповые молитвенные собрания вопреки запретам гонителей;
- призыв «к материальным жертвам на дело Божье и на помощь узникам».

Причину духовного ограбления церкви он видел не во внешних обстоятельствах, а в духовном состоянии самой церкви: «Нужно осознать все огорчения, причинённые Богу, искренне во всем покаяться». Он указывал на грех сотрудничества церкви с государством и поэтому призвал: «решительно освободиться от всех внешних влияний».

Письмо заканчивалось молитвой о духовном пробуждении всего братства: «Господи! Поставь к стаду... истинных пастырей, не могущих никогда, ни при каких обстоятельствах служения, изменять, оставляя стадо, а полагающих жизнь свою за овец...»

С этими словами узники 30-х годов обращались к Богу в тюрьмах, в ссылках и в последние минуты жизни перед расстрелом, стоя на краю могилы. Об этом молились вдовы узников на свободе. Бог услышал голос мучеников: через 25 лет началось служение Инициативной группы.

ПОИСК БРАТЬЕВ-ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

После составления Воззвания его приготовили для тайного распространения.

Иван Никитич любил братьев и искал в них сподвижников, единомышленников. В январе и феврале 1935 года он посещал семьи руководителей общин в Калининской области, чтобы донести до их сознания смысл изложенного в Воззвании.

23 февраля Шилов приехал в семью к руководителю Калининской церкви ЕХ МИХАЙЛОВУ Алексею Михайловичу, ознакомил его с программой, пригласил принять участие в созидании Божьего дела. Михайлов, выслушав Шилова, полученные от него сведения передал «людям в штатском» и через три дня в дом Ивана Никитича пришли с ордером на арест.

Первый раз Ивана Никитича арестовали в декабре 1923 года во время съезда баптистов «на основании агентурных сведений» братьев-делегатов.

В декабре 1926 года его арестовали накануне 26 съезда баптистов, чтобы он не мешал принять

на съезде согласованные со спецслужбами решения.

В 1927 году для него открылись двери темницы за отказ Северного Союза баптистов утвердить решение 26 съезда по гражданскому военному вопросу.

В 1935 году его опять предали. Он был арестован в числе 10 братьев-единомышленников в Калининской области.

Одни предали на смерть свою душу ради Божьего дела, другие предали на смерть души братьев, чтобы сберечь себя. В архивно-следственном деле есть справка: 2 сентября 1937 года решением Тройки НКВД г. Орджоникидзе Михайлов А. М. приговорен к расстрелу. Донос в 1935 году не сберёг его от ареста...

Один из допросов Шилова И. Н. от 3 марта 1935 года раскрывает, насколько верно мыслили Божьи рабы в то суровое время, как тождественны их взгляды с тем, что на протяжении последних 50 лет слышали мы из уст наших наставников! Действительно для напоенных одним Духом не существует ни времени, ни пространства. Они говорят одно, потому что возвещают то, что заповедано в Евангелии, что Дух Святой им открыл! Господь благоволил сохранить для нас их твёрдость, непоколебимость, открытость, несмотря на

то, что их слова до неузнаваемости искажались гонителями.

Из «Обвинительного заключения» от 14 мая 1935 г.:
«Составленная **ШИЛОВЫМ** и **СИРОТИНЫМ** в январе месяце 1935 г. программа предусматривает следующие основные задачи:

поскольку в СССР имеется гонение как на баптистов, так и евангелистов, необходимо объединение их для совместной работы;

перевод на нелегальное положение основного сектантского актива — в глубокое подполье;

крупные общины разбить на ячейки, или небольшие группы, поставив во главе их испытанных людей;

вербовка новых членов в сектантскую организацию и распространение нелегальной литературы среди сектантов (...)

В результате работы, проведенной **ШИЛОВЫМ** и **СИРОТИНЫМ**, нелегальная деятельность членов Калининской и В.-Волоцкой общины ЕХ в значительной степени активизировалась. Периодически созывались нелегальные собрания и сборища наиболее преданных и надежных сектантов (...)

ШИЛОВ, **СИРОТИН** и др. пытались организовать 24/III-с.г. антисоветское сборище сектантского актива для богомоления о прекращении будто бы существующего «преследования» со стороны Сов. власти за религиозные убеждения, о преследовании «больших свобод» и о смягчении репрессий против контрреволюционных элементов (...)

Обвиняемые виновными себя не признали.

10 братьев, возревновавших о Господе, соучастники великого Божьего дела, были осуждены

И. Н. ШИЛОВ и И. В. СИРОТИН

Особым совещанием НКВД СССР от 25 августа 1935 года по обвинению «за активное участие в к.-р. организации»:

ШИЛОВ Иван Никитич, 1886 г.р., 5 детей — 5 лет ИТЛ;

СИРОТИН Иван Владимирович, 1888 г.р. — 5 лет ИТЛ;

АНДРЕ Арнольд Августович, 1879 г.р., — 5 лет ИТЛ;

ПАВЛОВ Никита Павлович, 1886 г. — 3 года ИТЛ;

ШИШМАРЕВ Федор Нилович, 1901 г.р. — 3 года ИТЛ;

ГУСЕВ Василий Дмитриевич, 1878 г.р. — 5 лет ИТЛ;

ПАНКРАТОВ Иван Васильевич, 1887 г.р., 5 детей,

Председатель общины ЕХ гор. В.-Волочок — 3 года ИТЛ;

ЕФИМЕНКО Николай Петрович, 1906 г.р., осужден

трибуналом в 1928 г. к 1,5 годам л/свободы — 5 лет ИТЛ;

ВАРЛАМОВ Георгий Евстигнеевич, 1899 г.р., 4 де-

тей — 3 года ИТЛ;

УСТИНОВ Иван Романович, 1890 г.р. — 3 года ИТЛ.

Из лагерей они не вернулись. Церковь XXI века должна знать имена этих героев веры!

НЕПОКОРЁННЫЕ

Овцы слушают голос пастыря и за другим не идут. Голос верного пастыря Церкви Христовой, Шилова Ивана Никитича, был услышан верующими во многих общинах. Воззвание переписывалось и тайно распространялось по церквам центральных районов СССР. Оно несло надежду и утешение и побуждало к действию: верующие нелегально собирались для молитвы, оказывали помощь семьям узников. Письмо объединило верных из числа баптистов с «красноворотским движением» евангельских христиан.

Движение по объединению набирало силу. Такой вывод можно сделать на основании изучения многочисленных «Обвинительных заключений» групповых уголовных дел верующих в разных городах СССР, Калинин, Москва, Ленинград, Рязань, и др., в которых упоминается «Текст молитвы» или «контрреволюционное послание сектанта И. Н. Шилова»:

МОСКВА. Из «Обвинительного заключения» на 17 человек от 19 ноября 1937 г.:

«Поступили сведения о том, что в гор. Москве существует широко разветвленная контрреволюционная группа сектантов-антивоенников из числа евангельских христиан закрытой красноворотской общины и баптистов, не входящих в официально существующие сектантские общины... Эта к/р группа проводит нелегальные собрания... оказывает материальную помощь сосланным за к/р деятельность

сектантам и их семьям, проводит вербовку новых членов в свою группу, распространяет контрреволюционное послание-обращение к сектантам под названием «Текст молитвы» (Шилова И.Н.) и нелегально на квартирах исполняют религиозные обряды и моления. (...) Руководящий состав этой к/р группы в лице **ЧУНЯКОВА** и **ФАТЕЕВА**, получив из Ленинграда к/р послание-обращение к сектантам так называемое «Текст молитвы», восприняли его как платформу своей к/р деятельности и распространяли данное к/р обращение в рукописном виде среди своих единомышленников.

л. д. 108-109

Из 17 арестованных братьев 7 приговорены к расстрелу, 10 — на 8—10 лет лагерей.

г. КАЛИНИН: Из «Обвинительного заключения» на 44 человека от 30. 12. 1936 г.:

«В январе месяце 1935 года **Шиловым** **Иваном** **Никитичем** совместно с **Сиротиным** **И. В.**, **Змиевым** **П. И.**, специально прибывшим из Сибири, и при участии обвиняемой **Мясоедовой** **М.П.** — бывшей помещицей, с высшим богословским образованием, была разработана и написана платформа, на основе которой должно было развиваться контрреволюционное сектантское движение в СССР. (...)»

По этому делу осуждены 44 человека, в основном молодёжь от 17 до 30 лет, среди них старшая дочь Ивана Никитича — Вера Шилова.

КАРАГАНДА

Карагандинские степи КАРЛАГА стали последним пристанищем Ивана Никитича. Последняя запись в архивно-следственном деле о Шилове: «Для отбытия наказания направлен в г. Караганду. Инспектор 8-го отдела УГБ УНКВД по Калининской области — (подпись)». В деле больше не говорится ни слова о времени его смерти, о месте погребения. На эти вопросы 70 лет архивы молчали. Понадобились 10 лет поиска, исследований, переписки с государственными архивами СНГ, и «Архивная справка» о судьбе И. Н. Шилова пришла из Генеральной прокуратуры Казахстана от 22. 06. 2010 г.:

«Исходя из имеющихся на хранении архивных документов, действительно, Шилев Иван Никитович,

1886 г.р. (...) трижды осужден за контрреволюционную агитацию.

(...) 25 августа 1935 года осужден Особым Совещанием при НКВД СССР за активное участие в контрреволюционной организации к заключению в ИТЛ сроком на 5 лет...

Для отбытия срока наказания 25 октября 1935 года из Пестропавловской тюрьмы прибыл в Карлаг НКВД СССР.

2 сентября 1937 года арестован 3 отделом Карлага НКВД за создание сектантской контрреволюционной группы и 10 сентября 1937 года осужден Тройкой УНКВД по Карагандинской области к высшей мере наказания расстрелу. 15 сентября 1937 года приговор приведен в исполнение».

На момент расстрела И. Н. Шилова его жена, Ольга Михайловна, отбывала пятилетний срок заключения. Их старшая дочь Вера Шилова, 1916 г. р., осужденная 27. 02. 1937 к трём годам лагерей для отбытия наказания 30. 03. 1937 прибыла в Карлаг НКВД СССР и находилась в Карабасском и К.-Кульском отделениях Карлага. Четверо малолетних детей семьи Шиловых до освобождения матери в 1939 году остались без попечения обоих родителей, без старшей сестры и скитались по семьям верующих...

В 1958 году Ольга Михайловна написала Генеральному прокурору СССР заявление-запрос о судьбе мужа:

«Осенью 1935 года... по неизвестной мне до сих пор причине арестован мой муж Шилев Иван Никитич.

Впоследствии он Тройкой УНКВД был осужден и выслан и с тех пор я о нем не имею никаких сведений. Правда в 1937 году он был еще в Карагандинском лагере, а потом пропал.

Прошу пересмотреть дело по обвинению моего мужа, так как я, как самый близкий человек к нему, никаких преступлений за ним не знала. Шилев И.Н. до ареста работал фельдшером в Вышнем Волочке Калининской обл. на прядильной

фабрике им. Кагановича от центральной поликлиники.

Я осталась с пятью детьми, которых воспитала... Прошу реабилитировать моего мужа. (Подпись)»

Вдова мученика, Ольга Михайловна, прожила 78 лет. 28 марта 1969 года она с верой в Господа закончила жизненный путь, похоронена в Карелии, Медвежьегорский р-н, пос. Паданы. До последнего дня своей жизни она так и не знала правду о судьбе своего мужа...

Жёны узников 30-х годов — это героини веры! Не зная о судьбе своих мужей, они десятилетиями хранили супружескую верность и надеялись: «Может быть, жив и когда-нибудь вернётся родной наш человек».

В «Заключении о реабилитации Шилова И. Н.» от 19 июля 1993 г. написано:

«Шилев И. Н. Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 25 августа 1935 года за активное участие в контрреволюционной организации заключен в исправтрудлагерь на пять лет. В деле нет никаких доказательств о существовании к-р организации и нет доказательств о проводимой Шилевым И. Н. антисоветской агитации. Виновным себя И. Н. Шилев не признал и показал, что попытка создать подпольную группу сектантов не носила цель борьбы с Советской Властью, а исключительно для молитвы и получения больших свобод. Из материалов дела видно, что проводилась работа по сплочению верующих лиц на религиозной основе, а не для борьбы с Советской Властью. При таких обстоятельствах следует признать, что репрессирован Шилев Иван Никитович незаконно, т. к. в его действиях нет элементов антисоветской деятельности...»

Прокурор Тверской области — Яковлев В. И.

Шилев Иван Никитич принял венец мученика в возрасте 51 года. В одиночестве, отвержении, скитаниях он сохранил верность библейским принципам. Он был чист от сотрудничества. В 1935 году он призвал всех верующих соединиться в молитвах и «очиститься от всякого внешнего влияния» — он имел непоколебимую веру в то, что церковь через очищение вновь пробудится. Через четверть века в 1961 году вновь прозвучал призыв к очищению и освящению и народ Божий освободился «от всякого внешнего влияния», о котором сокрушались и молились мученики 30-х годов. По их молитвам Господь послал церкви благодать пробуждения.

Удивительный факт: в 2009 году на 6 съезде МСЦ ЕХБ в Туле один из служителей, старец, многолетний узник подошёл к брату, избранному в руководство Совета церквей, и сердечно пожелал: «Желаю тебе быть таким же верным, как Иван Никитич Шилев». Доброе имя этого героя веры — «баптиста одиночки» — стало синонимом благословения спустя 72 года после его смерти. «В вечной памяти будет праведник» (Пс. 111, 6).

Что пережили дети семьи Шиловых? Как сложилась их судьба? Об этом вы узнаете в следующем номере из интервью Надежды Ивановны Шиловой, которой в 2011 году исполнилось 90 лет.

Продолжение следует.

НЕПОБЕЖДАЁННЫЕ

Глава XII

Собрания молодёжи Челябинской церкви проходили регулярно. Посещение почти всегда — сто процентное. Любовь к Господу побуждала к молитве и заботе друг о друге. Угрозы и разрушительные действия атеистов, можно сказать, цементировали круг молодёжи, пожелавшей встать на узкий путь и следовать за Христом.

На этот раз объявили тему общения: повиновение Духу Святому. Тема о Духе Святом всегда актуальна, особенно в дни яростного нашествия атеизма на церковь. Руководитель молодёжи избрал её, чтобы каждый из идущих за Господом усвоил очень важный урок: исполнению силой Духа Святого предшествует признание собственного бессилия. Вникая в себя и учение Иисуса Христа при полном повиновении Духу Святому, Который лучше знает наши наклонности, мы получаем указание и избрание на служение, которое сможем совершать при уповании на милость Господа.

Молодёжное общение, как обычно, началось молитвой. Потом спели гимн общим пением, и молодой брат сказал краткое слово перед общей молитвой. Все готовились слушать беседу о Духе Святом. Руководитель молодёжи в течение часа излагал библейское учение о третьей Личности Бога. Он несколько раз подчеркнул, что Дух Святой — это не просто сила или энергия, а именно Личность. Личность обладает чувством, разумом и волей.

Ещё будучи с учениками на земле, Иисус, утешая их, сказал, что по Его молитве Отец Небесный пошлёт другого Утешителя и Он, пришед, наставит на всякую истину.

Апостол Павел, подчёркивая важность правильного отношения к Духу Святому, так сказал: «...если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем». Некоторые богословы даже склонны книгу Деяния Апостолов называть Деяниями Духа Святого.

Далее отметили, что Дух Святой может пребывать только в чистом сердце, которое мы получаем от Господа при покаянии и дальнейшем исповедании грехов. Это подтверждается словами Апостола Петра, сказанными после Пятидесятницы: «...покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святого Духа».

Исполнение этим даром должно стать сокровен-

ным желанием искренне верующего христианина, решившегося идти за Господом тернистым путём. Только тогда он на себе почувствует исполнение Христова обетования. «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком». Поэтому для исполнения Духом Святым у христианина должно быть сильное желание, полное повиновение Господу и, конечно, вера, зиждущаяся на Слове Божьем: «Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш».

«Друзья дорогие, — обратился проповедник к внимательно слушающей его молодёжи, — мы живём в очень трудное, но интересное время, когда Господь ищет добровольцев, желающих совершить во имя Его подвиг веры. Наши пращурь, то есть деда, и наши отцы многие были верными Богу до смерти. Они получили венец жизни, их вере мы можем подражать. Но чтобы быть истинным воином Христовым надо облечься во всеоружие Божье, надо исполниться Духом Святым. Его надо избрать постоянным Советником, Руководителем нашей жизни, а Он хочет быть таковым, но при условии признания полного нашего бессилия сделать без Него что-либо доброе.

В молитве «Отче наш» есть слова: «Да будет воля Твоя!» Но было ли в нашей жизни конкретное решение предать свою волю в безраздельное руководство Духу Святому? Или наше слово расходилось с делом? Желание посвятить себя Господу должно исходить из сердечной глубины, его надо высказать в искренней молитве, чтобы Голгофский Страдалец поставил на нашем посвящении Свою печать.

Некоторые считают, что всё это должно совершиться наедине с Господом за закрытой дверью. Конечно, и такое посвящение примет Господь, но почему Он говорит грешнику, что исповедание должно быть перед людьми, ибо таковых Иисус исповедует перед Отцом Небесным, а кто постыдится, тех и Он постыдится исповедовать перед Ангелами и пред Владыкой Вселенной. Если мы не устыдились в открытой молитве покаяния исповедовать себя грешником, а Иисуса Христа Господом, то почему мы должны стыдиться молитвы посвящения Ему?

Освальд Смит, размышляя о Духе Святом, даже предлагал молитву, в которой высказывается сознание своей нищеты пред Богом и неспособность что-либо доброе сделать без Небесного Параклетоса (Духа Утешителя). В ней же высказыва-

Продолжение. Начало в № 2, 3, 4, 5, 2011 г.

ется твёрдое решение предать себя в безраздельное руководство Духу Святому. Мы не будем молиться заученными словами, потому что гораздо ценнее в свободе духа высказать пред Господом своё сокровенное желание...»

Размышления руководителя молодёжи прервали вышедшие для молитвы посвящения четыре сестры: Элла Миллер, Надя Лазарева, Людмила и Лариса Зайцевы. Со слезами они встали на колени, а потом молились. К ним присоединилось ещё 15 юношей и девиц. Из молящихся, готовых откликнуться на труд во имя Господа, пятеро потрудились в изда-

тельстве «Христианин», трое стали служителями Церкви Господа Иисуса Христа, кто-то стал примерным отцом или матерью христианского семейства. Из 19 душ, посвятивших себя на служение Господу, только один стал отступником. Враг души увлёк его образованием и престижной руководящей должностью. Много лет спустя бывший руководитель молодёжи, встретившись с ним, спросил: «А что же было тогда, когда ты молился молитвой посвящения?» Он с саркастической улыбкой ответил: «Маскарад». Его жизнь ещё не закончилась. Может быть Господь через эти воспоминания вразумит его.

Глава XIII

Молодость — неповторимая пора. Как бы ни было трудно, как бы ни сгущались тучи, она всё равно стремится к свету и счастью и верит, что всё равно солнце проглянет из-за туч. Для израильтян было большой радостью слышать голос жениха и невесты. С неменьшим восторгом воспринимает брак в Господе и Церковь Христова. Как бы ни старались недруги Евангелия прекратить доступ в церковь молодёжи и детей, у них это не получилось, поэтому вступление в брачный союз молодых членов церкви в какой-то мере является символом победы истины Христовой над атеистической ложью.

Настало время для Лиды Бауэр дать ответ Юрию Юдкевичу. Как к христианину, она к нему имела полное расположение. Элла Миллер, с которой она, конечно же посоветовалась, тоже была довольна тем, что Бог, ответив на её молитвы, разрешает проблемы сестры по вере, за которую она молилась почти два года. Бог смирил и родителей Юры и Лиды. Получив от Лиды положительный ответ, Юра просто расцвёл. Когда Пётр Кузьмич объявил в церкви о предстоящем браке, то не только у жениха и невесты на глазах показались слёзы благодарности Богу, но и у стариц, которые в молитве поручали их Господу. На брак съехалось много гостей. Скромное одеяние невесты, лёгкий румянец на ланитах и благодарный блик очей делали её очень привлекательной. И счастливая строгость костюма Юры, внутренняя сосредоточенность, редкая, но мягкая, располагающая к себе полуулыбка, свидетельствовали о том,

что он тоже вполне доволен своим выбором и от души благодарен Богу за все Его благодеяния.

После этого брака последовало ещё несколько радостных объявлений о предстоящих свадьбах Андрея Соснина и Оли Безбородовой, Вячеслава Усольцева и Иры Миллер (двоюродная сестра Эллы, за которую она тоже много молилась).

Особой радостью для церкви было решение вступить в брачный союз брата Петра Кузьмича Стальмакова Анатолия. Своей избранницей он назвал Людю Старовой. Для Старовых это объявление было очень радостным, так как немного раньше в их семье случилась трагедия: старшая дочь Галина неожиданно вышла замуж за мирского человека, сумевшего обольстить её внешней красотой и положением в обществе. Конечно, она сразу была отлучена от церкви, так как Слово Божье разрешает вступать в брак только в Господе. Ожесточившись на церковь, Галина при случае стала даже внушать молодым сёстрам, что с неверующими мужьями может быть счастливая жизнь. Но Бог поругаем не бывает. Через некоторое время болезнь сердца приковала её к постели, красавец-муж покинул её. Родители свидетельствовали, что перед смертью она покалась.

Молодёжь города Троицка была, конечно, на всех бракосочетаниях в Челябинской церкви. Общая радость как-то не очень отражалась на лицах Людмилы и Ларисы Зайцевых. После молитвы посвящения было видно, что в их сердце происходит усиленная

Челябинск, 1994

работа Духа Святого. Господь готовил их для особого труда в Его винограднике.

К сердцу Ларисы прибавилась ещё печаль о юноше, недавно пришедшем в церковь из мира. Он с восторгом смотрел на неё. Она была для него воплощением христианского образа жизни. Лариса старалась вести себя с ним подчёркнуто строго, чтобы его разгоревшееся чувство не превратилось для них в печаль, потому что она совсем не думала о семейной жизни, готовя себя к другому служению.

Но объяснение с ним всё же произошло. Он пришёл со своей матерью-христианкой к ним в дом субботним вечером. Анастасия Яковлевна то ли поняла цель их визита, то ли просто по старинному русскому и христианскому обычаю вскипятила самовар и пригласила гостей к столу.

Мать уже готова была ответить на приглашение, но её сын Андрей, уже хорошо знавший Священное Писание, вдруг заявил: «Когда Елиезер был послан к родственникам Авраама, чтобы найти жену Исааку, то в доме он отказался вкушать пищу, пока не изложит цель своего прибытия в их дом. Я очень волнуюсь, но позвольте мне тоже сказать о цели нашего прихода к вам. Я полюбил Господа и всю жизнь хотел бы сообразовать с Его заповедями. Мне пора создать свою семью. Иной спутницы жизни, кроме Ларисы, я даже не могу и не хочу представить. Лариса, я очень люблю тебя! Утешь меня согласием стать моей женой, чтобы нам вместе служить Господу!»

Он замолчал, склонив голову. Волнистая прядь русых волос спала на его высокий лоб. Лариса, может быть, в первый раз внимательно посмотрела на него: средний рост, довольно крепкое сложение, ис-

кренний христианин. «Многие сёстры по вере согласились бы выйти за него замуж, — подумала она, — да и я бы, наверное, дала согласие, если бы мечтала о семейной жизни. Господи, — мысленно помолилась она, — но Ты же знаешь, к какому служению я готовлю себя. Почему из-за меня кто-то должен страдать? Научи, Иисус, какой мне дать ответ, чтобы не ранить сердце этого искреннего юноши».

В это время Андрей поднял голову. Его голубые глаза выражали просьбу и надежду. Как тогда при слушании игры на скрипке Лариса уединилась, чтобы дать волю непрошенным слезам, так и сейчас ей захотелось уйти и со слезами помолиться. Но её уход может быть истолкован как явное непочтение к пришедшим. Попросить дать время для размышления и молитвы она тоже не могла, потому что беспочвенная надежда будет беспокоить сердце этого милого юноши. Все взоры сосредоточились на Ларисе, а она растерянно смотрела то на пришедших, то на Люду с матерью. И вдруг слёзы брызнули из её глаз. Немного сдержавшись, она медленно, обдумывая каждое слово, сказала: «Прости меня, Андрей, что я не могу дать согласие быть твоей женой! Я буду молиться за тебя, чтобы Господь утешал рану твоего сердца. Ты достоин любви, но пойми меня: я посвятила себя Господу, и Он готовит меня к служению, при котором я не могу выйти замуж. Если бы не это, я, очевидно, дала бы согласие вместе с тобой делить и радость, и горе семейной христианской жизни, но сейчас не могу этого сделать. Пойми меня и ещё раз прости, что я не могу утешить твоё взволнованное сердце! Да утешит тебя Господь!»

Закрыв лицо руками, сдерживая нахлынувшие рыдания, Лариса ушла в другую комнату.

Глава XIV

Анастасия Яковлевна Зайцева с дочерью Ларисой

Недели через две семья Зайцевых таинственно исчезла. Дом их оказался проданным, там поселились чужие люди. Члены церкви не могли понять, как можно куда-то уехать, не попрощавшись с церковью. Надо полагать, что Митрофан Кириллович знал, почему Зайцевы уехали, но конкретно никому ничего не говорил. Такое было время, когда недруги дела Божьего предпринимали всё, чтобы низложить истинную Церковь Иисуса Хри-

ста, поэтому ответственный труд для Господа совершался в строжайшей конспирации.

Великим чудом для пробуждённого братства явилось возникновение издательства «Христианин». Господствующий атеизм на многочисленные просьбы верующих отпечатать духовную литературу отвечал молчанием. «Железный занавес» не позволял завезти её из зарубежья, хотя отдельные жертвенные сподвижники на ниве Христовой находили тайные каналы, по которым проникали к верующим крохи небесного хлеба. Услышав об издательстве «Христианин», любящие Господа возликовали, а недруги Евангелия мобилизовали огромные силы, чтобы задушить в зародыше это детище пробуждённого братства.

Для обслуживания разветвлённой системы издательства нужны были труженики, которые, жертвуя собой, могли бы трудиться в полнейшей конспирации. Для такого труда Бог среди многих других готовил и сестёр Зайцевых. Сначала они вместе с мамой пожертвовали своим домом, тайно купленным с помощью братьев в шахтёрском городке Копейске, расположенном недалеко от Челябинска. В этом доме останавливались тру-

женики издательства «Христианин» или, как их просто называли: «печатники». Потом там работал наборный цех издательства до марта 1974 года. Из-за слежки труженикам пришлось срочно выехать, так как в электросчётчике был обнаружен подслушиватель. В результате этого был арестован Г. П. Винс, который, посетив семью Зайцевых, ушёл на вокзал. Недруги, чтобы скрыть свои действия, его не арестовали сразу на вокзале, а сняли с поезда и лишили свободы.

Зайцевы продали дом в Копейске и переехали в г. Ростов-на-Дону. Там они приобрели домик, но братья предложили им переселиться в дом по ул. Щербакова, 36, так как там решили строить

молитвенный дом и нужны были преданные Господу хозяева.

Лариса всё ещё продолжала совершенствоваться в игре на скрипке, но, понимая, что не достигнет нужной высоты владения инструментом, стала молиться, чтобы ей разрешили трудиться в издательстве «Христианин», где уже совершала труд её родная сестра Людмила. Этот день наступил. Но возник вопрос: на кого оставить мать, кото-

Сотрудница издательства «Христианин» Людмила Зайцева

рая вступила в пору старости? 18 декабря 1975 года ей исполнится 60 лет. Лариса после трёхдневного поста и молитвы решила с ней откровенно поговорить.

«Мама, твоя жизнь — это сплошные скорби и лишения, — начала Лариса. — Ты жертвовала многим ради меня и Люды, ты научила нас любить Господа и привила любовь к труду на Божьей ниве. Но вот ты стала стареть. Люда ушла на опасный труд во имя Господа и в любой момент может оказаться за решёткой, а я, твоя младшая дочь, должна с благодарностью и почтением лелеять тебя в старости. Три года назад на одном из молодёжных общений в Челябинске 19 юношей и девиц посвятили себя на служение, которое Бог укажет. Поэтому, мама, я и от замужества отказалась. И вот теперь Господь призывает меня трудиться вместе с Людой в издательстве «Христианин», где очень нужны труженики. Но я боюсь оставить тебя одинокой в старости, боюсь остаться неблагодарной дочерью, уйдя на труд, который требует строгой конспирации. По сути, я должна проститься с тобой, мамочка, неизвестно на сколько лет. Что мне делать, родная, скажи прямо, и я восприму твой ответ как Божье повеленье».

Лариса со слезами обняла стареющую мать в ожидании ответа. Пылкой душой любя Господа, она и ближним хотела бы дарить только радость, но очевидно, это не всегда возможно, потому что большой любви часто сопутствуют большие страдания. Только при полном доверии Богу Дух Святой даёт правильный ответ. А этот ответ давно был го-

тов у Анастасии Яковлевны, потому что она не для себя жила, а для Господа.

«Милая доченька, — сказала она, — ты должна идти на труд, иначе ты нарушишь обет Господу. Иисус сказал: «Кто любит отца или мать более не жели Меня, не достоин Меня». Я очень хочу, чтобы ты, моя любимая, была благословенной. Если я буду тебя удерживать при себе, значит заставлю любить себя больше, чем Иисуса, и тем самым лишу, тебя Божьих благословений. Я же привыкла во всём полагаться на Господа, и Он меня не оставит. Его ответ уже готов. Ты же знаешь одинокую сестру из Троицка тётю Катю? Она хочет приехать ко мне, и останется у меня, здесь ей будет лучше. Так что утешься, доченька, и начинай трудиться в издательстве».

Мать и дочь в полном взаимопонимании склонились перед Господом, поручая друг друга Его благодати. В Иисусе Христе вопрос единства поколений решается очень просто. Ещё пророк Малахия, говоря об Иоанне Крестителе, который придёт в духе и силе Илии, так определил это единство: «И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их». У Зайцевых едиными были не только поколения отцов и детей, но и дедов. Скорби, лишения, нищета не помешали им горячо любить Иисуса.

«Мама, — весело сказала Лариса после молитвы, — знаешь, как меня назвал один из сыновей служителя?» — «Как, доченька?» — «Он всех, у кого баптистами были и отцы, и деды, охарактеризовал так: "Это Баптистовы Баптисты Баптистовны". А я, мама, могу смело назваться Баптистова Баптистка Баптистовна. Название нашего вероисповедания начинается с Иоанна Крестителя, который крестил Иисуса Христа погружением в Иордан. Такое крещение Христос назвал правдой. Да поможет нам Господь, мамочка, стоять в правде, сколько бы лет ни длилась наша жизнь!»

Лариса пошла в спальню и возвратилась со скрипкой. «Давай, мамочка, — в её тоне звучала грусть, — я сыграю тебе на прощание твой любимый гимн, потому что мне кажется, мою игру на скрипке ты больше не услышишь».

Трепетно зазвучали струны под дрожащим смычком. Скрипка как будто выговаривала слова:

Ты — мой Бог Святой, я к Тебе стремлюсь,
Ибо знаю: в Тебе покой,
У Твоей груди успокоюсь я...

Последний куплет Лариса не стала проигрывать, а тихо запела своим чистым сопрано, к которому присоединился бархатный альт матери:

И когда придёт мой последний час,
Верю, примешь меня к Себе.
У Твоей груди успокоюсь я,
Успокоится сердце моё.

Посмотрев на часы, Лариса стала быстро собираться: «Мне надо успеть на поезд в Донецк, чтобы решить ещё один важный вопрос».

Продолжение следует.

50

Пятидесятый
год да будет у вас
юбилей... Лев. 25, 11

Анжеронск

Мерседес

Ростов-на-Дону